

В. АЛЕКСЕЕВ
В. ИВАНИХИН

ТАМ,
ГДЕ
СХОДЯТСЯ
РЕКИ
И СУДЬБЫ

---

*Нашим матерям
Анне Ивановне Алексеевой
и Прасковье Григорьевне Иванихиной
посвящаем*

1. ОСА-400 ЛЕТ

В. А. АЛЕКСЕЕВ,
В. В. ИВАНИХИН

ТАМ,
ГДЕ
СХОДЯТСЯ
РЕКИ
И СУДЬБЫ

Страницы
истории г. Осы

Пермское книжное издательство, 1991

ББК 66.3(2)
А 47

Книга рассказывает об одном из стариннейших городов Прикамья — Осе. На крупномасштабных картах страны вы не найдете этого названия. Но сколько событий — и важных! — произошло в городе за всю его 400-летнюю историю, сколько прекрасных и высоких человеческих судеб связано с осинской землей!

Авторы надеются, что небольшой город над Камой станет дорог читателям, которые никогда не бывали в нем, а те, кто родился и вырос в этих краях, полюбят их еще сильнее, еще беззаветней.

А $\frac{1805080000-49}{M152(03)-91}$ 32—91

ISBN 5-7625-0198-1

© Владимир Александрович
Алексеев,
Валерий Васильевич
Иванихин, 1991

Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости...

А. Пушкин

Писать книгу непросто, особенно если она посвящена не одному человеку, а нескольким поколениям людей целого края. И надо в небольшом объеме убедительно рассказать, чем же знаменит этот край.

Есть у книги и другое предназначение: разбудить в читателе память о прошлом, зафиксировать в сознании людей важнейшие моменты истории, зная которые, по-новому начинаешь оценивать настоящее.

Но у памяти есть прекрасное свойство. Бережно собирая крупницы прошлого, она помогает нам лучше узнать самих себя, понять истоки национального характера, прочувствовать богатство многовековой культуры народа, узнать, как она формировалась. Именно память помогает нам беречь бесценные народные традиции, зашифрованные в бытовых привычках, различных обрядах, праздниках, играх, в языке, — во всей духовной культуре края.

Академик Д. С. Лихачев совершенно

справедливо утверждал: «Память — это преодоление времени, преодоление смерти. В этом величайшее значение памяти... «Беспамятный» — это прежде всего человек неблагодарный, безответственный, а следовательно, в какой-то мере неспособный на добрые, бескорыстные поступки».

Все мы несемся по жизни, все куда-то бесконечно спешим, суетимся, и порой у нас нет времени, чтобы остановиться, оглядеться — и задуматься над собственным бытием и окружающим миром.

— Некогда, — оправдываемся мы.

Пусть же эта книга будет своеобразным поводом отвлечься от суетности скоротекущих будней, задуматься над прошлым, настоящим и будущим родного края.

Посмотрите внимательно на карту нашей Родины: как много на ней городов, городков, поселков! И за каждой точкой, за каждым названием — целые истории. Ну, а какая же история без людей? И значит, в любом географическом пункте сосредоточено множество интересных, счастливых, а может быть, и печальных человеческих судеб.

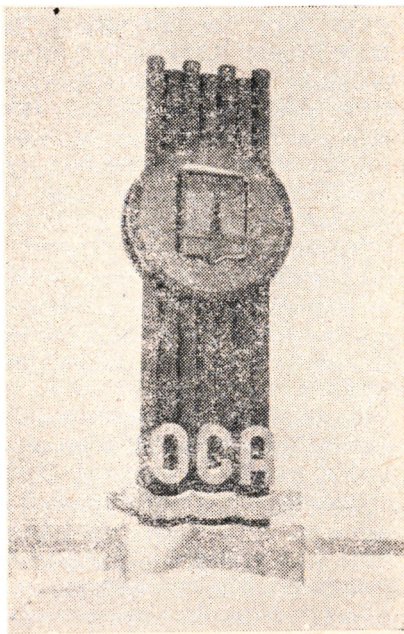
Конечно же, повезло Москве, Ленинграду, Киеву и многим другим крупным городам. У них достаточно известная история, широко распропагандированные традиции, прославленные исторические памятники.

Но свой город — все равно дороже... И всегда бывает обидно, когда назовешь его имя — а на лицах собеседников полнейшее недоумение: они о таком никогда и не слышали. Впрочем, мы понимаем, что эти обиды напрасны — страна-то наша необъятная. А самое главное — разве будут существовать большие реки, если их мощное течение перестанут питать крохотные родники, ручейки, речки? Так и с большими городами. Живительную силу дают им деревни, села, малые города и городишки. Пусть нет в них промышленных предприятий-гигантов, пусть порой разбросаны-затеряны они вдали от шумных автомобильных и железнодорожных магистралей и живут, казалось бы, тихо и незаметно. Но эта незаметность обманчива, ибо есть и

у них своя интереснейшая история, вырастают и выходят отсюда в большую жизнь прекрасные люди. Кроме того, деревни и городки эти — подлинные хранилища народных традиций, неповторимого, первозданного языка, торжественных и трогательных обычаев, богатого фольклора. И надо беречь их и уважительно относиться к самобытной жизни.

Если проследить по карте течение реки Камы к югу от центра Западного Урала, г. Перми, вы увидите точку (так обозначаются районные центры) — и подпись: «Оса». На первый взгляд, разве необычное название привлекает ваше внимание — и только. Что в этом провинциальном городке может быть любопытного? Но не торопитесь с оценками.

Наверное, не так уж неизвестен и неприметен наш город, если полтора века тому назад о нем упоминал великий А. С. Пушкин в своей «Истории пугачевского бунта»: именно в окрестностях Осы, опьяненные добытой в борьбе свободой, разгуливали отряды «мужицкого царя» Емельяна Ивановича. Именно через этот незаметный городок со своей экспедицией к Северному Ледовитому океану в последний раз отправился знаменитый полярный исследо-

Степа г. Осы

ватель Витус Беринг; здесь был известный историк флота и географии В. Н. Берх (помните строки, предваряющие «Медного всадника»? «Происшествие, описанное в сей повести, основано на истине. Подробности наводнения заимствованы из тогдашних журналов. Любопытные могут справиться с известием, составленным В. Н. Берхом»). Так вот, Василий Николаевич в своей книге «Путешествие в г. Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей» (1821) пишет:

«...После Соликамска и Чердыни древнее прочих Оса и Верхотурье. Я ездил впервой, дабы отыскать любопытную грамоту царя Федора Иоанновича от 1596 г. на построение онного в Ново-Никольской слободе, но не успел в предприятии моем».

Немало людей, известных и современникам, и потомкам, приводила судьба на эти камские берега. В феврале 1855 г. в Осу приезжал, в связи с расследованием дела о раскольниках, русский писатель-сатирик, демократ-просветитель М. Е. Салтыков-Щедрин.

Летний театр, площадка которого теперь скрыта волнами Воткинского водохранилища, принимал на своих подмостках немало приезжих знаменитостей. Например, в 1910 г. здесь пел неповторимый Л. В. Собинов, солист Большого театра, знавший лучшие сцены России и Западной Европы. Кстати, через 16 лет певец второй раз побывал в Осе, дал концерт в летнем театре, а на другой день, как свидетельствуют очевидцы, почитатели таланта провожали своего кумира на пристань. Кортёж сопровождающих состоял из десятка колясок — тогда это был основной вид транспорта в нашем городе. Запомнили, что чести отвезти Л. Собинова к пароходу удостоился извозчик-гармонист К. Ф. Брюхов¹.

Казалось бы, мелкий, незначительный факт, но и он мно-

---

¹ Русанов В. Л. В. Собинов в Осе // Сов. Прикамье. — 1986. — 25 окт.

гое может рассказать об укладе жизни старого провинциального города. Из таких малых штришков, при внимательном к ним отношении, можно соткать, как ткут из разноцветных шерстяных ниток ковры, большое и правдивое полотно — историческую панораму всей многовековой биографии города. Оса развивалась, вызывала к жизни необходимые ремесла, училась строить и торговать, лечить и учить людей, наслаждаться искусством. Она, как и вся Россия, пережила революционные потрясения, знала бои гражданской войны, перенесла все тяготы периода Великой Отечественной и снова — росла, строила, производила, учила, растила людей, прославивших этот небольшой город.

И, конечно же, всегда были и есть патриоты родного края, хранящие его историю и традиции, совместно продолжающие его летопись. Их исследования и находки становятся достоянием всех — они щедро делятся найденным в беседах, лекциях, в статьях районной газеты. Без написанных ими страничек была бы невозможна подробная и подлинная история города.

Кто они, современные летописцы? Это заведующий филиалом Пермского областного краеведческого музея Александр Федорович Кобелев, увлеченные краеведы-осинцы Людмила Андреевна Толстикова, Нина Константиновна Треногина, Раиса Яковлевна Титова, Виктор Петрович Курбанов, Юрий Петрович Нефедов, Николай Петрович Устинов. На страницах книги вы еще встретитесь с Петром Александровичем и Владимиром Петровичем Шиловыми, с Юлией Николаевной Литвиновой, Владимиром Николаевичем Русановым, чей вклад в написание истории города неоценим. Родословной Осы и ее дальнейшей судьбой был кровно заинтересован и бывший первый секретарь Осинского райкома партии Иван Васильевич Камских.

Авторы искренне признательны им за огромную и серьезную помощь в работе над книгой.

Итак, дорогой читатель, мы приглашаем тебя в путешествие, ограниченное территорией сравнительно неболь-

шой, но длительное по времени — свыше 400 лет. Это путешествие по истории города с оригинальным именем — Оса. Если ты местный житель — надеемся, что перед тобой раскроются еще неизвестные страницы родного края. Если ты человек посторонний — для тебя каждый шаг путешествия будет полон новизны и удивления. Как знать, может быть, однажды, располагая свободным временем, ты решишься побывать в этих краях? Купи билет в Пермском речном порту, и подводные крылья «метеора» за четыре часа доставят тебя в Осу. Ты увидишь старинный город, закованную в бетон набережную, такой широкий, такой неоглядный, такой вольный речной разлив.

В дорогу, читатель!

* * *

Надеемся, вы согласитесь, если мы скажем, что любознательность заложена в генах человека. Именно она способствует постижению и самого себя, и мира, в котором мы живем. «Любо знать» — смысл этих слов не требует специальной расшифровки. Именно жажда новых знаний и открытий движет человеком, заставляя его прокладывать для себя разнообразные маршруты путешествий.

Дороги познания нередко ведут в исторические дали — без знания прошлого невозможно пролагать путь в будущее. Маршрут путешествия, в которое мы приглашаем тебя, читатель, пройдет по улицам Осы.

Начнем мы путь с берегов Камы, от речной пристани. Сравнительно недавно, еще в 60-х гг. нашего столетия, совсем рядом находился старый деревянный мост через р. Осинку. Возможно, именно в этом месте пролегал в далеком от нас XVII в. маршрут знаменитой 2-й Камчатской экспедиции под руководством В. Беринга — мы уже упоминали это имя и вернемся к нему на страницах книги.

Легко представить, как к водным и сухопутным дорогам тянулись через Осу караваны с заморскими товарами,

направляясь в столичные города, а навстречу им, звеня цепями, брели кандалники, двигались обозы крестьян, надеявшихся найти в загадочной Сибири вольную и сытую жизнь...

Но это лишь наше воображение, домыслы, а люди верят фактам. Что ж, будут и факты, и даты, и цифры.

Если «Писцовая книга» Палицына и Аристова в 1596 г. зафиксировала в Ново-Никольской слободе 46 крестьянских дворов, то через 30 лет здесь уже стоял острожек и числилось 85 дворов. К 1793 г. у впадения Осинки в Каму разместилось уже 154 дома, деревянная церковь с богадельней, а всего жителей насчитывалось аж 556 душ. 15 ноября 1840 г. впервые был утвержден генеральный план застройки города. В момент его утверждения в Осе уже существовало 33 квартала на горе, на подпойменной террасе, и 9 кварталов — под горой, за Осинкой. На плане уже можно увидеть контур нынешней ул. Советской — тогда она называлась Ершовской, поскольку была проложена недалеко от р. Ершовки, параллельно ее течению. Позднее она была переименована в Короленковскую, а с первых дней Советской власти получила название Советской.

Сохранилась фотокопия «Плана Пермской губернии уездного города Осы» 1802 г. На нем отмечены 7 улиц: Ольховская, Казанская, Нагорная, Успенская, Пермская, Напольная и Уфимская. Ершовская на плане еще не обозначена, и, значит, мы можем приблизительно определить годы ее рождения.

Поднимемся по ул. Советской до пересечения с ул. Ленина (бывшей Пермской, позднее — Николаевской, Коммунальной — потом эта улица переименовывалась неоднократно). Проходя по ней к центральной части города, мы увидим немало достопримечательных строений и памятных мест. Так, на перекрестке ул. Советской с ул. Ленина обратите внимание на дом бывшей земской управы (ул. Советская, 30). Он построен в 1911 г. в стиле рационального модерна по проекту земского инженера Грюнфельда.

*Здание бывшей земской управы,
ныне школа № 1*

В 1918 г. здесь работал первый состав Осинского уездного исполнительного комитета, а после освобождения Осы от колчаковцев, в июне 1919 г., в здании размещался ревком. Дом этот связан и с именем Н. К. Крупской — 7 августа 1919 г. агитпароход ВЦИКа «Красная Звезда» причалил к осинской пристани. В состав бригады входила и Надежда Константиновна. По просьбе В. И. Ленина, она вела дневник поездки. Вот что писала Н. К. Крупская о нашем городе:

«Оса только полтора месяца, как оставлена белыми. Раньше в Осе было 5 тысяч населения, теперь 12—14 тысяч. До сих пор Оса, как и Воткинск, отрезана от всего мира. С волостными исполкомами город был связан телефонами. Теперь эта связь еще не восстановлена...

Исполкома еще нет, управляет ревком. До нашествия белых, по словам самих же коммунистов, царила «исполкомщина», была масса расстрелов, и население не сочувствовало красным. Ревкомом население очень довольное... Деревня, точно так же, как и город, стоит теперь на стороне Советской власти. Повидали белых и возненавидели их.

...Что касается дела народного образования, оно поставлено слабовато, что и понятно, так как белые разорили все школы. Офицеры били физические кабинеты, рвали книги и прочее. Времени с тех пор прошло лишь полтора месяца»¹.

Кстати, после работы агитационно-пропагандистской бригады в городе наметились ощутимые перемены: возникла уездная комсомольская организация, в сентябре были открыты трехгодичные педагогические курсы, была создана первая коммуна для беспризорников.

Вот что вспоминает о тех годах бывший коммунар Капитон Хорьков:

«На одном из митингов, в Воткинске, Надежда Константиновна увидела много оборванных, грязных детей, обутих в лапти. Крупская собрала местных учителей П. И. Келина, В. И. Бажукова, А. С. Красноперову и поручила им организовать на Каме школы-коммуны. В 1920 г. они были созданы в Сарапуле, Камбарке, Осе. Я попал в Осинскую школу-коммуну.

Школа разместилась в здании бывшего реального училища. Ей дали имя поэта Н. А. Некрасова. В основу жизни

---

¹ Крупская Н. К. Пед. соч.: В 10 т. — М., 1963. — Т. 2. — С. 752—753.

и воспитания маленьких коммунаров был положен труд. Старшие ребята пахали, боронили, косили, жали. Малыши дежурили по хозяйству, ухаживали за коровами, лошадьми.

Зимой началась учеба. До сих пор с глубокой благодарностью вспоминаю я наших первых учителей — П. Н. Шмакова, И. И. Лопаткина, которые не только учили нас грамоте, но и создали краеведческий кружок, помогали готовить спектакли, концерты.

Каждое выступление художественной самодеятельности коммунары начинали с песни:

Наш паровоз, вперед лети,
В коммуне остановка...

Да, мы были «дети тех, кто умирал, идя на баррикады». И память о погибших отцах, трудовая закалка составляли основу нашего нравственного воспитания.

В той коммуне рождалась педагогика завтрашнего дня. Исполненный благодарности к ее первопроходцам, к рядовым армии учителей — осинским педагогам, я избрал на всю жизнь продолжение их пути. И мои друзья-коммунары прошагали годы труда и войны с доблестью. Стал Героем Советского Союза коммунар П. Кузнецов, В. Тарутину присуждена ученая степень кандидата технических наук, защищал Ленинград майор И. Умпелев.

Мы, бывшие беспризорники, выросли в нужных, полезных обществу людей благодаря социальному строю Страны Советов. Коммуна в Осе — наш старт в большую жизнь».

Любопытно, что летом 1989 г., спустя 70 лет после памятного похода «Красной Звезды», по тому же маршруту был организован новый — на теплоходе «Октябрьская революция»...

Интересны дом агронома И. П. Пономарева — памятник архитектуры 2-й половины XIX в. (ул. Ленина, 16), здание бывшей городской управы, построенное в середине XIX в. (ул. Ленина, 35), бывший магазин купца Амерханова, возникший в 1909 г. (ул. Ленина, 6). Отметим, что в первые

Троицкий собор

годы Советской власти в бывшем магазине была установлена электростанция, от которой в 1921 г. в Осе впервые засветились электролампы.

Здание под номером 21 до революции принадлежало городской управе и сдавалось в аренду купцам. Здесь располагались Новые торговые ряды. Кирпичное строение под номером 4, верхний этаж которого надстроен уже в наше время, в 50-е гг., — это бывшие старые торговые ряды, построенные в середине XIX в.

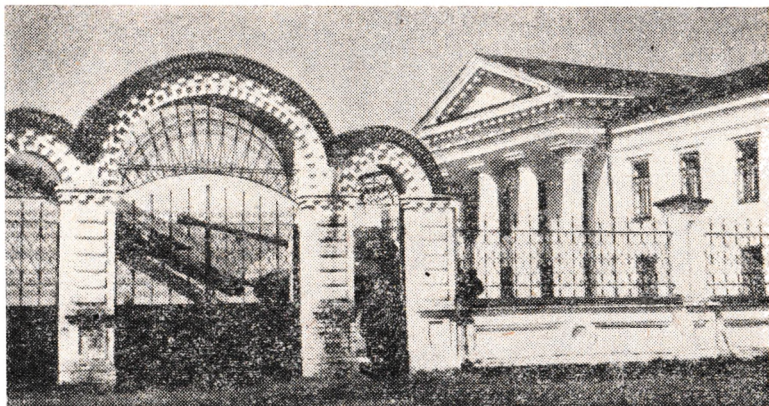
Одно из стариннейших, сохранившихся до нашего времени, зданий расположено по ул. Ленина, 2. Дата постройки — 1740 г. Здесь находился дом воеводы, а во дворе, в небольшой постройке, когда-то была воеводская канцелярия.

С центральной площади города, где на высоком постаменте стоит памятник В. И. Ленину, открывается во всем величии знаменитый Троицкий собор. Он воздвигнут руками народных умельцев по проекту пермского архитектора А. Б. Турчевича в 1902—1916 гг. Сам архитектор не дождался конца строительства — он скончался в 1909 г., и собор достраивался уже без него. Но обстоятельства так и не позволили завершить задуманное до конца. Тем не менее это сооружение прекрасно. Вписываясь в русско-византийский стиль, оно отражает широко распространенное в архитектуре начала века течение — подражание древнерусским церквям XVII в. Его длина — 54 м, ширина — 45 м, высота до вершины подкрестного шара — 45 м. Добавим, что иконы для собора писал московский художник Шварев.

Собор поражает воображение не размерами, не головокружительной высотой глав. Он восхищает красотой. Наружные стены его украшены изумительной каменной резьбой, прекрасным орнаментом, привлекающим взгляд. Многочисленные окна радуют взор резными наличниками и кокошниками. Каждая деталь выполнена с любовью, продумана и органично вписана в архитектурный ансамбль. Остается только удивляться таланту русских мастеров и надеяться, что памятнику возвратят полнокровную жизнь (он бездействует с 1930 г.).

Более старший по возрасту — собор Казанской Божьей Матери. Здание построено в 1882 г. Еще древнее Успенский собор. Его строительство велось с 1795-го по 1824-й г. Простояв на возвышенности около 150 лет, он был частично разрушен в начале 50-х гг. нашего столетия. В сохранившейся части теперь разместился Осинский краеведче-

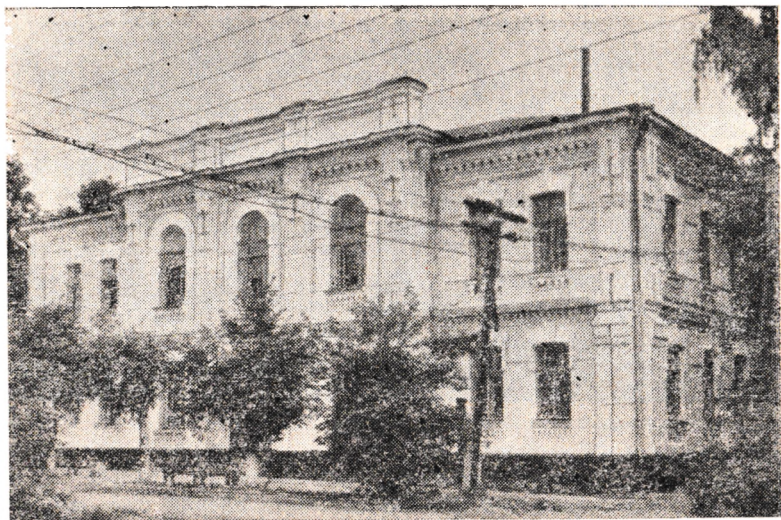

*Бывший Успенский собор,
ныне здание Осинского филиала
Пермского областного краеведческого
музея*

ский музей (филиал Пермского областного краеведческого музея).

Неподалеку от музея сохранилось здание постройки 1800—1802 гг. Нынче здесь — отделение Промстройбанка. От этого здания берет начало ул. Свердлова — бывшая Успенская (по плану 1802 г.), затем — Почтовая. По ул. Свердлова, 3 — здание бывшего городского училища, построенное в 1887 г. в стиле позднего русского классицизма. Ул. Свердлова, 7 — здание в стиле модерн, построенное в 1906 г. для женской гимназии. В 1919 г., после посещения Осы Н. К. Крупской, группа педагогов-энтузиастов (И. М. Абдусалямов, В. И. Бажуков, О. Н. Калугина, И. А. Мальцев и др.) организовала здесь педагогические курсы, преобразованные в 1921 г. в педтехникум, а в 1938 г. — в педучилище. Его выпускники В. И. Бelyшев,

Здание Осинского педучилища

К. В. Богомяков, Г. А. Шилов в годы Великой Отечественной войны проявили на фронтах подлинный героизм, и их имена хранятся в памяти нынешних студентов. Небезынтересно узнать, что в 1961 г. завуч педучилища Семен Григорьевич Контарович первым в Осинском районе был удостоен почетного звания «Заслуженный учитель школы РСФСР».

Что еще можно узнать, проходя по осинским улицам? Конечно же, убедиться, как далеко за границы старой Осы шагнул новый город. Оценить неповторимую прелесть старинных построек. Вчитаться в мемориальные доски, щедро развешанные на стенах домов, и отметить, что здешняя земля дала стране немало ярких личностей, видных деятелей науки, культуры, общественной жизни.

Ул. К. Маркса, бывшая Оханская

Вот дом по ул. К. Маркса (бывш. Оханская), 2. Здесь провел детство и юность Леонид Ликарионович Иванов (1887—1946), крупнейший минералог и кристаллограф Украины.

Ул. Советская, 19. В этом доме прошли детские годы Юрия Сократовича Мышкина (1895—1943). Сын известного осинского деятеля медицины Сократа Петровича Мышкина, Юрий со студенческих лет увлекся революционной работой, связал свою судьбу с Коммунистической партией. Был делегатом VI съезда РСДРП(б), членом ВЦИКа, делегатом 11 конгресса Коминтерна. В 20-е гг. он работал пред-

седателем Замоскворецкого райкома партии в Москве, и ему довелось подписывать В. И. Ленину партийный билет.

Вот как вспоминал об этом Ю. С. Мышкин:

«17 сентября 1920 г., в связи с введением единого партбилета, В. И. Ленин заполнял анкету для перерегистрации членов московской организации РКП(б). Кремлевский подрайком — там на учете состоял В. И. Ленин — был в ведении нашего, Замоскворецкого райкома.

Я выписал партбилет и намеревался отвезти его Владимиру Ильичу в Кремль, но прежде позвонил ему. Каково же было мое изумление, когда я в тот же день увидел, как Ильич, подъехав на машине, поднимается в наш райком...

— Ну те-с, — дружески поздоровавшись, сказал Ленин, — где мой партбилет? Суворов, кажется, говорил, что каждый солдат должен знать свой маневр. Так должно быть и у нас. Солдат великой армии коммунизма, каждый член партии должен сам получать свой партбилет. А вы, князь Мышкин (Ленин шутливо назвал меня по фамилии одного из героев романа Достоевского), собираетесь везти мой партбилет, так сказать, с доставкой на дом. Нехорошо! Нехорошо! Да-с!

Владимир Ильич расписался в получении партбилета № 224332, поговорил со мной о делах райкома, в частности, поинтересовался, как идет печатание агитационно-пропагандистской литературы в Первой Образцовой типографии, входившей в наш район, и, попрощавшись, уехал...»¹

Ул. Свердлова, 13. Мемориальная доска гласит:

В этом доме прошли детские годы
Алексея Андреевича Короткова,
советского ученого-химика, члена-корреспондента
АН СССР, Героя Социалистического Труда,
лауреата Ленинской премии.

---

¹ Материалы представлены Ставропольским краеведческим архивом.

К сожалению, короткая надпись не в силах поведать нам об удивительно дружной и талантливой семье, давшей стране прекрасных, трудолюбивых и одаренных детей. Вы еще встретитесь с ними на страницах книги.

Можно пройти по всем 58 улицам Осы, по ее трогательным проулкам, задержаться на улицах, носящих имена славных осинцев. Мы сделаем эти остановки при дальнейшем повествовании. Но, как уже говорилось, наше путешествие — не только по пространству, но прежде всего по времени. И из сегодняшнего дня мы шагнем во времена давно минувшие, во глубину веков, и переживем вместе с осинской землей все ее печали и радости, потери и приобретения, и попробуем ощутить живое родство с этим древним, прекрасным и неповторимым краем. Краем, где сходятся реки и человеческие судьбы.

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

НЕМНОГО ИЗ ТОПОНИМИИ

Молчат гробницы, мумии и кости, —
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте
Звучат лишь Письмена.
И нет у нас иного достоянья!..

И. Бунин

опонимия — наука, изучающая географические названия. Именно эти названия — топонимы — нередко позволяют разгадать тайну возникновения и даже истории древнего города, реки, горного края. В каждом регионе нашей страны — свои географические названия, имеющие только ему характерные особенности. Изучению топонимии Урала много лет отдал свердловский профессор А. К. Матвеев. Вместе со своими учениками — студентами и аспирантами Уральского Государственного университета им. А. М. Горького — Александр Константинович бережно собирает топонимический материал, фиксирует его для грядущих поколений. В небольшой, казалось бы, по объему работе (Географические названия Урала: Краткий топонимический словарь) можно найти расшиф-

розку географических названий, примыкающих к г. Осе. Словарь объясняет: «Оса, город в юго-западной части Пермской области, на левом берегу Камы, в устье р. Осинки. Русское поселение на древнем Осинском городище возникло в конце XVI в. под названием слобода Ново-Никольская, а позднее — Осинская. В 1737 г. слобода была переименована в пригород Осу и отнесена к Уфимской провинции. В 1781 г. Оса стала городом Пермского наместничества.

Если судить по старинному гербу Осы (улей на серебряном поле с летающими около него пчелами), то название города чисто русское и общепонятное. Но этот герб — обычное изобретение геральдики, которая сплошь и рядом опирается на местные названия, толкуя их в духе народной этимологии.

Определенно можно сказать, что в основе названия города — гидроним, воспринятый русскими от более древнего населения. Однако до сих пор не удалось установить, что означает название реки и к какому языку оно восходит. Довольно распространенное мнение, что слово Оса надо сравнивать с мансийским названием реки Обь — Ас или мансийским же «ас» — «дыра», основано на случайном сходстве и не может быть принято» (Географические названия Урала. — С. 194—195).

Совсем другие объяснения названию города дает исследователь-краевед Н. П. Устинов в историческом очерке «Тайна веков», опубликованном в газете «Советское Прикамье» (1984. — 7 янв.). Автор кропотливо собирал материал, предлагая различные версии читателю на выбор. И в этом есть рациональное зерно. Он не ставит нас в жесткие рамки, а дает возможность догадываться, домысливать, исследовать... Что же понимать под словом «Оса»?

«Уездный Пермской губернии г. Оса получил свое наименование от... насекомого «оса», относящегося к пчелиному семейству. Обилие пчелиных пород, обитающих

прежде в лиственных лесах этого края и составлявших один из главных промыслов первых поселенцев этой местности, и послужило основанием назвать первое поселение этого края Осой — именем насекомого, сродного с пчелой. Справедливость такого объяснения подтверждается и самим гербом города Осы. Этот герб представляет в серебряном поле улей, стоящий на дереве, с летающими около него пчелами» (Шилов П. А. Город Оса в историческом и археологическом отношениях // Рукопись. — 1886).

«Город Оса основан на бывшем городище хантэ (остяков). Даже само название «оса» созвучно старинному названию «ос», «остяк». Остатки таких же городищ хантэ, известных в народных легендах и преданиях под именем «чудских», хорошо сохранились в окрестностях Монастырки, Ирьяка, Верх-Чермоды» (Южаков В. Из далекого прошлого Осинского района // Красное Приуралье. — 1936. — № 109).

«Оса — это первое (в среднем Прикамье) по времени возникновения крупное русское поселение (слобода) с определенными административными правами по управлению этой областью. Оно возникло на берегах реки, носящей вогульское название «Оса» по населявшей ее в то время рыбе хариус (на вогульском языке: «ося-гуль», причем окончание «гуль» в переводе на русский язык означает «рыба»). Народы угорского племени — вогулы, остяки и югричи — занимали не только среднее Прикамье, но и весь север Восточно-Европейской низменности. Следами их пребывания на Каме является название рек Ас, Аспа («дедушка») и приток их Уй («волк»)» (Петровых Ф. И. Странички истории // Красное Приуралье. — 1957).

«Вряд ли жили сами манси на берегу Осы, они кочевали севернее. Вероятнее, что слово «ося-гуль» позаимствовали башкиры у манси, с которыми они соприкасались» (Николаев С. Ф. // Звезда. — 1946. — № 152).

«Привлекает внимание название районного города Оса,

названного по речке, протекающей в самом городе (приток Камы). Полагаем, что в древности река именовалась не «Оса», а «Аса» или «Ас». На языке хантов, манси «ас» обозначает «дыра». Реку Обь указанные народы именуют «Ас» вследствие большого числа прососов в низовьях могучей зауральской реки. На площади близ реки Осы сотрудники Камской археологической экспедиции обнаружили древнее поселение (городище), жили здесь, вероятно, манси, видевшие на протекавшей под городищем реке много прососов, отсюда и река стала называться «Ас». Русские, поселившиеся здесь позднее, переделали название в созвучное и более понятное им слово «Оса». Дело лингвистов, подтвердить или отвергнуть высказанную здесь догадку» (Следы угров на Западном Урале // Труды Камской археологической экспедиции. — Пермь, 1960. — Вып. 3).

Думаем, самое время сказать и о том, что о названии города в народе ходят легенды. Вот одна из них, записанная местным краеведом В. П. Шиловым: «Многие осинцы уверяют, что название нашему городу дал сам Емельян Иванович с досады за то, что Осинская крепость сдалась ему только после четырех приступов. Будто бы при этом он сказал, что крепость небольшая, да жалится, как оса. По легенде, с тех пор наше селение и стало называться Осой.

Но такое объяснение не соответствует действительности, так как лет за полтораста до появления в Осе Пугачева слобода, а позднее пригород именовались уже Осой». (Местные легенды // Сов. Прикамье. — 1974. — 22 июня).

Нет сомнения, что гипотезы о возникновении наименования города представляют не только научный, но и общечеловеческий интерес. Каждое название дает особую глубину изучаемому предмету, утверждает, насколько древен этот городок. Заслуживает внимания еще одна гипотеза, выдвинутая доцентом из Орла И. Д. Дмитриевым-Кельды. В своих исследованиях он отмечает, что очень

давно, 700—800 лет тому назад, в той местности, где находится наш город, было арабское селение. Возникло оно как стоянка в середине торгового пути арабов от Булгар (Казани) до Чердыни. По-арабски середина — осат (или оссат)-ун. И. Д. Дмитриев-Кельды далее приходит к выводу, что если ханты называли это место Осагуль, то вполне понятно, что арабы в этом звучании (по так называемой народной этимологии) нашли свое — Осат-ун. Таким образом, хантыйскому Осагуль более двух тысяч лет, а арабскому Осат-ун — более тысячи лет.

Обратите внимание, что ученый называет Осу стоянкой в середине торгового пути. И это дает нам повод для собственного истолкования названия города.

Знаменитый русский писатель, историк, автор «Истории государства Российского» Н. М. Карамзин, не зная вышепредложенных версий, свидетельствовал: «В 1174 г. некоторые жители области Новгородской решились выехать из отечества и, Волгою доплыв до Камы, завели селение на берегу ея. Зная, что далее к северу обитают народы дикие в стране лесной, изобильной дарами Природы, многие из сих выходцев отправились вверх до устья Осы». (Карамзин Н. М. История государства Российского. — СПб., 1892. — Т. 3).

Все это дает нам возможность предположить, что название г. Оса образовалось от слова «ось». Во-первых, как уже сказано выше, город находится на середине водных и сухопутных путей, во-вторых, если посмотреть на город с высоты птичьего полета или взглянуть в географическую карту, городище представляет собой своеобразную ось, точку соединения рек. И, в-третьих, город находится на холме, который своим завершением также напоминает ось, заметную издали. Наша версия совсем не претендует на бесспорность, и все-таки согласитесь, здесь что-то есть...

Конечно же, огромную роль в жизни города сыграли

реки. Они не только источник пропитания, вид передвижения, они — особые каналы связи человека с миром. С другой стороны, реки — мощный заслон от врагов. У рек, как и у людей, свои судьбы; в отличие от человеческих они менее говорящие, но все-таки кое-что могут сказать нам, людям. Вот, к примеру, Кама. В этом коротком слове сплавлено мироощущение далеких предков, которое нам сегодня трудно понять, — но прошли века, а наименование осталось прежним.

«Открывать» слово — это не только проникать в его значение, но и одновременно постигать мир своего древнего собрата. «Кама» — слово нерусское. Но чье? Какой смысл заложен в нем?

Вот что пишут исследователи. «Название слова «Кама» по своему происхождению идет от племен, в древности обитавших в Прикамье. Коми-зыряне называют Каму «Кама-Яс» — «светлая река», удмурты — «Буджим-Кама» — «длинная, большая река», чуваша — «Жорд-Адыл», черемисы — «Челман-Вис», татары — «Чолман-идель» и так далее.

В переводе на русский язык — «белая, светлая, длинная и большая река». Академик Н. Марр высказал предположение, что река носила название древнего племени, населявшего ее берега. Слово «Кама» имеется и в древнеиндийском языке и означает «любовь». В глубокой древности существовали огромные связи Прикамья с Ираном и с Индией. Может быть, слово «Кама» занесено оттуда?

Возможно, что современное название река получила от появившихся здесь русских людей. Из местных двухсловных названий они взяли одно общее слово «Кама», звучащее кратко и привычно для слуха» (Сов. Прикамье. — 1987. — 8 авг.).

А вот что пишет ученый В. А. Никонов: «Кама — левый приток Волги. Связывать со словом «камы» — «камень» безосновательно, как находить по разным словарям

«кам» — «лодка» и т. п. Ближе удмуртское «кам» — «река», известное и некоторым другим финским языкам. В тюркских языках Поволжья — Ак-Идель («ак» — «белая» — в тюркской гидронимии также означало реку, образующуюся от таяния горных снегов в противоположность рекам с грунтовым питанием). Не исключено, что волжские булгары главной рекой могли считать не Волгу в современном смысле, а реки Белую и Нижнюю Волгу, притоками — Каму до слияния с Белой и Волгу до слияния с Камой» (Новиков В. А. Краткий топонимический словарь. — М., 1966. — С. 170).

Думаем, читатель согласится, что такие объяснения не убеждают, а, наоборот, усложняют наше представление о названии реки. Тогда давай обратимся к профессору А. К. Матвееву и осмыслим его версии.

«Кама, наиболее значительная река Приуралья, левый приток Волги. В русских летописях впервые упомянута в 1220 г. Есть множество объяснений, и среди них совершенно нелепые, например, будто бы Кама от древнерусского «камы» — «камень», или по-зырянско-пермяцки означает «сильно пал», то есть «вода, имеющая сильное падение» (первоначально Камва). Не лучше и предположение, что Кама из удмуртского «кам» — «долгий», «длинный», хотя бы потому, что по-удмуртски «долгий», «длинный» не «кам», а «кема».

В середине XIX столетия было высказано мнение, что Кама одного происхождения с «Комму» — «Страна коми». Эту версию потом повторяли многие, но профессор В. И. Лыткин доказал, что слово «коми» родственно мансийскому «хум», «кум» — «человек» и ничего общего не имеет с гидронимом Кама.

Возможны два пути объяснения.

Каму, как и Волгу, тюркские народы зовут Идель — «Река», и, поскольку названия больших рек часто означают просто «Река», может быть, что в топониме Кама

скрыт именно такой смысл. Тогда название Кама очень древнее и связано с каким-то неизвестным языком.

Близки по звучанию и даже полностью совпадают с этим словом названия некоторых рек севера европейской части СССР и Урала: Кемь в Карелии, Кема и Кьяма — на Вологодчине, Кама в бассейне Тавды (Свердловская область). Кроме того, есть Кама, приток Конды, в Тюменской области и Кама, приток Оми, в Новосибирской области.

Наконец, самое интересное, что в тувинском языке «хем» — «река» (Хем — Енисей), в финском «кюми» — «поток», «течение», а в Бухаре словом «кам» обозначаются большие полноводные каналы. Есть еще удмуртское «кам» — «река», но оно вторично — от названия реки Кама.

Значит, перед нами древний географический термин — обозначение реки, некогда общее для различных языков Евразии. Возможно, что и название Кама происходит от этого источника.

Другая версия: в основе названия Кама лежит обско-угорское (хантыйское) «кам» — «прозрачный», «чистый», то есть Кама — «Чистая». Эта этимология поддерживается следующими соображениями.

В древности словом Идель обозначались Кама и нижнее течение Волги или Белая, нижнее течение Камы и Волга от устья Камы. Между тем известно, что русское Белая — перевод с тюркского (башкирское Агидель — «Белая река») и что Каму некоторые тюркские народы тоже называют «Белой рекой» (чувашское Шур Атал — «Белая река»). Более того, и название Волга чаще всего объясняют из финского валкэа, эстонского валгэ — «белый» с заменой финского *a* на русское *o* (сравните финское «лаппи» — русское «лопь», «лопари»). Но ведь по своему значению чистый и белый — слова достаточно близкие. Значит, слово Кама по происхождению вполне может быть связано и с хантыйским «кам» — «чистый» (Географические названия Урала... — С. 121—123).

Наш рассказ был бы неполным, если бы мы не вспомнили и о другой реке (пусть небольшой), питающей Каму. Там, в чистейшей воде (куда, к счастью, не проникла химия), можно искупаться, порыбачить, сварить уху, зачерпнув в котелок воды прямо из реки. Конечно, это — Тулва. Сразу чувствуется, что это слово более нерусское, чем Кама. Давайте снова откроем словарь А. К. Матвеева.

«Тулва — левый приток Камы. Сравнивали с мансийским «туль» — «туман» (фактически «тул» — «облако», а «туман» по-мансийски «сэнгкв»), якобы за недостаточно прозрачную воду, а также с коми «тул» — «гвоздь», «клин», «кляп» и «тола» — «сугроб». Первые два сопоставления невероятны, да и последнее весьма сомнительно, хотя местные татары называют реку Тол. Видимо, какое-то древнее название, получившее коми-пермяцкое оформление на «ва» — «вода» (Географические названия Урала... — С. 251).

Думаем, и ты, читатель, не совсем удовлетворен умозаключениями ученых, размытостью их определений. Как нам хочется точного ответа! Может быть, название Тулва действительно пришло с языка коми, так как река и впрямь похожа на водный клин, смело вторгающийся в могучие воды Камы. Вглядись, пожалуйста, повнимательнее в окрестности, когда будешь на рыбалке в этих краях. Может быть, у тебя возникнет желание расшифровать название речек Сылва, Обва, пунктов Ирьяк, Гремяча, Росстани и других.

Не правда ли, топонимия — наука интересная и загадочная, которая все время в дороге, в поиске, неустанно шагает глубоко в века, опершись на клюку вопросительного знака?

Как многое нами не изучено! Как хочется порой оставить все дела и тотчас отправиться в путь, навстречу открытиям!

ТАМ, ГДЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ РЕКИ

Здесь будет город заложен...
А. Пушкин

се — 400! Да, это солидный возраст. Он составляет многое вспомнить и заново пережить.

Что известно нам о городе, о давно прошедших его годах, о людях, бывших свидетелями его рождения и роста? К сожалению, очень немногое. И все же кос-какие крупицы истории стали нашим достоянием.

Мы знаем, что первые славянские поселения возникли на территории нынешнего Осинского района давным-давно, задолго до даты официального «рождения» города — еще в XII в. здесь появились предприимчивые новгородцы, страдавшие от скученности и вечных распрей на дедовских и отеческих землях. Вот и отправились они на восток, на берега Камы и Вятки. Случилось это, по свидетельству историка Н. М. Карамзина, в 1174 г.

А почему же город отмечает лишь свое 400-летие?

Дело в том, что датой рождения любого города принято считать первое упоминание о нем в летописях, документах. Для Осы такой документ — «Писцовая книга» Палицына и Аристова, 1596 г. Несколько слов о ней.

Историк-краевед А. А. Дмитриев в начале нашего столетия упоминал, что в 1890 г. в Перми был найден список писцовой книги 1596 г. самого же оригинала до сих пор не обнаружено. Существует лишь предположение, что подлинник исчез в Москве во время пожара Дворцового архива 29 мая 1737 г.

Что же было написано в этой книге? В списке значится:

«Лета 7104 году (1596 г.) июня в 23 день, по указу воеводы князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи, за подписью государева дьяка Алексея Щепилова, Аверка Палицын да подьячей Федор Аристов в Казанском уезде, вверх реки Камы, на Осинском городище в Новоникольской слободе писали дворы, а во дворах людей и пашню пахотную и переложную, и заросли и дубровы пашенные, и сенные покосы, и всякия угодья.

«В Казанском уезде, вверх реки Камы с наполные стороны, на Осинском городище Новая Никольская слобода, а в ней Божия Милосердия храм великаго чудотворца Николы поставлен новой клетцки; в церкви царских дверей и образов, и книг, и сосудов, никотораго церковнаго строения и пона нет. А под церковь места, и под дворы попу и дьячку, и под кельи вдоль и поперек по пятидесяти сажень; пашни церковныя добрыя земли попу и дьячку, залогу и зарослей семь десятин с полудесятиною в поле, а в дву потому ж; сена на Тулве реке и около церковныя пашни триста копен; лес и всякия угодья по пашне.

«В слободе ж двор слободчика Нечая Григорьева сына Калуженина да брата ево Филипа на лготе с сотого году (1591 г.) ноября с 18 числа до сто шестого году ноября по 18 число, по государеве цареве и великаго князя Феодора Ивановича всея России грамоте за приписью государева дьяка Андрея Щелканова, — на полувыти.

«В слободе ж дворы крестьян пашенных полувытных: Иван Григорьев сын Кортяш, да Василий Тимофеев сын Жунев да дети ево Никифорко да Семенка; Иван Ерофеев сын Соловей Верховский да сын ево Гришка; Семен Федоров сын Конев да сын ево Пантелейко; Рычко Семенов сын Тунев да сын ево Максимко.

«По четверти выти: Алферка да Матюшка Даниловы дети Коншинова; Давыдко Аксенов сын Кучумов да братья ево Максимко да Тараско; Дмитрий Семенов сын Брюханов да братья ево Худяк да Павелко; Дмитрий Прокофьев сын Богатырь верхокамец да сын ево Тренка.

«По получетверти выти: Аврамко Ерофеев сын Тима верхокамец; вдова Марья Дорофеева дочь Ивановская жена Кутнина.

«И всего 12 дворов и с слободчиковым, а людей в них 25 человек; пашни им пахать 4 выти с четвертью. Сели на лготе в сотом году на пять лет ноября с 18 числа до ста шестого году ноября по 18 число, а в те им лготные годы дворы построить и пашни распахать, и поля загородить. А как лготные годы отойдут — и им давать оброку, в государеву казну с году на год за посыпной хлеб, за рыбныя ловли и за кузницы по сроком по шти рублей по 12 алтын до полуторы денги — по полутора рубля с выти, да пошлин по 8 денег с рубля.

«Вытные (дворы): Калинка Микитин сын Боклемышев да дети ево Титко да Семен да Никифорко. Полувытные: Меншик Афанасьев сын да дети ево Оверка да Микитка. По четверти выти: Иван Дмитриев сын Максимов пермитин да сын ево Микита. По получете выти: Михайло Артемьев сын Белявин пермитин.

«Всего 4 двора, а людей в них 11 человек; пашни им пахать 2 выти без получети. Сели на лготе во сто втором году (1593 г.) сентября в 30 числе до сто сьдемаго году сентября до 30 числа, а в те им лготные годы дворы построить и пашни распахать, и поля загородить. А как лготные годы отойдут — и им давать оброку в государеву казну с году на год за посыпной хлеб и за рыбныя ловли, и за кузницы 2 рубля 27 алтын с полуденгою — по полутора рубля с выти, да пошлин по 8 денег с рубля.

«Вытные: Третьян Афанасьев сын Батуев. Полувытные: Анания Савельев сын Костылев, Обросим Григорьев сын Чутко, Нифант Федоров сын Репотунов да дети его Первышка да Зинко да Тренка; Степан Яковлев сын Камгородец. По четверти выти: Микула Астафьев сын Пожнин — пермитин, Афонасей Андреев сын Устюженин, Василий Григорьев сын Пермитин, Афонасей Иванов сын

Дьяков — Берегися; Василей Харитонов сын Колчин — Лодейщиков да брат ево Питранейко, да зять ево Сысойко; прозвище Некрас Дмитриев сын Устюженин, Василей Павлов сын Пьянков — пермитин, Беляй Иванов сын Осокин — верхокамец, Андрей Семенов сын Аристов — пермитин, Матвей Софонов сын Пермитин, Архип Алексеев сын Дерзак — пермитин, Петр Степанов сын Верхокамец, да сын ево Максимко, Максим Тимофеев сын Кожа — Верхокамец, Василей Перфилов сын Уsoleц да сын ево Логинко, Игнатей Семенов сын Верхокамец да дети ево Ивашко да дети ево Ивашко, да Тараско, Афонасей Федоров сын ево Филка, Василей Харитонов сын Дулцов — гайнинец да дети ево Ивашко да Тараско, Афонасей Федоров сын Некрас — верхокамец да сын ево Кононко, Емельян Куприянов сын Сухан — усолец да братья ево Семен, да Моисей, Ларион да Елка, Никитины дети Тютрюмовы, ...Козмин сын Кузнец. По получетверти выти: Родион Аксенов сын Верхокамец, Степан Степанов сын Верхокамец, Иван Лукоянов сын Кустов, Матвей Гаврилов сын Москвин, вдова Анна Ивановская жена Чертова.

«Всего 30 дворов, а людей в них 46 человек; пашни им пахать 8 вытей с полувутью и с получетью. Сели на лготе во сто третьем году (1595 г.) мая с 9 числа на пять лет до ста осьмаго году мая же по 9 число; а в те им лготные годы дворы построить, и пашни распахать, и поля загородить. А как лготные годы отойдут, — и им давать оброку в государеву казну с году на год за посыпной хлеб, и за рыбныя ловли, и за кузницы по 12 рублей по 30 алтын по полуосмы денги — по полутора рубля с выти, да пошлин по 8 денег с рубля.

«И всего в Новой Никольской слободе пашенных 46 дворов, а людей в них 81 человек; а пашни им пахать 12 вытей без чети, а на выть пашенные земли по пяти чей без полуосмины и без получетверика, да по полторы десятины залогу, да по десятине с четью зарослей. И обо его на выть — пашенные земли и залогу, и зарослей по

двести четей в поле, а в дву потому же, сена на выть 200 копен.

«И всего четвертные пашни добрые земли 147 четей с осминою в поле, а в дву потому же; сена 2950 копен по Тулве реке вверх по правой стороне; лесу пашенного и непашенного по реке Каме и по Тулве речке и по Осе речке, им же дуброву на 40 верст вдоль, а поперек на 30 верст; да за рекою Камою с Казанскую сторону лесу пашенного и раменья, и бору до Пермского и Вятского уезду на шесть дниц. Ко всей Новой Никольской слободе пахать крестьянскую пашню со ста четвертого году (с 1596 г.). июня 23 числа. Осталось залогов и зарослей и дубров пашенных на 40 верст вдоль по речке Барду, а поперек на 5 верст в поле, а в дву потому же, сена по обе стороны реки Камы и Тулвы и по Дуброве около пашен по смете на 15 тысяч копен.

«В слободе же две кузницы: кузница Ивашки Иванова сына Покидки, кузница Савки Кузмина сына Гулянки. Поставили на лготе во сто четвертом году мая в 23 числе до ста пятого году мая же до 23 числа; а как лготной год отойдет — им с тех кузниц давать оброку в государеву казну: Ивашку по сказке по 2 гривны да пошлин по 2 денги, а Савке Кузмину по 5 алтын да пошлин по полуторе денги.

«В слободе ж бобыли: Федка Фомин сын Нагаев — пермитин, Лука Артемьев сын Вычегженин — и всего два двора, а людей в них тож. Сели на лготе на два года во 103 году в сентябре в 30 числе до ста пятого году сентября ж по 30 число; а как лготные годы отойдут, то им оброку давать в государеву казну за всякие государевы мелкие доходы по гривне на год да пошлин по денге...

«В Осинском уезде к Новой Никольской слободе рыбные ловли в р. Каме и малых речках в Тулве и в Сиве, и в Бую, и в Сарапуле, и в Нытве, и в Очере — рыбу ловят пермичи на оброков и хмель берут по тем же речкам

по тому же из оброков от Осы вниз Камою до Белые Воложки, а вверх от Осы до речки Ласвы...»¹.

На этом месте мы остановим изложение документа. Надеемся, что читатель получил определенные представления об Осе и ее жителях тех лет. Думаем, что ему было небезынтересно познакомиться и с оригинальным языком, — старинным деловым слогом, которым изложен материал. Данные «Писцовой книги» и подсказали: датой основания Осы следует считать 18 ноября (по старому стилю) 1591 г., когда слободчик Нечай Калуженин и его брат Филипп заложили первый двор Новоникольской слободы.

А на каком месте был построен первый дом? Оказывается, единого мнения здесь нет. Но осинские краеведы склонны считать справедливой версию, выдвинутую в конце XIX в. П. А. Шиловым в рукописи «Город Оса в историческом и археологическом отношениях». Вот что он писал:

«Речка Ершовка замечательна тем, что первая Осинская слобода образовалась на берегу ее, поэтому недавно еще эта часть города носила название «старой Никольской слободы», в отличие от Новой Никольской слободы, которая возникла уже потом на северо-востоке от первой». Значит, первые избы появились здесь куда раньше официально принятой даты рождения города. И легко представить, как продвигались постройки — от берегов Ершовки к современным границам города.

А выбирать места для поселения наши предки умели! Жить на холме, возвышенности — значит иметь хороший обзор окружающей местности и находиться в относительной безопасности при нападении врагов. При этом, конечно же, учитывалось наличие добротной пахотной земли и близость лесных угодий. Ведь лес, как и пашня, всегда

---

¹ Дмитриев А. А. Пермская старина. — Пермь, 1900. — Вып. 8. — С. 135—139.

кормил человека. Ну, а реки давали первопоселенцам дополнительные выгоды: это и рыбная ловля, и торговые связи, и, несомненно, красота природы, которую и сегодня по достоинству ценят не только осинцы, но и гости города.

Вот такими были первые годы в долгой, 400-летней биографии города на Каме. Продолжим наш маршрут...

ГЕРОИЧЕСКИЙ КАПИТАН-КОМАНДОР

...Чтобы,
умирая, воплотиться
в пароходы,
в строчки
и в другие долгие дела.
В. Маяковский

Как прожить жизнь? Вопрос далеко не простой. Одни проживут незаметно — для себя, вторые живут — только для других, а жизнь третьих принадлежит целым эпохам.

Каждый думающий человек хоть раз оказывался на распутье, спрашивал себя: «По какой дороге идти к своей судьбе, к своему счастью?» Да и в чем, собственно, счастье — тоже нелегко постичь. А есть люди, которые видят смысл жизни и личное счастье в том, чтобы проторить тропу для идущих следом. Примеров немало: Юрий Гагарин, первым из землян проложивший дорогу в космос, американский астронавт Нейл Армстронг, оставивший на лунных и, как оказалось, совершенно беспыльных тропинках свои следы...

Сколько мужества и умения рисковать присуще этим людям! Как горячо надо верить в свое дело, в его необходимость! И такие люди были во все времена.

Осинцы гордятся, что судьба одного из первопроходцев хоть ненадолго, но коснулась родного города.

Имя его знают на всех континентах земного шара — Витус Ионассен Беринг (1681—1741), по происхождению — датчанин. Но сердцем он всегда принадлежал России, любил ее, как сын, и коллеги и единомышленники называли его русским именем — Иван Иванович.

А вот то, что знаменитый исследователь полярных морей был в Осе, наверное, знают далеко не все. И, конечно же, отправляясь отсюда в свою последнюю экспедицию, сам он не знал, что обретет в ней бессмертие.

В. Беринг похоронен на острове, названном его именем. Ледяные морские ветры разгуливают над его могилой. Ценой собственной жизни заплатил за открытие берегов Северной Америки, которую увидел 17 июля 1741 г. с борта пакетбота «Св. Петр». На широте $58^{\circ}14'$, далеко на горизонте, показались высокие горы. Это и была Америка, к которой стремился он всю жизнь.

Открытие состоялось, но обратный путь был трудным и трагичным. Завершилось плавание тем, что пакетбот 5 ноября 1741 г. выбросило на неизвестный до того времени остров. Эта неприветливая земля была беспощадна и сурова к людям: не хватало провианта, не было никаких условий для жизни, подстерегала жестокая болезнь — цинга. Уже немолодой Беринг (ему было около шестидесяти!) не смог физически противостоять испытанию. День 8 декабря 1741 г. стал последним в его жизни.

Но именно с этого момента началось его бессмертие. Экспедиция была не бесполезной. На ее основе великий русский ученый М. В. Ломоносов предложил проект изыскания Северного морского пути.

Маршрут путешествия В. Беринга, как мы уже говорили, проходил через Осу. 2-я Камчатская экспедиция была снаряжена по указу правительства от 17 апреля 1732 г. Инициатором ее был Петр Первый. 23 декабря 1724 г. (незадолго до смерти) император приказал снаря-

доть Камчатскую экспедицию и ее начальником назначил Витуса Беринга.

В то время никто не смел пойти против воли государя, даже после его смерти. Поэтому перед мореплавателем была поставлена задача: во что бы то ни стало выполнить наказ Петра Первого:

«1) Надлежит на Камчатке или в другом тамож месте сделать один или два бота с палубами.

2) На оных ботах плыть возле земли, которая идет на Норд и по чаянью (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля часть Америки.

3) И для того искать, где она сошлась с Америкой»¹.

План экспедиции обсуждали в Сенате, Адмиралтейств-коллегии и Академии наук. Перед ней была поставлена чисто географическая задача — узнать, есть ли пролив между Азией и Америкой. Кроме того, Беринг получил дополнительную инструкцию: установить почтовую связь между Охотском и Петербургом. Здесь же, в инструкции, был определен и путь следования: через Тверь, Казань, Осу, Кунгур и Тобольск.

18 апреля 1733 г. Витус Беринг вместе с женой Анной Матвеевной покинул Петербург и 3 мая догнал уже в Твери свою основную команду.

По дороге В. Беринг вел подробные записи и подавал отчеты в столицу. Давайте взглянем, что представляла собой страничка отчета, написанная отважным командором 18 апреля 1741 г.:

«Капитан-командор Беринг и со всею командой прибыл в Казань 733 году июля 14 числа и подлежащая во экспедицию припасы от казанского адмиралтейства приняты, за которым приемом и за протчими исправлениями продолжали время августа по 9 число, а того числа с всею командою и материалами и взяв посланного наперед в Казань для приуготовления оных экспедиционных припасов

---

¹ Чуковский Н. Беринг. — М., 1961. — С. 11.

лейтенанта Овцына (который ныне матрозом) и со обретающимися при нем ундер-афицерами, отправились в путь и следовали вверх Камою рекою до села Осы, а оттуда зимним путем через город Кунгур и Екатеринбург до Табольска. А в бытность при Казани принято на всякия приключаются в пути нужды 4500 рублей»¹.

В состав экспедиции входили: начальник — капитан-командор Витус Ионассен (Иван Иванович) Беринг, его помощник Алексей Чириков; второй помощник — Мартын Шпанберг и 8 лейтенантов флота. От Академии наук были назначены ученые: доктор медицины и натуралист Иоганн Гмелин, профессор истории и географии Герард Миллер, профессор астрономии Делакрыер, студенты Андрей Красильников, впоследствии адъютант Петербургской Академии наук, и Степан Крашенинников, будущий академик, морские офицеры гидрографы Дмитрий и Харитон Лаптевы, лейтенанты Прончищев и Лассениус (они погибли после от цинги), лейтенант Дмитрий Овцын, который первым из мореплавателей прошел из устья Оби в устье Енисея через Северный Ледовитый океан, подробно описав пройденный путь. Были в экспедиции штурманы, лекари, матросы, геодезисты, два живописца, конвой — всего до 570 человек, не считая подсобных рабочих.

Снаряжение экспедиции, по предварительным расчетам Беринга, должно было обойтись казне в 10—12 тысяч рублей, что по тем временам было огромной суммой.

Сенат объявил 2-ю Камчатскую экспедицию «самой дальней и трудной и никогда прежде не бывалой». Современники же справедливо отмечали, что эта экспедиция — «обширнейшее из всех известных географических исследований».

В Осе путешественники не теряли времени даром. Пока ожидали зиму, отремонтировали оборудование, настроили инструменты и подготовились к дальнейшей дороге.

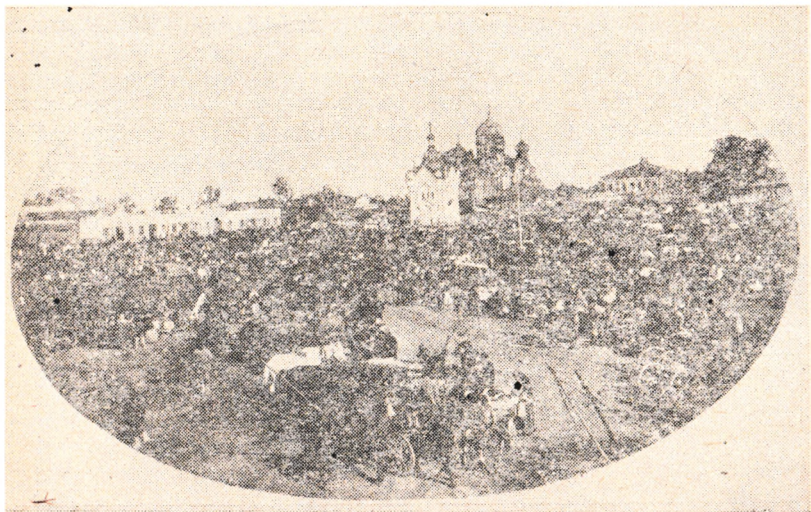
¹ Экспедиция Беринга: Сб. документов / Под ред. А. Покровского. — М., 1941. — С. 153.

*Сибирский тракт. Фоторепродукция
картины Т. Е. Коваленко «Дорога
на каторгу»*

В начале зимы 1733—1734 г. большой обоз, состоящий из нескольких сот саней, покинул Осу и продолжил свой путь на северо-восток.

В августе 1735 г. особым указом правительства, очевидно, по информации Беринга, учреждалась почта, передвижение которой разрешалось по маршруту через Казань, Осу, Кунгур, Екатеринбург (на пространстве между Осою и Кунгуром почтовыми станциями были д. Пизьма на р. Пизе, притоке Тулвы, татарская Бырма и с. Степановское). По той же дороге с Алтая пошли караваны с серебром, но проезд «служилых» и «торговых» людей был за-

Осинская ярмарка. Начало XX в.

прещен, однако этот запрет все время нарушался: новый путь был короче и экономичней, чем прежние, через Верхнюю Каму. Дорога через Осу и Кунгур приобретала все большую популярность, и правительство было вынуждено в 1763 г. официально разрешить проезд в Сибирь по «государевой дороге». Этот гужевой путь стал называться Великим Сибирским трактом. По нему двигались обозы китайского чая из Пекина в Кунгур, где товар расфасовывали и везли дальше через Осу — в Москву и Петербург. Из Китая, кроме того, везли изделия из разноцветного шелка, различные украшения из серебра и кости, а также ковры и другие ценности. Через Россию в Китай устремились товары стран Западной Европы. Летом кара-

ваны шли по Волге и Каме до Осы, а затем на лошадях — в Сибирь.

Казалось бы, что может один человек? А вот здесь одна человеческая судьба невидимой нитью связала воедино три континента — Европу, Азию и Америку.

Начиная с 1769 г., из Шадринска в Петербург пошли обозы с живыми гусями к столу Екатерины Второй, а позднее шадринские гуси, уже мороженые, направлялись в Англию¹.

Путь, проложенный экспедицией Беринга через Уральские горы, помог бурному развитию экономических связей Азии с Европой, содействовал интеграции культур азиатских народов с народами России. Одной из точек пересечения этих путей (географических, экономических и культурных) стала Оса.

Имя отважного путешественника осталось в истории, благодарная человеческая память закрепила его на географических картах. Есть Берингово море, есть Берингов пролив, который зимой можно перейти пешком, есть остров Беринга, есть и поселок Беринговский на далекой Чукотке. Его имя носят ледник на Аляске и улица в Ленинграде.

---

¹ Устинов Н. Отчий край: Сибирский тракт // Сов. Прикамье. — 1984. — 4 февр.

Кто же скажет, что это свирепствуют
Бродяги и отщепенцы?
Это буйствуют россияне!..

С. Есенин

Конечно же, вы читали пушкинскую «Историю Пугачева», где он упоминает об Осе.

«...18 июня (1774 г. — *Прим. авт.*). Пугачев явился перед Осой. Скрипицын выступил противу его; но потеряв три пушки в самом начале сражения, поспешно возвратился в крепость. Пугачев велел своим спешиться и идти на приступ. Мятежники вошли в город, выжгли его, но от крепости отброшены были пушками...

...20-го снова приступил он к крепости и снова был отражен. Тогда Белобородов посоветовал ему окружить крепость возами сена, соломы и бересты и зажечь таким образом деревянные стены. Пятнадцать возов были подвезены на лошадях в близкое расстояние от крепости, а потом подвигаемы вперед людьми, безопасными под их прикрытием. Скрипицын, уже колебавшийся, потребовал сроку на одни сутки и сдался на другой день, приняв Пугачева на коленях с иконами и хлебом-солью. Самозванец обласкал его и оставил при нем его шпагу. Несчастный, думая со временем оправдаться, написал, общее с капитаном Смирновым и подпоручиком Минеевым, письмо к казанскому губернатору и носил при себе в ожидании удобного случая тайно его отослать. Минеев донес о том Пугачеву. Письмо было схвачено, Скрипицын и Смирнов повешены, а доносчик произведен в полковники».

В этом отрывке рассказано всего лишь о двух днях пребывания Пугачева в Осе (а был он там с 18 по 21 июня). Но как насыщены событиями эти дни, как колоритно представлен в этом эпизоде характер Пугачева!

*Емельян Пугачев. Фоторепродукция
картины Е. Н. Широкова*

А. С. Пушкина интересовали не просто люди, а личности — Борис Годунов, Петр Великий, Емельян Пугачев... Пушкин, наверное, больше всех симпатизировал Пугачеву, видел в нем незаурядного народного вождя.

В архивах Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина хранятся «Материалы для истории пугачевского бунта». Один из документов — «Действия Святейшего Синода» — свидетельствует о том, как высший религиозный орган настраивал умы простого народа против Пугачева, видя в нем большую опасность.

Вчитайтесь в строки «Действия», и вы убедитесь, как был ненавистен Пугачев церкви и как сурово церковь обходилась с отступниками, избравшими дорогу не смирения, а бунтарства.

«Св. Синод, известясь о том, что происходило в Оренбургской и смежных губерниях, составил от своего лица и при указе от 17 Апреля 1774 г. разослал по церквам тех епархий, в которых гнезился мятеж, два печатных увещания — одно к духовенству, а другое к народу. После, когда дошло до сведения Правительства, что спокойствие еще не возстановилось, что Пугачев находит себе более и более приверженцев, и что некоторые из санов духовных, по невежеству, встречают его со крестом и колокольным звоном, Св. Синод составил новые увещания к тому же духовенству и народу». Сверх того, «небезызвестно», как сказано в Сенатской сентенции о казни Пугачева, «что для устрашения народа, по определению Св. Синода, не только бунтовщик и самозванец Емелька Пугачев, но и все его злодейские сообщники были преданы вечному проклятию»¹.

Святейший Синод, поддерживающий правительство, понимал всю опасность Пугачевского движения. Поэтому

---

¹ Далматовский монастырь в 1773 и 1774 гг., или Пугачевский бунт // Фонды ГБ СССР им. В. И. Ленина, од. хр. XXII — 17696.

использовал привычный инструмент устрашения народа — предал вечному проклятию «злодейских сообщников» Емельки Пугачева. И действительно, размах движения был настолько широк, что Екатерина Вторая, зная огромную пропагандистскую силу церкви, обращается с письмом к Казанскому архиепископу Вениамину:

«Преосвященный Вениамин Казанский! Как Вашему Преосвященству уже известно, без сомнения, какое беспокойство и разорение в Оренбургской губернии наносит бежавший из Казани из-под караула войска Донского казак, раскольник Емельян Пугачев, который называет себя Императором Петром Третьим и собирает великую толпу легковверных и таких же, каков сам, непросвещенных людей, то желание Наше есть, чтоб Ваше Преосвященство, в помощь Казанскому и Оренбургскому Губернаторам, отправили от себя в те места епархии Вашей, где по сиим обстоятельствам за нужное найдете, к священникам наставления, кои бы они своим прихожанам во увещании читать и тем удерживать их могли от присоединения к сему самозванцу, толкуя им, коль страшно преступление перед Богом и пред светом есть нарушение учиненной Госудáрю своему присяги, и что таковых преступников святая наша Церковь предавала и предает всегда вечному проклятию. Впрочем, я уповаю, что Ваше Преосвященство не оставите подать им все то учение, какое потребно для утверждения в сердцах их клятвенной Нам присяги верности. Если же не вся Оренбургская епархия состоит в Вашем ведении, то прошу сие мое письмо сообщить к тем Архиреям, под ведомством коих те места состоят, дабы и они по сему исполнению учинили.

В прочем остаюсь к Вашему Преосвященству непременно доброжелательною и поручаю себя в ваши молитвы.

Е к а т е р и н а .

Последние три строчки письма написаны собственной рукой Екатерины Второй. Удивляешься, сколько диплома-

тии, тонкого расчета и тайной надежды содержат ее слова, обращенные к архиепископу.

В обоих документах, как видите, сквозит одна цель: погубить самозванца!

Но кто и как это сделает? Гениальному бунтарю по славе и предводительским способностям был равен в ту пору один человек — полководец Александр Суворов. Но... Вот что пишет Пушкин в «Материалах...»:

«...Еще при жизни Бибикова государственная коллегия, видя важность возмущения, вызывала Суворова, который в то время находился под стенами Силистрии (Силистрия, или Силистра — болгарский город, оккупированный в то время турками. — *Прим. авт.*); но граф Румянцов не пустил его, дабы не подать Европе слишком великого понятия о внутренних беспокойствах государства. Такова была слава Суворова!».

Но вот война окончена, Суворов едет в Москву к князю Волконскому, а потом — в отряд Михельсона и начинает «охоту» на Пугачева. И, наконец, в Яицком городке Симонов сдал ему «славного мятежника».

Суворов проявил огромный интерес к бунтарю, «с любопытством расспрашивал» его. Конечно, трудно догадаться, о чем думал великий полководец в эти часы, но все-таки хочется предположить: он пытался разгадать причины народной веры в Пугачева, истоки неординарного таланта вожака.

Не потому ли Суворов оградил его такой охраной, через которую никто не мог прорваться?

«...Пугачев сидел в деревянной клетке на двухколесной телеге. Сильный отряд при двух пушках окружал его. Суворов от него не отлучался. В деревне Мостах (во сорока верстах от Самары) случился пожар близ избы, где ночевал Пугачев. Его высадили из клетки, привязали к телеге вместе с его сыном, резвым и смелым мальчиком, и во всю ночь Суворов сам их караулил».

Представляете, как боялись правительство и церковь

великого бунтаря, что «во всю ночь» его стережет сам генералиссимус!

Вот уж более 200 лет имя этого легендарного героя не дает покоя многим умам. К его образу возвращались историки и литераторы, о нем слагали стихи и поэмы. Вот что пишет Марк Сергеев в стихотворении «На открытие памятника пугачевцам в Осе 25 июня 1982 года»:

Опять за полосой тумана,
За частоколом наших дней —
Костры лихие Емельяна
Все откровенней, все видней.
И то не языки заката —
Пожар, пожар во все концы:
Горят хоромы и палаты
И ненавистные дворцы.
Могучей силой великанской
С ладоней сельских площадей
Не самозванец — царь крестьянский
Сзывает преданных людей.
В ладонях, от металла черных,
Сжимая дерзко бердыши,
Рабочие заводов горных
Спешат на зов его души.
И вот уже мятежной стала,
Свободной жаждая судьбы,
Земля от Волги до Урала —
Восстали падшие рабы.
...Двадцатый век. Твои мы дети —
Нам все издалека видать...
Когда б могли через столетья
Мы им свой опыт передать!
Огонь мятежный, что неистов,
Столетий связывая нить,
С высокой душой декабристов
Сумели б мы соединить, —
И дерзкий бунт достиг бы цели,
Мечты б свершились наяву,
И не везли б тогда Емелю
В звериной клетке на Москву.
Но прочны времени затворы —
Не докричатся сквозь века,
И через степи, через горы
Везут в столицу Мужика.

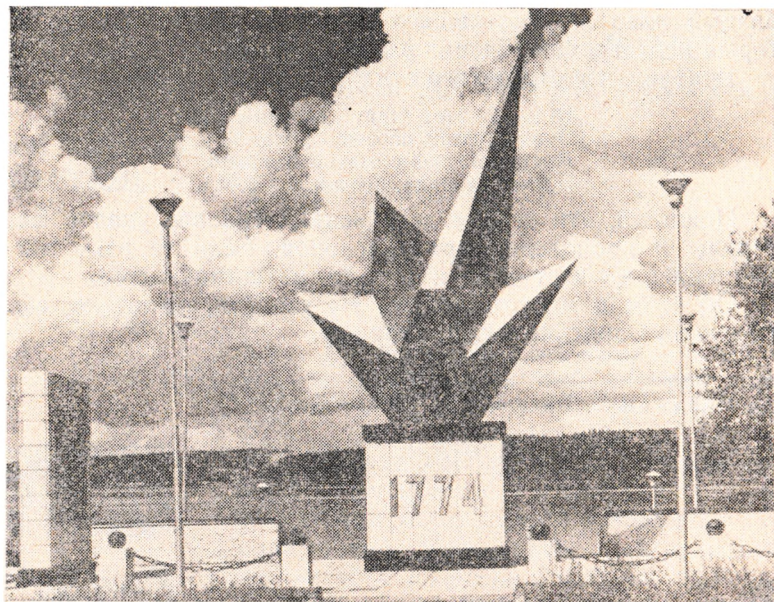
*Взятие крепости Оса Е. Пугачевым.
Фрагмент диорамы Е. И. Данилев-
ского*

И среди грозной круговерти,
Под ликованье и плач,
На смерть и, значит, на бессмертье
Уходит дерзостный Пугач.

Яркая память о Пугачеве живет в Осе. Создавая музей, осинцы центральный зал решили посвятить Крестьянской войне 1773—1775 гг.

Жители города не поскупились, пригласив народного художника РСФСР из студии им. М. Б. Грекова, автора пермской диорамы «Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. в Мотовилихе», автора диорам «Штурм Измаила», «Штурм Берлина» Евгения Ивановича Данилевского соз-

*Мемориал «Крестьянская война
1773—1775 гг.»*

дать диораму «Взятие Пугачевым крепости Оса» на нескольких десятках квадратных метров. Когда смотришь на эту гигантскую картину, удивляешься таланту художника, его мощному воображению, позволившему четко передать важный момент истории нашего государства. А рядом, в других залах музея, — экспонаты, среди которых маленькая книжечка. Ее автор — башкирский национальный герой Салават Юлаев. Екатерина Вторая ошибалась, представляя пугачевцев бандой. Среди них был поэт, своеоб-

разный идеолог восставшего народа Салават Юлаев, который неотступно следовал за Пугачевым.

Вчитаемся в строки его стихотворения:

Будь как этот беркут, славный воин,
Будь друзьям опорой стальной,
Выходи на бой с врагом отважно,
Жизни не щадя, бросайся в бой!¹

Пожалуй, эти строки действовали сильнее указов Екатерины и проповедей архиепископов. Если те взывали к смирению, то этот звал к борьбе, не щадя жизни.

Об этом и многом другом ты узнаешь, читатель, если посетишь Осинский музей-диораму.

---

¹ Юлаев С. Стихи. — Уфа, 1981. — С. 63.

НОВАЯ ЖИЗНЬ НА ДРЕВНИХ БЕРЕГАХ

**ВСЯ ВЛАСТЬ
СОВЕТАМ!**

Мы идем!
Кто вы?
Мы — разносчики новой веры,
красоте задающей железный тон...

В. Маяковский

осле февраля 1917 г., когда в России победила буржуазно-демократическая революция, и было свергнуто царское самодержавие, и в стране установилось двоевластие: на арену политической борьбы вышли Временное правительство и Советы рабочих и солдатских депутатов, — в Осе и уезде продолжали существовать прежние порядки. Край этот находился слишком далеко от центра политических схваток и пока сохранял размеренный ритм провинциальной жизни. Однако надо заметить, что эта размеренность была обманчивой, ибо в ее недрах уже давно зарождался смертельный для буржуазии вихрь, способный смести отмирающий капиталистический строй. Вот как развивались события.

Борьба за Советскую власть в городе началась с появления там первых боть-

шевиков и революционно настроенных солдат-фронтовиков. В августе 1917 г. с фронта прибыли трое осинцев: Иван Ефимович Колегов, Николай Михайлович Кобелев и Алексей Иванович Тарутин. Все они были большевиками и поэтому вступили в решительную борьбу за установление в Осе и уезде Советской власти.

Так, в декабре 1917 г. был создан уездный Военно-революционный комитет, который выпустил обращение к рабочим и крестьянам с разъяснениями смысла происходящих в России событий. Самым главным делом было — победить в городском Совете, депутаты которого поддерживали Временное правительство. Тактика выработана такая: под предлогом пополнения состава городского Совета прибывшими с фронта специально провести совещание этих солдат-фронтовиков. В состав Совета выдвинули 14 человек. На другой день, 6 января 1918 г., в Осе состоялось внеочередное заседание Совета. Однако, когда на собрании стало известно, что часть новых депутатов является большевиками, то некоторые эсеры и меньшевики попытались оказать сопротивление. Несмотря на это, президиум Совета все-таки был переизбран, а в его состав введены Н. М. Кобелев, А. И. Тарутин, И. Е. Колегов, П. Е. Литвинов, Н. П. Мурин и другие товарищи, большевики и сочувствующие.

Совет, размещавшийся на краю города, было решено перевести в центр. Но лишь успели переехать, как политические противники подняли крик о том, что большевики захватывают лучшие здания в городе. Чтобы не обострять ситуацию, пришлось на время отступить перед этими крикунами и разместить Совет в пустующем помещении небольшого склада (ныне территория машзавода). Интересно, что впоследствии оно получило название осинского Смольного.

По решению Военно-революционного комитета в срочном порядке начал создаваться отряд Красной гвардии. Всем вступившим в него было предложено принести свое

оружие или изыскать его, разоружая солдат местной команды, офицеров и полицию. На отряд Красной гвардии комитет возложил службу по охране помещения Совета и склада с оружием.

С начала января в Осе развернулась активная подготовка к уездному съезду Советов. Члены комитета отправились в глубинку для организации на местах комитетов крестьянских и солдатских депутатов. Трудности были и здесь. Местные волостные власти чинили различные препятствия: мешали выборам уполномоченных, не давали транспорт, преследовали выбранных депутатов.

Наконец, 28—30 января 1918 г. в Осе состоялся первый уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Его открыл председатель исполкома городского Совета Николай Михайлович Кобелев. Всех присутствующих прежде всего волновал вопрос о власти. Вот что мы можем теперь прочитать в протоколе № 2 заседания Осинского уездного съезда Советов от 29 января 1918 г.:

«Вся власть в уезде принадлежит уездному съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, каковой является полномочным органом государственной власти. Уездный съезд рабочих депутатов выделяет из себя уездный исполнительный комитет в числе 18 человек, с жалованием по 350 рублей в месяц каждому».

Три дня напряженно работал съезд, который разрешил ряд главных вопросов, связанных со становлением Советской власти в уезде. Надо было в кратчайшие сроки освободить все учреждения от сторонников Временного правительства и создать свой аппарат управления. С этой целью делегаты съезда провели манифестацию со знаменами и лозунгами «Вся власть Советам». Манифестанты во главе с вновь избранным уездным исполнительным комитетом вошли в здание земской управы, где заседали представители Временного правительства, сообщили им решение уездного съезда Советов и предложили освободить поме-

шение. В течение последующих дней в городе проводилась так называемая чистка различных учреждений. Наконец, 5 февраля 1918 г. представители народа взяли в свои руки всю власть в Осе.

После перехода власти в руки Советов большевики приступили к организации Осинского городского комитета РКП(б). В феврале 1918 г. его председателем был избран А. И. Тарутин, а в мае его заменил на этом посту И. А. Кобелев, который и руководил партийной организацией до конца декабря. В состав горкома были избраны П. Литвинов, Ф. Ясырев, П. Вихорев и другие. Парторганизация в то время была небольшая, всего около 50 человек, но дел было много, и медлить было нельзя.

В результате 4-летней войны все отрасли уездного хозяйства пришли в упадок. Требовались огромные усилия в его восстановлении. Но прежде всего необходимо было закрепить Советскую власть на обширной территории Осинского уезда. Весь этот процесс отнял много времени, вплоть до мая 1918 г.

Члены уисполкома вели большую разъяснительную работу, читали лекции, выписывали для населения газеты: «Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета К. Р. и С. депутатов» (200 экз.), «Известия Уральского областного и Екатеринбургского Совета Р. и С. депутатов» (50 экз.), «Петроградская правда» (100 экз.), для башкир «Янги-Вакт» (25 экз.). В городе наладился свой печатный орган — «Известия Осинского уездного исполнительного комитета Совета К. Р. и С. депутатов».

Новая жизнь набирала обороты. В обстановке победоносного шествия Советской власти в уезде собрался второй съезд Советов. Он проходил с 22 по 27 апреля 1918 г. В его работе приняли участие 92 человека: 48 большевиков, 43 социалиста-революционера и 1 беспартийный.

Пришло время подводить первые итоги новой жизни. Было отмечено, в частности, что на всех местных заводах введен декрет о заводском контроле, 8-часовом рабочем

дне. Кроме того, создаются трудовые артели для ликвидации безработицы, а для пополнения Красной Армии бойцами сформирован и отправлен в Пермь 1-й Осинский отряд численностью в 80 человек. Съезд вынес решение об организации школьных и волостных Советов по народному образованию. Положительно решались здесь и многие другие вопросы, связанные с потребностью народа. Атмосфера съезда была пронизана восхищением революцией, сердца людей наполнялись верой в завтрашний день страны. В этой обстановке 21 апреля 1918 г. делегаты съезда направляют в революционный центр телеграмму:

«Петроград. Совнарком. Ленину.

Второй съезд Советов Осинского уезда шлет горячий привет Совнаркому.

Выражает полную поддержку и доверие его работе. Да здравствует социалистическая революция! Да здравствует Третий Интернационал!

Председатель съезда К о б е л е в»¹

Все эти политические события и предшествовали празднику трудящихся — 1 Мая, впервые за многие годы проведенному свободно и торжественно.

Праздник начался в первой половине дня. К одиннадцати часам народ собрался на манифестацию к зданию уездного исполкома. Здесь с приветственным словом к ним обратился председатель исполкома Н. М. Кобелев. Духовой оркестр исполнил «Марсельезу». От здания исполкома манифестанты пошли по улице Советской до Пушкинской площади (ныне территория кинотеатра «Рубин»). Впереди ехали конные красноармейцы, за ними следовал духовой оркестр, затем шли пешие красноармейцы, рабочие кожевенных заводов и других предприятий с флагами и плакатами. Все они торжественным маршем прошли по многим улицам города, где слушали выступления членов исполкома.

---

¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, ед. хр. 446, л. 96.

Но недолгим был мирный период становления новой жизни. Уже в августе 1918 г. в Осу стали поступать тревожные вести: 8 числа в Ижевске вспыхнуло восстание, 21 августа мятежники захватили Воткинск, 31 августа — Сарапул, а в первых числах сентября они появились на территории Осинского уезда, в районе с. Фоки.

Пробиваясь на соединение с войсками Колчака, отряды повстанцев повели наступление на селения Еловской волости. К концу ноября создалась непосредственная угроза Осе, началась эвакуация гражданских учреждений в с. Юго-Осокино (ныне Калинино Кунгурского района). 1 декабря войска ижевцев делали попытку захватить город с налету, но вскоре силами 1-го и 2-го Камских полков, а также частей 5-й Уральской дивизии были отброшены от него.

Но боевые действия защитников Осы не закончились. Армия Колчака наступала с востока, пытаясь задушить Советскую власть.

22 декабря 1918 г. колчаковцы захватили Кунгур и через несколько дней вышли на земли Осинского уезда. 1 января в Осе началась спешная эвакуация гражданских учреждений, но на этот раз — в с. Фоки и Михайловский завод.

Первое наступление колчаковцев на город провалилось, но в конце января началось новое. 38 дней шли бои под Осой. Свежие полки белых яростно бросались против немногочисленных и утомленных бойцов 56-го Костромского и 2-го Бирского полков 5-й Уральской дивизии. Редели многочисленные полки белогвардейцев. Дорого досталась победа и красным бойцам. Но Осы враг тогда не взял. Не взял он ее и с третьей попытки, хотя и ворвался в город. Было это 1 марта. В тот день бойцы 1-го батальона 56-го Костромского полка штыковой атакой отбросили противника из города. И только утром 7 марта 1919 г., в силу общего выравнивания фронта, части 5-й Уральской дивизии стали покидать Осу.

Исходя из того, что белые взяли город почти в кольцо, красноармейцы отступали без дорог, минуя с. Устиново, по направлению на д. Крюково. Последней из города выходила караульная рота под командованием А. С. Умпелева, спокойно и без паники.

106 дней находилась под властью белых Оса. Многие жители города и уезда стали жертвами колчаковского террора. Имена десятков погибших история так и не сохранила. Вот что рассказали о зверствах белогвардейцев жители Осы:

«Колчаковцы собрали всех сочувствовавших Советской власти, загнали в трюмы двух барж, облили их керосином и подожгли. С реки доносились крики. Улицы освещало зарево пожара. С берега было видно, что люди, как живые факелы, прыгали в воду и тонули.

По рассказам жителей, на Осинском острове колчаковцы расстреливали советских активистов и не хоронили их. Матросы вырыли братскую могилу. Сто гробов было привезено с острова и похоронено в ней»¹.

По далеко не полным имеющимся данным, за время господства колчаковцев в Осинском уезде было расстреляно 180 человек, а в трюмах их погибло 250. Но живые продолжали борьбу за свободу. В их рядах были и взрослые, и дети.

...Однажды из осажденной Осы бежали 13 человек и среди них белокурый мальчик Федя Собянин. Шли лесными тропами на Пермь. Темная ночь настигла их в д. Верх-Кирва. Местные кулаки выдали их белым. Федя, видимо, разозлил офицера, и тот приказал солдатам: «Расстрелять мальчишку!» И тут Федины товарищи, стоявшие со связанными назад руками, заслонили его собой: «Расстреляй нас, но не трогай его».

Кто-то из деревенских подошел к офицеру и что-то за-

---

¹ Быховский И., Ракитин Ю. Боевой путь Камских бронеплодильных. — Пермь, 1986. — С. 123.

шептал. Тогда тот приказал запереть арестованных в сарай. Теснота и темнота страшная, Федя шепчет товарищам: «Спасибо вам. Жизнь моя связана с вами и бороться я буду так же, как вы».

На рассвете привели еще арестованных. А потом всех погнали в Воткинск и бросили в баржу-тюрьму. Сталкивали вниз головой в трюм, на голый железный пол. Баржа была уже набита арестованными. Федя, как мог, успокаивал приунывших — его детский голосок вселял бодрость.

Арестованные решили бежать. Ночью отогнули в одном месте железо, проломили в борту щель. Она была узкая, взрослому человеку не пролезть. В нее-то и устремился Федя. Он должен был выбраться на палубу, снять часового и открыть люк. Мальчик с трудом просунулся в щель. Плечи не проходили, но товарищи помогли ему, и Федя пролез, сжав от боли зубы. Арестованные ждали. На палубе раздался выстрел. Замок у люка был закрыт: Мальчик сбил его поленом и крикнул в трюм: «Открывайте люк!». Ночь была темная, холодная, вода у берегов замерзла. Несмотря на это, арестованные стали прыгать в ледяную воду и разбегаться, кто куда. 160 коммунистов спас тогда Федя Собянин из белогвардейской плавучей тюрьмы. Позже он сражался в рядах Красной Армии, в 20-е годы был секретарем уездного комитета комсомола¹.

Но вот он настал, долгожданный день освобождения Осы. 22 июня 1919 г. к десяти часам утра после небольшой перестрелки с отступающими колчаковцами город был занят бойцами 181-го полка 21-й стрелковой дивизии под командованием Г. И. Овчинникова при поддержке Волжско-Камской флотилии во главе с И. К. Кожановым.

По случаю освобождения Осы на городской площади был организован митинг, где вольно развевались красные знамена, лозунги и транспаранты: «Да здравствует рево-

---

¹ Литвинова Ю. В борьбе за власть Советов // Сов. Прикамье. — 1986. — 23 сент.

люция!», «Да здравствует свободная Россия!», «Вся власть Советам!».

Вот так трудно рождалась новая жизнь на древних берегах.

СУДЬБА — ЭТО ЦЕЛАЯ ЖИЗНЬ

Ведь жизнь, как кровь,
До облака пунцового
Пожаром выюги озарясь,
хлестала!
Б. Пастернак

удьба человека!..

Как много смысла таят в себе эти слова и как долог иногда путь к разгадке этой судьбы, как велико желание прикоснуться к тайнам мира человека.

Мы не ошибемся, если скажем, что судьбы людей нередко пересекаются с судьбами их городов. И в истории есть масса примеров тому. В этом смысле Осе повезло: здесь есть «с кого делать себя», есть кому подражать, есть у кого учиться мужеству, храбрости, человечности и любви к родной прикамской земле.

Каждый из посетителей, попав на территорию Осинского краеведческого музея, обязательно подойдет к священному и дорогому для осинцев месту, где покоится прах героев гражданской войны, отдавших свои жизни в борьбе за Советскую власть. На одной из надгробных плит краткая надпись:

1918 г.
Онорин С. Т. Кобелев Н. М.
Лыткин Н. А.
1919 г.

Быков А. Ф. Шмыков Я. Р.
Быков Н. Ф. Кузнецов И. В.
Голдобин М. А. Пантелеев И. Р.
1920 г.
Юрков В. С.

Именно в период 1918—1920 гг. здесь, на этой земле, шла, а точнее, вихрем пролетала кровавая борьба за Советскую власть. Надписи на других мемориальных плитах подтверждают это:

Здесь захоронены
участники гражданской войны:

Ожгибесов И. А.
Ожгибесов З. А.
Ожгибесов И. Д.
Ожгибесов А. С.
Ожгибесов Я. П.
Толстиков А. У.

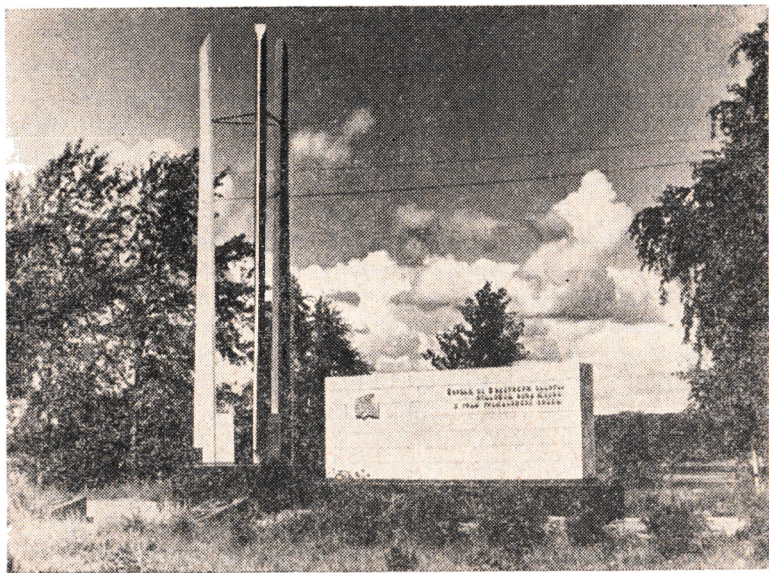
Здесь похоронены 48 человек,
в том числе 44 человека — жертвы
колчаковского террора, в числе
которых были красноармейцы и
члены семей большевиков, чекистов.

1919 г.
Тюлькин Е. И. Устинов Н. А.
Катырев Ф. В. Сестры Швецовы
Широков А. В. и другие.

Здесь похоронены красноармейцы,
погибшие 25 ноября 1918 г.
у д. Федорки в бою с белогвардейцами:
Южанин А. С.
Коробейников В. Д.

Скупые сдержанные надписи заставляют задуматься о том, как нелегко доставалась победа нового мира. Они напоминают, что нет конца благодарной людской памяти о тех, кто собственной жизнью оплатил надежду на счастливое будущее — для всех людей.

Имена запечатлены не только в мемориальных плитах. Бывшая ул. Малая названа нынче в честь одного из ак-

*Мемориал «Гражданская война
в Прикамье»*

тивных участников становления Советской власти в Осе — Николая Аристарховича Лыткина, а бывшая ул. Нагорная носит имя его товарища по судьбе, первого председателя Осинского исполкома Николая Михайловича Кобелева.

Н. А. Лыткин родился в 1892 г. в Осе, в семье рабочего. Во время империалистической войны за воинскую отвагу награжден двумя Георгиевскими крестами, был ранен, в январе 1918 г. он принимал активное участие в ликвидации учреждений Временного правительства и в организации Советской власти в Осе и уезде, 12 июня того же года вступил в ряды РКП(б). За исключительную преданность делу народа, организаторские способности Н. Лыт-

кин был избран комиссаром отдела управления Осинского уездного исполкома.

Несмотря на сложные условия работы — саботаж, контрреволюционные выступления классовых врагов, — Николай Аристархович успешно справлялся со своими обязанностями. Большое внимание уделял он и развитию физкультуры среди молодежи города. Его стараниями бывший сад купца Осипова и значительная часть прилегающей к нему площади были превращены в стадион, где уже в 1918 г. стали проводиться физкультурные праздники.

Но жизнь комиссара трагически оборвалась. А было это так. В первых числах сентября белобандиты оказались на территории Фокинской волости Осинского уезда. Для организации отпора бандам в с. Фоки уездный комитет ВКП(б) направил трех членов партии: Н. М. Кобелева, С. Д. Вотякова и Н. А. Лыткина. Доехав до с. Дуброво, Кобелев связался по телефону с Фоками. Оттуда сообщили, что у них относительно спокойно. Но когда они подъезжали к селу, в лесу на них неожиданно напали белобандиты. Лыткин и Кобелев были убиты, и лишь Вотякову чудом удалось спастись.

Несколько строк из жизни Николая Михайловича Кобелева.

Он родился в 1893 г. в Осе, в семье рабочего. По окончании Осинского городского училища в 1909 г. несколько лет работал учителем начальной школы в Верхней Давыдовке. В первую мировую был на фронте в составе одного из боевых Сибирских полков. Здесь он и стал большевиком. В конце ноября 1917 г. вернулся в Осу.

Николай Кобелев возглавил большевистскую организацию, которая начала упорную борьбу за установление власти Советов. С 28 по 30 января 1918 г. в Осе проходил первый уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, на котором была провозглашена Советская власть в городе и уезде. В последний день работы съезда был избран уездный исполнительный комитет, пред-

седателем которого стал Н. М. Кобелев. Невзирая на трудности, он успешно руководил работой исполкома, пользовался у товарищей, трудящихся города и уезда заслуженным авторитетом и уважением. И как горько знать, что многие свои планы Николай Михайлович так и не успел осуществить.

Два товарища, два бойца погибли за Советскую власть, плечом к плечу защищая ее до конца. А две улицы, названные их именами, и по сей день сохраняют добрую память о наших славных героях.

...В центре мемориала — могила еще одного нашего земляка. Строки на чугунной плите скупно извещают:

**Генерал-лейтенант
Степан Николаевич
Богомягков
1890—1966**

Здесь закончился земной путь человека, здесь началась дорога его бессмертия.

Судьба этого скромного человека волновала нас давно. В народе о нем много говорили, спорили, удивлялись, восхищались, жалели... Но все эти разговоры вольным потоком хлынули после 1956 г. А что же было раньше? И вообще, что мы знаем сегодня об этой, легендарной для осинцев, личности? И каким предстанет он перед потомками через годы, десятилетия? Кто же он? Разобраться в этом помогают архивные документы.

Перед нами пожелтевшее от времени личное дело С. Н. Богомягкова, которое было заведено и хранилось в Осинском райвоенкомате. Откроем его первую страницу:

Родился 20 декабря 1890 г., русский, с. Богомягково Осинского района Пермской области.

Окончил Казанский учительский институт (1907 г.).

Окончил Иркутское военное училище (ускоренные курсы, 1915 г.).

Окончил штабные курсы Северного фронта (1916 г.).

С. Н. Богомяков

Окончил курсы усовершенствования академии им. Фрунзе (1923 г.).

Неправда ли, короткая запись, тем не менее раскрывает перед нами энергичность, устремленность этого человека к знаниям, его желание принести как можно больше пользы своему народу.

В одном из очерков о С. Н. Богомягкове рассказывается так:

«...Родители Степана Николаевича — уроженцы с. Богомягково, что в десяти верстах от Осы...

Все жители села — больше ста дворов — носили раньше фамилию Богомягковы. Отец выбился из крестьян в фельдшеры, переехал в большое с. Беляевку Оханской волости, стал заниматься там лечебной практикой. И детей стал учить.

В 1904 г. Степан окончил Оханское четырехклассное городское училище. Учился бы дальше, да отец в том году умер. Бедность заставила пойти в табельщики на лесную пристань в Ерзовке. Жалованье — восемь рублей в месяц, но все-таки подспорье семье.

Однако отцовская надежда сделать сына грамотным человеком жила в семье. В 1906 г. по настоянию матери, простой неграмотной крестьянки, Степан поступил на педагогические курсы в Перми, а затем и в Казанский учительский институт.

А в четырнадцатом грянула война, его мобилизовали в царскую армию. Училище. Фронт. Революция. И вот он — красный офицер. Теперь одна надежда — на скорую победу народа, на новую жизнь...

...В штабе дивизии Степана Николаевича принял начштаба Сергеев. Евгений Николаевич, служивший подполковником в старой армии, был всесторонне образованным в военном деле человеком, без колебания перешедшим на сторону Советской власти. Когда они беседовали об обстановке на фронте 3-й армии и 30-й стрелковой дивизии, в комнату вошел Блюхер.

Сергеев представил ему Богомягкова.

Степан Николаевич впервые увидел прославленного комдива. Среднего роста, крепкий и стройный шатен с большими внимательными серыми глазами. В движениях была видна крепкая рабочая поступь.

Блюхер пожал руку Богомягкову, пригласил сесть, задал несколько вопросов об обстановке в районе Оханска.

Богомягков дал исчерпывающие ответы. Блюхер внимательно выслушал, похвалил за краткость, спросил:

— Мне говорили, вы бывший учитель гимназии?

— Нет, я был учителем городских четырехклассных училищ.

— А что окончили?

— Казанский учительский институт.

Блюхер был хорошим собеседником, умел создавать непринужденную обстановку. И сейчас сумел расположить Богомягкова, который охотно рассказывал о себе.

— Вы, Евгений Николаевич, умеете себе подбирать кадры, — улыбаясь, сказал Блюхер Сергееву. — Вам, товарищ Богомягков, надо будет представиться бывшему моему помощнику Николаю Дмитриевичу Каширину, ныне командиру дивизии. Я на днях уезжаю в штаб Третьей армии, куда назначен помощником командующего.

Он распрощался и вышел...»¹

Что же было потом?

Коротко и лаконично повествует об этом анкета личного дела С. Н. Богомягкова, где в разделе «Участие на фронтах, в партизанских отрядах» с его слов записано:

1918—1919 гг. — Восточный фронт против Колчака.

1920 г. — Южный фронт против Врангеля.

1921 г. — Южный фронт против Махно.

Ясно одно: день встречи С. Н. Богомягкова с В. К. Блюхером станет начальным в их совместной борьбе.

---

¹ Ефимов Н. Красный командир // Звезда. — 1971. — 5 янв.

бе за идеалы революции, в личной дружбе и вере друг в друга.

Их судьбы скрещивались на боевых путях от Урала до Дальнего Востока, дружба длилась годы и годы — до 9 ноября 1938 г., до того горького дня, когда жизнь маршала В. К. Блюхера трагически оборвалась.

Не без основания можно утверждать и то, что судьбы двух этих людей естественно сплелись и с судьбой нашего города: оба они защищали от колчаковцев прикамскую землю, защищали Осу. Вот как пишет об этих событиях писатель Василий Душенькин:

«Вернулся В. К. Блюхер (после лечения. — *Прим. авт.*) в середине декабря 1918 г., в самый разгар ожесточенных боев за Пермь. Дивизия под командованием Н. Д. Каширина успешно вела бои с противником...

Захватив Пермь, генерал Гайда вновь развернул активные действия на фронте 30-й дивизии, бросив против нее три свои дивизии и четыре казачьих полка. Основной удар он направил по флангам вдоль трактов Пермь — Оханск и Кунгур — Оса.

Блюхер в это время проводит реорганизацию своих частей. Он снимает с фронта и расформировывает 5-ю, 6-ю и Архангельскую бригады. Личный состав бригад направляется на пополнение других частей дивизии...

20-я дивизия еще не оправилась и не могла оказать какой-либо помощи. 4-я Уральская дивизия, преобразованная из Камской бригады, была расформирована. Натиск белых на оханском и осинском направлениях приходилось сдерживать одной 30-й дивизии.

В начале января 1919 г. в связи с предательством командования одного из полков 5-й дивизии 2-й армии положение еще более ухудшилось. Блюхеру пришлось послать единственный полк своего резерва для прикрытия Осы.

Лишь исключительная самоотверженность воинов и полководческое искусство Василия Константиновича поз-

волили оставшимся частям дивизии не только сдержать натиск неприятеля, но и подготовить их к наступлению.

В начале января на участке 1-го Красноуфимского полка, прикрывавшего Осу, разгорелись особенно сильные бои.

Генерал Гайда бросил против красноуфимцев целую дивизию. Он хотел смять их, ворваться в город и с ходу форсировать Каму. Но красные бойцы стойко отбили все атаки белогвардейцев и сорвали их планы.

Успешное проведение этой операции обеспечило выполнение важнейшей задачи: ликвидации разрыва между 2-й и 3-й армиями.

Тем не менее, оценив общую обстановку — большие потери и сильное переутомление бойцов, Блюхер решил оттянуть дивизию на западный берег Камы, чтобы привести ее в порядок и приготовить к новым боям. Всего неделя потребовалась для этого...

31 января 1919 г. В. К. Блюхер был назначен помощником командующего 3-й армией. С 3 апреля он стал одновременно исполнять обязанности коменданта Вятского укрепленного района...

1 июля 3-й армией были освобождены Пермь и Кунгур. В связи с этой победой В. И. Ленин прислал в штаб армии телефонограмму:

«Поздравляю геройские красные войска, взявшие Пермь и Кунгур. Горячий привет освободителям Урала. Во что бы то ни стало надо довести это дело быстро до полного конца. Крайне необходимо мобилизовать немедленно и поголовно рабочих освобождающихся уральских заводов. Надо найти новые революционные способы тотчас включать этих рабочих в войска для отдыха уставшим и для отпуска на юг...»¹

---

¹ Душенъкин В. От солдата до маршала. — М., 1960. — С. 23.— 34.

Из прочитанного видно, что Оса была в центре горячих военных событий того времени. Наш город хотели задушить белогвардейцы, за него отчаянно сражались красноармейцы под командованием В. К. Блюхера. И нет никакой вины прославленного военачальника в том, что Оса на некоторое время, точнее — на 106 дней, была оставлена противнику. Василий Константинович все точно продумал, расчетливо взвесил силы, проанализировал каждую деталь боевых действий и приказал сдать Осу колчаковцам, чтобы прогнать их вскоре с этой земли навсегда.

Подтверждением тому служит приказ № 5 от 8 января 1919 г. Вчитайтесь внимательно в его строки.

«Приказ частям 30-й стрелковой дивизии
об отходе на западный берег р. Камы

г. Оханск

1. Показаниями пленных и документами установлено, что в районе г. Осы действует вся 7-я дивизия противника; в районе Юго-Камского завода — не менее двух полков, по-видимому, 4-й дивизии с легкой и тяжелой артиллерией. Против 3-й бригады взяты пленные 13-го Курганского полка, подтверждающие присутствие в этом районе, кроме 4-й дивизии, еще каких-то других полков, по-видимому, частей 2-й Сибирской дивизии.

2. Ввиду занятия противником с. Усть-Сына и отхода частей 2-й бригады 29-й дивизии, что дает возможность противнику свободно двигаться на с. Воробы и создает угрозу левому флангу и тылу 3-й бригады, полной несостоятельности 29-й дивизии восстановить положение, неимения резервов во вверенной мне дивизии для оказания помощи, а также создавшейся катастрофической обстановки для частей 1-й бригады в районе г. Осы, — все это заставляет отвести дивизию на западный берег р. Камы.

Во исполнение чего приказываю:

а) 1-я бригада, без гаубичной батареи (т. Грязнов), несмотря на согласие командарма 3-й на переход 1-й бригады в район дивизии, на нежелание командарма 2-й имеющимися в его распоряжении резервами помочь бригаде, ведущей непрерывный пятидневный бой, все же для защиты свободы Советской России бригаде упорно оборонять занимаемый участок и подступы к Осе. В случае же невозможности больше держаться на указанной линии — медленно отходить, задерживаясь на каждом рубеже на фронте: Ерзовка (Пташки) — Петухово — Беляево (включительно), который и оборонять, обеспечивая правый фланг дивизии от могущего быть обхода противника, в случае разрыва с частями 3-й армии. Вести самую широкую разведку и наблюдение за движением противника в западном направлении от г. Осы.

Считаю нерадением перед Республикой, что до сих пор командармом 2-й (командующий В. И. Шорин. — *Прим. авт.*) не занят участок, указанный в последней разграничительной линии между 2-й и 3-й армиями (приказ дивизии № 1), и не оказана помощь за счет имеющихся армейских резервов частями 1-й бригады, в частности 1-му Красноуфимскому полку, изнемогавшему в боях с 7-й дивизией противника в районе г. Осы, и всю ответственность за могущий произойти прорыв возлагаю на командарма 2-й.

б) 4-й бригаде (т. Томин) отойти с занимаемой линии на участок от с. Беляевского (включительно). По подходе же частей 1-й бригады из района Осы (исключительно) до с. Замалая (включительно), который упорно оборонять по западному берегу р. Камы, поддерживая связь с 1-й и 2-й бригадами. Непрерывной разведкой освещать район сел Паль и

Рождественское и дороги из последних на Анненское и Бизярский.

в) 2-й бригаде (т. Каширин) отойти с занимаемой линии на участок от с. Замалая (исключительно) до д. Камская (карта 2 версты, включительно) и упорно его оборонять по западному берегу р. Камы, поддерживая связь с 4-й и 3-й бригадами.

Вести непрерывную разведку в направлении на Юго-Камский завод и на с. Голяшка.

На ответственность комбрига возлагаю освещение лесного района между г. Оханском и Усть-Нытвой. Разведка остальных районов своим распоряжением.

г) 3-й бригаде с 1-м Кунгурским полком (т. Павлищев) отойти и занять позицию от д. Камская (исключительно) по западному берегу р. Камы до с. Усть-Нытва и далее по р. Нытве до Абрамовки, Баталовский и по р. Сырме до Верхних Палух, Малые Плешки и с. Воробьи (включительно), или, в зависимости от лучших позиций, по рубежу впереди перечисленных выше селений с обязательным занятием д. Долгий Мост, Камское поселение с конным наблюдением в д. Потаскуй.

При обороне указанного фронта главное внимание уделять районам, к коим ведут дороги с восточного берега р. Камы в с. Воробьи. Принимая во внимание неустойчивость 2-й бригады 29-й дивизии, сосредоточить наиболее устойчивую часть с достаточным количеством кавалерии.

Район с. Таборы занять частями 1-го Кунгурского полка, коему и поручить совместно со 2-й бригадой освещение лесистого района между г. Оханском и Усть-Нытвой.

3. Красные гусары (т. Фандеев) — перейти на завод Нытвенский, где и находиться в моем распоряжении.

4. Приказание о времени начала отхода будет отдано дополнительно...

Начальник дивизии В. Блюхер
Военный комиссар Суворов»¹

Какое же огромное стратегическое значение придавалось нашему городу, если начдив приказывает «для защиты свободы Советской России бригаде упорно оборонять занимаемый участок и подступы к Осе»?!

На карту Восточного фронта действительно была поставлена судьба всей республики. События эти тотчас нашли оценку в одной из работ В. И. Ленина. Вот что он писал:

«Пусть строительство в Приуралье и на Урале запоздает, пусть оно пойдет слабее при чисто местных, молодых, неопытных, слабых силах. От этого мы не погибнем. От *ослабления* наступления на Урал и на Сибирь *мы погибнем*, мы должны *усилить* это наступление силами восстающих на Урале рабочих, силами приуральских крестьян, на своей шкуре познавших теперь, что значит «учредительские» посулы меньшевика Майского и эсера Чернова и что значит действительное содержание этих посулов, *то есть Колчак*»².

Отгремели бои под Осой, война ушла далеко на восток, наступила долгожданная мирная тишина. Многие бойцы-красноармейцы навечно остались в прикамской земле. А два друга-солдата — С. Н. Богомялков и В. К. Блюхер — плечом к плечу шли дальше, за Урал, через всю Сибирь, к полной победе над врагом.

Но судьба человека порой делает крутой поворот. Подобное случилось и с нашим земляком. В личном деле С. Н. Богомякова разъяснений этой ситуации вы не найдете, существует лишь краткая, но полная трагизма запись:

---

¹ Блюхер В. К. Статьи и речи. — М., 1963. — С. 186—187.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 39. — С. 54—55.

«Осужден органами НКВД 20. 2. 1938 г.» Что это — ошибка, чья-то оплошность, неосторожное слово или заговор?.. «Я — враг народа?» — вот какой вопрос постоянно сверлил его сознание. «Но этого не может быть! Ошибка!..» — неустанно повторял он, успокаивая себя этой фразой.

В своей жизни Степану Николаевичу пришлось пережить многое: и радости, и победы, и даже жестокие пытки на допросах у следователей НКВД. В беседе с А. И. Белоусовым — его земляком — он как-то признался, что для получения нужных показаний его били резиновой дубинкой ниже пояса, чтоб физической болью сломить несгибаемую волю человека-борца.

Шло время, и теперь мы знаем, что в годы репрессий незаслуженно пострадали десятки тысяч людей. Случалось такое и в Осе. И кто-то должен поднять завесу с этой зловещей тайны, открыть нам имена замученных, рассказать всем, чтоб злодеяния не повторились.

Время лечит. Проходят день за днем, год за годом, и появляется возможность пролить свет на темные пятна истории. В руках у нас журнал «Юность», № 5 за 1988 г.

Нам, осинцам, мало что известно о страшных годах заключения Степана Николаевича. Сам он редко кому рассказывал о них. По свидетельству краеведа В. П. Шилова, Богомягков в последние годы своей жизни в Осе не был счастлив, он чувствовал свое одиночество. Но мы знаем, что не был он обижен и настоящими друзьями. Были они у Степана Николаевича и в период заключения. В их памяти он по-прежнему жив. Вот что пишет в воспоминаниях писатель Лев Разгон:

«...Но все-таки среди военных были люди, чьи личности оставались значительными и интересными даже в униженительно нивелирующих условиях лагеря. На первом лагпункте Устьвымлага было двое таких; мне кажется, что такими были бы в лагере и мой Израиль, и Кожанов, и Петин, да и многие деятели Красной Армии, если бы их не убили, а только запрятали в глухие таежные лагеря.

Одним из них был Степан Николаевич [в тексте — Николай Степанович. — *Прим. авт.*] Богомятков — бывший начальник штаба Особой Дальневосточной армии. Как и мой двоюродный брат, Степан Николаевич стал военным внезапно, в испытаниях войны. До первой мировой он окончил учительский институт, преподавал в гимназии зоологию и ботанику — науки, к которым он сохранил любовь и пристрастие и в своей дальнейшей, неучительской жизни. В 1914 году пошел на войну, после скороспелых воинских курсов стал офицером, талантливым и удачливым. К семнадцатому году он уже был подполковником [штабс-капитаном. — *Попр. авт.*]... При мобилизации советским командованием бывших офицеров не уклонился от призыва, воевал так же удачно, как и при царе, закончил гражданскую начдивом, коммунистом, с двумя орденами Красного Знамени. Учился в академии, стал штабным работником, дошел до второго по значению поста в командовании Дальневосточной армии — одного из самых крупных и важных военных округов страны. Богомятков был интеллигентом: знал языки, любил поэзию, музыку, мог часами увлеченно спорить о месте Тютчева в русской поэзии или точности прогнозов в естественных науках. Его легко было представить в прежнем звании, на прежнем посту. И в лагере он всегда оставался самим собой: полным достоинства, ироничным, воспитанным. Он внушал почтение к себе даже со стороны тупой вохры, всевозможных начальников, отпетой уголовной шоблы. Точил ли он пилы и топоры, был ли экономистом в плановой части — всюду он работал легко, без усердия, но и без лени. Правдами и неправдами доставал газеты, чтобы вместе со своим военным коллегой Николаем Васильевичем Лисовским узнавать о военных действиях в Европе, и по карте, вырезанной из газеты, гадать, как они будут развиваться»¹.

---

¹ Разгон Л. Непридуманное // Юность. — 1988. — № 5. — С. 21.

Воспоминания друга, написанные через десятилетия после тех событий, помогают нам глубже понять характер С. Н. Богомякова. Думаем, что Л. Разгон дал отменную характеристику славному сыну Отечества. Но вот и еще одно свидетельство, относящееся еще к 30-м гг.:

«Обладая всесторонней общей военной подготовкой, а также большим опытом боевой, штабной и командирской работы, комкор Богомяков является крупным военачальником, незаменимым штабным работником. Честное отношение к делу, настойчивость и смелость являются характерными чертами т. Богомякова. Эти качества и создали ему огромное уважение всех, кто его знал, кто с ним вместе работал»¹.

Не правда ли, как точно определяют сущность нашего героя эти две характеристики, написанные в разное время? Сразу чувствуешь, что оценивали Богомякова люди честные и объективные.

После освобождения Степан Николаевич вернулся в Осу, купил на ул. Интернациональной небольшой домик и начал мирную неторопливую жизнь. Только вот после перенесенных испытаний жизнь эта не могла быть спокойной. Снова и снова прокручивал он в памяти все перипетии судьбы, оценивал прожитое, размышлял и... писал.

У нас в руках короткое письмо. Его прислал в Осу Владимир Александрович Радзиванович. Вот что он пишет С. Н. Богомякову:

«Глубокоуважаемый Степан Николаевич! Вашу работу «Чонгар» обязательно поместим в сборнике «40 лет СА». Я буду очень рад это сделать и потому, что всегда помнил о Вас, так как служил в 142 с. полку, когда Вы были начштаба 48 С. Д., а затем Комкором 2.

Уважающий Вас гвардии генерал-майор
Радзиванович».

---

¹ Ефимов Н. Красный командир // Звезда. — 1971. — 5 янв.

Нам неизвестна причина, помешавшая опубликовать небольшой рассказ. Но думаем, что в редакции побоялись ответственности. Чуть позже Степан Николаевич напишет лишь три слова на первой странице вернувшейся к нему рукописи: «Подлежит возвращению Богомягкову». Что заставило его написать такие слова: досада, огорчение или обида? Вряд ли, он был выше этого. Но после этого случая Степан Николаевич уже ничего не писал. Однако он очень хотел, чтобы его рассказ увидел свет, дошел до читателей. Уважая желание С. Н. Богомягкова, мы поместили рассказ в нашей книге.

С. Н. БОГОМЯГКОВ

ЧОНГАРСКАЯ ПОБЕДА

30-я стрелковая дивизия, показавшая на Восточном фронте образцы высокой боеспособности, отличной слаженности своих частей, в августе—сентябре 1920 г. была переброшена на Южный фронт, где ей пришлось выполнять ответственные задачи в операциях по ликвидации Врангеля.

В операции в Северной Таврии в конце октября 1920 г. нашей дивизии сравнительно легко удалось атаковать Михайловско-Мелитопольские укрепленные позиции (в районе Васильевки) и совершить марш-маневр к Чонгарскому полуострову. Белые не оказывали здесь серьезного сопротивления, так как в их тылу, в районе Айгамака, действовала 1-я Конная армия под командованием тт. Ворошилова и Буденного. Этот рейд 1-й Конной из района Каховки в направлении Геническа оказал решающее влияние на успех всей операции в Северной Таврии. Противник, будучи скован в тылу, слабо сопротивлялся на фронте и уходил (точнее, убегал) в Крым, надеясь удержаться за собой Крымский полуостров, зацепившись за сильные по

природным условиям и отлично укрепляемые позиции на Перекопском перешейке и на Чонгарском проливе.

Но, убегая, он не переставал огрызаться. В районе села Веселого конным корпусом Абрамова был окружен и наполовину уничтожен наш 270-й (Белорецкий) стрелковый полк и 3-й легкий артдивизион. Пушки мы отобрали обратно, а вот бойцов, командиров вернуть так и не могли.

На подступах к Чонгарскому полуострову, на укрепленном Сальковском перешейке 30-я дивизия 2 ноября имела дело с упорным сопротивлением врангелевцев. Атаки были сопряжены с серьезными для дивизии потерями, а предстояло еще форсировать Гнилое море (Сиваш) через Чонгарский пролив.

Сама природа укрепила крымский берег этого пролива: крутые берега, волнистая местность, отличное наблюдение в сторону гладкого, пустынного Чонгарского полуострова. Белые с помощью иностранных военных специалистов произвели большие инженерные работы на крымском берегу, за проливом: здесь были 3 полосы окопов с проволочными заграждениями (3—4 ряда проволоки), мощная артиллерия, в том числе 10-дюймовая и 6-дюймовая батареи на стационарных установках.

2—3 ноября части дивизии расположились биваком на пустынном Чонгарском полуострове в очень тяжелых условиях: не было никакого жилья, не было дров, питание — вареная пшеница с конским мясом (мы разрешили зарезать часть лошадей). Этот своеобразный гуляш составлял единственную пищу наших бойцов в период со 2 по 10 ноября 1920 г. Пшеницы было сколько угодно: на станции Ново-Алексеевка был разбит целый железнодорожный состав с пшеницей, так что лошади ходили по колено в зерне. А лошадей на убой было около 300, соли на Чонгарском полуострове было сколько угодно.

Трудно приходилось командирам и бойцам в ноябрьские холодные и дождливые дни. Особенно тяжело было ночами. Но, закаленные суровой обстановкой походов и боев в Сибири, «тридцатники» не теряли бодрости. Часть дров подвозили из тыла, частично использовали для топлива полуразрушенные строения станций Чонгар и Джимбулук.

Штаб дивизии 3 ноября расположился в хуторке, вблизи разрушенной железнодорожной станции Джимбулук. Командование дивизии тотчас же занялось подготовкой форсирования пролива.

Начальник 30-й стрелковой дивизии Иван Грязнов утром 3 ноября, после обсуждения вопросов атаки чонгарской твердыни, решил поехать на побережье, чтобы на месте уяснить обстановку.

Поехали. Весь день мы провели в рекогносцировке (три раза попадали под огонь противника с крымского берега). За все время подготовки 30-й дивизии к атаке противник проявлял большую бдительность, обстреливая каждый самолет, каждую группу людей. Чонгарские позиции защищал полк добровольцев из немецких колонистов, а также 42-я пехотная дивизия белых, сильно потрепанная в боях.

Оба моста (железнодорожный и шоссейный) через пролив оказались разрушенными. Переправочных средств (понтонных и пр.) у нас не было. Казалось, нет никаких возможностей решить поставленную задачу: не переправляться же через глубокие воды пролива вплавь...

Но мы отлично понимали, что рано или поздно Чонгар придется атаковать. Поэтому тут же, на месте, было принято решение: подготовить восстановление Чонгарского моста и добыть лодки.

Пришлось побеседовать с командирами бригад и полков. Командир 89-й стрелковой бригады Михаил Васильевич Калмыков не очень-то верил в лодки:

— Не выйдет, — говорил он, привычно крутя черный ус, — белые не только высадиться, но и посадить людей в лодки не дадут. А вот мостишко как-нибудь ночью наладим, ведь белые не все сожгли: сваи-то остались.

Тут же товарищ Грязнов приказал:

— Хорошо, я даю вам в помощь саперный батальон. А лодки-то все-таки пригодятся, от них не отказывайтесь.

На участке 90-й стрелковой бригады под командованием Александра Константиновича Окулича, на железной дороге, дело обстояло хуже: больше версты тянулась железнодорожная насыпь, прорезанная посередине разрушенным мостом. В этом месте решили использовать в основном лодки, так как нечего было и мечтать о вос-

становлении моста. Мы не очень-то были искусны в восстановлении железнодорожных переправ.

Начдив И. К. Грязнов спросил меня:

— А где добыть лодки, ведь на полуострове их нет?

— В Геническе, — ответил я. — Там сильно развито рыболовство. Я сегодня же пошлю гонца к Николаю Владимировичу Куйбышеву, начальнику 9-й стрелковой дивизии, которая заняла Геническ. Надеюсь, он не откажет.

— Прекрасно, так и сделайте.

5 и 6 ноября из Геническа подвезли около сотни рыбацких лодок, а утром 7 ноября, в третью годовщину Октября, белые артиллерийским огнем разбили около половины нашего «морского флота».

На ровном, как стол, побережье Чонгарского полуострова расположить лодки скрытно было просто невозможно.

День 9 ноября 1920 г. — канун атаки Чонгара — я никогда не забуду. В тот день на станции Рыково М. В. Фрунзе, объезжая фронт, созвал военный совет по уточнению плана намеченной им крымской операции. На совете были командармы и некоторые начдивы Южного фронта. По пути к станции мы беседовали о том, как будем докладывать командованию о трудностях атаки Чонгара, о том, что нам нужны понтоны, нужна добавочная артиллерия и так далее.

Получив на совете в Рыково от т. Фрунзе задачу, мы забыли о своих потребностях и не напоминали о трудностях. М. В. Фрунзе так поставил задачу нашей дивизии, что мы должны были, не ожидая подкрепления и помощи, скорее организовать атаку Чонгара. В самом деле, когда могла подойти артиллерия усиления и понтоны в тогдашней обстановке тяжелого состояния железных дорог?!

М. В. Фрунзе просто, но в то же время твердо изложил обстановку и нашу задачу:

— Мы должны быстро покончить с Врангелем, чтобы развязать себе руки на западе, где мирные переговоры с Польшей еще не окончены. Ликвидация Врангеля — серьезный козырь в наших переговорах с панской Польшей. Это — конец гражданской войны. Мы должны овладеть Крымом, иначе — впереди еще одна зима военных действий в обстановке хозяйственной разрухи. Перекоп взят.

Надо немедленно и одновременно атаковать Крым и со стороны Перекопа, и со стороны Чонгарского полуострова.

Получив эту ясную задачу, мы решили ускорить подготовку атаки и немедленно выехали на Чонгарский полуостров. Никаких колебаний, никаких сомнений в успехе наступательной операции у нас больше не оставалось.

Весь день 10 ноября шли приготовления к атаке. Вечером, после отдачи приказа, т. Грязнов вместе со мной проверил на месте готовность бригад, артиллерии (она была пристреляна раньше) и Чонгарского моста.

Примерно к 22 часам все было готово. Атака назначена на час ночи, артподготовка — ровно в полночь.

На наше счастье, ночь выдалась темная, вдобавок с моря надвинулся густой туман. Прожекторы белых тщетно пытались пробить этот туман своими лучами.

После дополнительных проверок по телефону готовности частей т. Грязнов и я вышли из штаба, чтобы ехать к Чонгарскому мосту.

Полночь... Глухо раздался первый (сигнальный) выстрел, а потом дробно, но мощно заговорила вся наша легкая и тяжелая артиллерия — ее было по тому времени немало: свыше 70 орудий (мы собрали группы из артиллерии нашей и 23-й стрелковой дивизии, стоявшей в тылу 30-й).

На Чонгарском мосту отважный, всегда бодрый комбриг Калмыков к часу ночи уже закончил переправу 266-го полка, которым командовал т. Аронет. Артподготовка дала полку возможность быстро овладеть оставленной противником первой полосой окопов.

В 3 часа утра за проливом мы услышали мощное «ура»: это славный 266-й полк атаковал вторую полосу окопов противника. Поистине славный: из 1700 командиров и бойцов он потерял в ту ночь свыше 1000 человек, но не потерял воли к победе, продолжая наступление.

На железнодорожном мосту у комбрига Окулича не ладилось: все наши атаки были отбиты, а на Чонгарском мосту к рассвету комбриг Калмыков уже переправил почти всю бригаду и подошел к третьей полосе окопов.

Сейчас же был отдан короткий приказ: комбригу 90-й Окуличу переправляться вслед за 89-й бригадой Калмыкова, подкрепив его

войска. Комбригу 88-й Смирнову на лодках и по насыпи атаковать на железнодорожном направлении, овладеть станцией Таганаш. Артиллерии в порядке номеров дивизионов начать переправу в голове 90-й бригады.

Около полудня 11 ноября были получены короткие, но волнующие донесения от Калмыкова и Окулича. Их смысл сводился к следующему: лобовой атакой овладели третьей полосой окопов, начнем преследование. Наступление 2-й и 3-й бригад открыло дорогу 1-й бригаде, она с небольшими потерями заняла Таганаш и захватила два бронепоезда противника, которым 3-я бригада перерезала путь отхода. Белые сдавались в плен пачками. И в это же время поступила радиограмма Василия Константиновича Блюхера с Перекопского перешейка: «Войска 51-й дивизии разбили противника на юшунских позициях и вышли в чистое поле Крыма».

Я немедленно доложил эту радиограмму т. Грязнову и сообщил по радио начальнику штаба 51-й стрелковой дивизии: «30-я дивизия, форсировав Чонгарский пролив, преследует противника в сторону Джанкоя».

12 ноября я и Грязнов въехали верхом в Джанкой, который был уже занят нашими войсками. После трех бессонных ночей (на 10, 11 и 12 ноября), казалось бы, должна была чувствоваться усталость. Но мы были бодры и веселы. Самое трудное осталось позади. 30-я дивизия выполнила задачу, поставленную Михаилом Васильевичем Фрунзе.

Да и кто из участников войны не переживал отрадного чувства выполненного долга?!

В жизни Степана Николаевича был один яркий и значительный эпизод, о котором ему было приятно вспоминать.

Летом 1922 г. стало известно о готовящемся приезде в Советский Союз премьер-министра Франции Эдуардо Эррио, который, по-видимому, решил лично убедиться в крепости советского строя и его Вооруженных Сил, прежде чем принять решение об установлении дипломатических отношений с нашей страной.

В конце июля в кабинете командира 2-го стрелкового полка С. Н. Богомягкова раздался телефонный звонок:

— Товарищ комкор Богомягков? Здравствуйте. Говорят из Кремля. Вас приглашает Владимир Ильич Ленин...

И далее последовало подробное сообщение о дате и часе встречи.

В. И. Ленин, несмотря на огромную загруженность делами и болезненное состояние, решил сам встретиться с командирами, которые готовили войска для смотра.

Степан Николаевич прибыл в Кремль вместе с командующим войсками Московского военного округа. После небольшого ожидания в приемной они были приглашены в кабинет к В. И. Ленину.

Владимир Ильич быстрыми шагами пошел навстречу гостям.

— Я до сих пор помню, — вспоминал позже Богомягков, — как горяча была его ладонь: он еще не полностью оправился от болезни...

Разговор о том, что и как показать Эррио, длился всего несколько минут, но он на всю жизнь остался в памяти Степана Николаевича.

На премьер-министра Франции все увиденное в нашей стране произвело глубокое впечатление. Несколько позже, 28 октября 1924 г., между Францией и Советской Россией были установлены дипломатические отношения¹.

В заключение нашего повествования хотелось бы еще раз взглянуть на весь воинский путь нашего славного земляка и как бы вместе с ним мысленно прожить эту нелегкую, но героическую жизнь. Поможет нам в этом личное дело Степана Николаевича, бережно хранящееся в музее Осы.

---

¹ Ефимов Н. Соратник Блюхера // Воинское звание. — Пермь, 1978. — С. 21.

...12. Прохождение действительной военной службы в Советской Армии...

Рядовой и нач. разведки	Красногвардейский ком. отряд под Ижевском	15. VII. 1918 7. XI. 1918
Начальник штаба	2-я бригада 30-й стрелковой дивизии им. ВЦИК	20. XII. 1918 1. IV. 1919
Помощник ком. дивизии	30-я стрелковая дивизия	1. IV. 1919 1. VIII. 1919
Начальник штаба	30-я стрелковая дивизия	1. VIII. 1919 5. I. 1921
Начальник штаба	3-й кавалерийский корпус	5. I. 1921 15. VII. 1921
Начальник штаба	18-я и 48-я стрелковые дивизии	1. IX. 1921 15. VI. 1922
Начальник штаба	2-й стрелковый корпус	15. VI. 1922 15. V. 1923
Командир	2-й стрелковый корпус	15. V. 1923 1. XI. 1924
Начальник управления	Московский военный округ	1. XI. 1924 15. III. 1925
Командир	10-й стрелковый корпус	15. VI. 1925 15. VII. 1929
Начальник управления боевой подготовки РККА	Генеральный штаб РККА	15. VII. 1929 1. XI. 1930
Руководитель кафедры	Военно-воздушная академия РККА	15. VI. 1931 15. VIII. 1932

Начальник управления боевой под- готовки ВВС РККА	Управление ВВС РККА	15. VIII. 1932 15. VII. 1934
---	------------------------	---------------------------------

Начальник управления боевой под- готовки РККА	Генеральный штаб РККА	15. VII. 1934 1. III. 1936
--	--------------------------	-------------------------------

Начальник штаба	ОК ДВА	1. III. 1936 18. II. 1938
--------------------	--------	------------------------------

	Осужден органами НКВД	20. II. 1938
--	--------------------------	--------------

	Военной коллегией Верховного суда СССР приговор по обвинению отменен и дело прекращено за отсутствием со- става преступления	7. IV. 1956
--	--	-------------

	Уволен в запас по статье 59 пункта «а» по выслуге установ- ленного срока дей- ствительной службы. МО СССР, приказ № 02277	22. V. 1956
--	---	-------------

Осинский райвоенком
подполковник

Б а р ы ш е в

Да, поистине «говорящий» документ. Он рассказывает о поразительном взлете С. Н. Богомякова: в 38 лет он — начальник управления боевой подготовки РККА. Но здесь

же мы видим и другое: следствию понадобится всего лишь один день, чтобы обрубить могучие крылья и навсегда прервать полет красного командира, обрекая его на 18-летнее ожидание голубого неба над головой.

По-разному складываются человеческие судьбы. Но думаем, что в памяти нашей Степан Николаевич останется солдатом, честно и до конца выполнившим свой долг перед людьми и Родиной.

Лежат в тишине герои гражданской... К их могилам приходят люди, чтобы поклониться. А это значит, что люди помнят их имена и судьбы, как бы трагичны они ни были. Лежат под чугунными надгробиями герои, для которых «земля стала колыбелью на миллион веков».

ПАВКА КОРЧАГИН ИЗ ОСЫ

...Один поднимался, но был он — как совесть.
И всех за такими с земли поднимало.

О. Берггольц

Задумывались ли вы когда-нибудь о том, какое влияние на человека может оказать книга? Вспомните хотя бы героя романа Н. Островского — Павла Корчагина. Примером ему, как мы помним, послужил образ сеньора Ривареса из знаменитого романа Э. Л. Войнич «Овод». И это произведение помогло Павке Корчагину вырасти настоящим человеком. Ну, а мы, читатели следующих поколений, учились мужеству, выдержке и преданности уже у Корчагина.

Но не все знают, что прототипов героя Н. Островского не так уж редко можно встретить в жизни. В осинском краю помнят своего Корчагина — Ваню Ожгибесова.

Иван Николаевич родился в 1902 г. в д. Боголюбь, что находится на холмистом берегу Камы, напротив Осы.

Природа оказалась щедрой к этому человеку, но и одновременно беспощадной; она как бы специально испытывала его силы на прочность. Совсем еще молодым, он стал заводилой деревенской молодежи: энергичный, веселый, ловкий, а главное — обаятельный и умный. Ожгибесов слыл хорошим гармонистом и отличным знатоком сапожного дела. В его ловких руках все спорилось и ладилось.

В 1924 г. двадцатидвухлетний Ожгибесов обморозил ноги, но по молодости не придавал этому большого значения, не подозревая, что все это впоследствии обернется для него страшной трагедией.

Наступила весна — время обострения болезней, и на нашего героя обрушилась беда: у него началась гангрена, пришлось ампутировать ногу.

Такая драма могла сломить любого. Однако он не терял бодрости духа и надежды. Костыли не сковывали его. Летом вместе с деревенской молодежью отдыхал в лугах. Ведь Иван Николаевич — прекрасный гармонист, как же обойтись без него! Здесь-то и познакомился со студентом-практикантом, комсомольцем, который предложил Ивану Ожгибесову создать в деревне комсомольскую ячейку. И идея осуществилась. Может быть, именно с этой удачи началось восхождение Ивана Николаевича: сельский сапожник, комсомолец становится первым коммунистом деревни Боголюбь и одновременно — вожаком колхозников, их просветителем. Ему доверили поднимать культуру на селе: он заведовал избой-читальней, где проводил различные беседы, агитировал за новую жизнь.

Односельчане вспоминали, как широк был круг его интересов: ставил спектакли, писал заметки в газету, организовывал громкие читки стихов Демьяна Бедного, сам сочинял стихи, устраивал тαιцы для деревенской молодежи.

Но болезнь медленно наступала на сельского активиста, безжалостно четвертуя его. Иван Николаевич лишается второй ноги.

Казалось бы, надо сдаться, отступить, замкнуться в себе, но его настойчивый, как и у Павла Корчагина, характер выработал своеобразную формулу: «Умей жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой. Сделай ее полезной». И он жил, жил в полном смысле этого слова. Передвигаясь с помощью рук, И. Н. Ожгибесов стремился быть в гуще событий: его слушают, ему верят, за ним идут. Так, в 1929 г., когда во всей стране началась коллективизация, Иван Николаевич, заряженный колхозной идеей, произносит агитационную речь, после которой половина жителей деревни вступает в колхоз.

Товарищи очень любили его и доверяли ему, потому и избрали парторгом, носили на руках на колхозные объекты: к молотилке, амбарам, конюшне и на поля. Но и сам Иван Николаевич любил людей, находил для них простые и убедительные слова, своим сильным и чистым голосом призывал односельчан честно работать, извещал о событиях в стране, пел песни и частушки собственного сочинения.

Однако гармонь пришлось оставить — коварная болезнь отняла правую руку. Но он выучился писать левой. А местные пионеры помогали ему: под диктовку записывали заметки в районную газету и стихи нестигаемого деревенского рыцаря.

О нем знают не только в селе и округе. Свердловская газета «Уральский рабочий» в октябре 1935 г. рассказала об Иване Николаевиче в подробной статье. Для нашего героя было приятной неожиданностью, когда он, развернув газетные страницы, увидел заголовок «Большевик», стал читать, и оказалось — это о нем. Тогда он сказал себе: «Болезнь не сломит мою волю, я все остатки моих сил отдам партии». И действительно, он оказался до конца верным своему слову.

Представляете, как трагично складывалась жизнь этого человека?! Порой на него, изувеченного болезнями, тяжело было смотреть. Но он продолжал жить и верить в будущее.

И. Н. Ожгибесов много читает, слушает радио и ведет дневник, каждая строчка которого наполнена животворящей силой и энергией. На страницах дневника встречаешь тезисы доклада Георгия Димитрова, названия абиссинских провинций, пометки о рекордных урожаях и многие другие знаки времени.

В 1936 г. известный в то время уральский писатель С. Диковский приезжает в колхоз «Красные горки», чтобы встретиться с этим легендарным человеком, но он не застал колхозного парторга дома. Оказалось, что его увезли на очередную, семнадцатую (!) операцию. Писатель встретился с ним уже в больничной палате. Вот как он описал эту встречу:

«Он сидел на подушках, сероглазый, молодой, очень спокойный. Пальцы его последней руки были замотаны. «Ржавчина» вела наступление. Но даже боль не могла согнать с лица парторга улыбку — эту верную спутницу человеческой силы. Возле больного лежали газеты, записная книжка, исписанная острыми крупными буквами, и несколько писем.

Он расспрашивал, шутил, рассказывал о своих «фантазиях и мечтах». Его единственная рука была все время в движении. И не хотелось верить, что завтра будет очередная операция, не хотелось смотреть на пустой рукав и плоские складки его одеяла.

Был февраль. В окна бились сухие снежные хлопья. Парторг рассказывал о наступающей колхозной весне, о заботах, заглушающих жестокую боль».

Сколько испытаний может выдержать человек? Трудно предсказать. Но восемнадцатая операция для Ивана Николаевича Ожгибесова была последней, она до конца измотала уже измученный болезнями организм.

1939 год надолго остался в памяти у жителей деревни. Боголюбовцы провожали в последний путь своего вожака, агитатора и замечательного человека.

Они жили в одну эпоху, оба боролись за новую жизнь, оба любили людей — этот сельский коммунист Иван Ожигибесов и легендарный Павел Корчагин. А потому их и помнят люди. Помнят — и удивляются их нестигаемому мужеству и силе духа.

В КРАЮ РОДНОМ

Тихая моя родина...

Н. Рубцов

расота осинской земли, как и ее древняя история, привлекала внимание самых разных людей. Одно из любопытных событий связано со съемками фильма «Волга-Волга», вышедшим на экраны страны в 1938 г.

3 августа 1937 г. осинская районная газета сообщила, что в Осу прибыла экспедиция киностудии «Мосфильм»: «Вчера на Каме в районе Монастырки, Богомягково она произвела несколько сложных съемок для комедийно-музыкального фильма «Волга-Волга».

Несомненно, что эти события вызвали огромный интерес у жителей Осы. Один из них, Евгений Иванович Коробейников, поделился своими впечатлениями:

«В тот незабываемый день пароход «Севрюга» бросил якорь чуть ниже Монастырки. Вскоре эта новость облетела всю деревню, и многие жители ее пошли к месту стоянки парохода. Нам удалось увидеть артистов, которых знала вся страна. В ожидании подвоза продуктов они играли на берегу в мяч. Затем несколько человек поднялись на судно. И вот, спустя некоторое время, они по-

явились перед нами во всей своей красе. Любовь Орлова в капитанской форме стояла на мостике. Недалеко от нее — всемирно известный режиссер Александров в выходном костюме. Узнали мы и нашего любимого артиста Игоря Ильинского. Я на всю жизнь запомнил, как он перебрался с берега на пароход по канату со всеми своими комическими трюками. Все присутствующие смеялись от души.

На следующий день, ранним утром, «Севрюга» поднялась вверх по Каме в район д. Богомяково — тогда в тех местах Кама была в своих берегах и представляла собою прекрасную картину. Здесь экспедиция произвела съемки. Вместе с сестрой я сел на свою парусную лодку и приблизился к пароходу, стараясь попасть в поле съемок. В тот день их было сделано много. Позже, когда «Волга-Волга» вышла на экраны, мы узнали свои родные места на правом берегу Камы. Но, к сожалению, большинство кадров, в том числе и те, на которых должна быть наша парусная лодка, не вошли в фильм»¹.

3 августа киноэкспедиция выехала в Пермь, мило попрощавшись с гостеприимной осинской землей.

Другое, не менее любопытное и приковавшее к себе внимание осинцев, событие состоялось в 1940 г. По инициативе историка и педагога Владимира Петровича Шилова (мы еще расскажем об этом летописце — патриоте края) здесь состоялся интереснейший туристский поход, получивший название Осинской «кругосветки». Подготавливались к нему тщательно и задолго, а за месяц до начала похода областная молодежная газета «Большевистская смена» писала:

«Кругосветка» начинается... и кончается в Осе. Общая протяженность маршрута 512 км. Туристы будут плыть на лодках по рекам: Турке — 40 км, Ирени — 42 км, Сыл-

---

¹ Русанов В. «Волга-Волга» и Оса // Сов. Прикамье. — 1987. — 11 июля.

ве — 180 км, Чусовой — 34 км и по Каме — 216 км. Маршрут проходит по 8 районам: Осинскому, Кунгурскому, Ординскому, Пермско-Сергинскому, Верхне-Муллинскому, Краснокамскому, Натвенскому и Оханскому»¹.

В следующей публикации В. П. Шилова от 26 мая читателям дается разъяснение, что же такое кругосветка. Оказывается, в данном случае это — путешествие, которое начинается и заканчивается в одном населенном пункте.

— Что же было потом? — спросите вы. Думаем, что потом было самое интересное. И в районной газете «Красное Приуралье» одна за другой появляются три статьи Б. Треногина, которые дают нам возможность проследить события тех далеких дней последнего предвоенного лета.

24 июня 1940 г.

«22 июня из Осы выехала группа учащихся педучилища в туристский маршрут по Осинской «кругосветке». В составе группы 6 человек: Н. Копылов, А. Шадрин, А. Шестаков, К. Шилов и Санников. Руководит группой преподаватель географии педучилища В. П. Шилов. Вчера редакция получила из с. Верх-Турки первое сообщение от группы туристов, которая отправилась на лодке по р. Турке. В устье Турки, при ее впадении в Ирень, будет сделана ночевка. Далее маршрут проходит по Ирени до Кунгура, где туристы-любители посетят ледяную пещеру, сделают несколько фотоснимков.

Следующее сообщение от участников туристского похода по Осинской «кругосветке» будет из Кунгура».

29 июня 1940 г.

«Уже седьмой день продолжается поход по Осинской «кругосветке». 27 июня участники туристского похода выехали из Кунгура.

В этом городе они пробыли два дня, где посетили ледяную пещеру. Дальнейший маршрут проходит по р. Сыл-

---

¹ Большевистская смена. — 1940. — 22 мая.

ве. Расстояние в 100 км до устья Сылвы будет покрыто за 4—5 суток с ночевками на берегу и экскурсиями в сторону от устья реки.

У всех участников похода бодрое, боевое настроение. Дни проходят весело и разнообразно. «Мокнем, сохнем, загораем», — сообщают участники похода в своей телеграмме из Кунгура. Руководитель группы В. П. Шилов ведет дневник путешествия».

4 июля 1940 г.

«Путешествие группы туристов-любителей по Осинской «кругосветке» подходит к концу. Позади осталось четыре реки: Верх-Турка, Ирень, Сылва и Чусовая. Сейчас маршрут проходит по Каме.

Редакция получила от руководителя похода телеграмму из Закамска, в которой он сообщает: «Проехали 4 реки, прошли на веслах 360 км, остается 180. Вернемся в Осу четвертого».

Таким образом, расстояние в 512 км участниками похода будет пройдено за 12—13 суток.

Вернувшись, они расскажут много интересного и увлекательного о природе Урала, о своем походе на лодке по 5 рекам Урала».

Представляете, какой интерес вызвало это событие. Думаем, за его течением следили почти все жители Осинского района. Но главная информация была еще впереди — это рассказ самих участников похода.

Ожидание было недолгим. 9 июля в «Красном Приуралье» появился небольшой отчет В. П. Шилова под названием «Итоги нашей экспедиции». Мы приводим его полностью.

9 июля 1940 г.

«Удачный опыт проведения экскурсии по Осинской «кругосветке» свидетельствует о том, что этот маршрут доступен, интересен и недорог для проведения индивиду-

альных и массовых экскурсий. Общая длина водной части маршрута — 560 км, средняя длительность экскурсии 10—14 дней, средняя стоимость затрат на одного экскурсанта 60—80 рублей. Подготовку к походу необходимо начинать с зимы. Лодки можно заказать в д. Липовке и Савлеке Кунгурского района.

Экскурсию лучше всего проводить на небольших лодках — подъемностью 2—4 человек. В мае путешествие на лодке можно начинать в Верх-Турке, а в июне, в связи с обмелением р. Турки, начинать маршрут необходимо километров на 15—20 ниже по течению. В пути встречаются следующие трудности: лесные гавани у Кунгура, на Ирени и Сылве, пороги на Ирени у д. Сухая речка. В обход нескольких лесных гаваней и железнодорожного моста через Ирень мы провезли нашу лодку на лошади 5 км — из Новой деревни в Кунгур, где и спустили ее в Сылву.

По дороге мы всюду встречали радушный прием со стороны местного населения и ночевали в следующих пристанищах: д. Подбельничная, Усть-Турка, Троицкая мельница, с. Сылвенское, Гайва и г. Закамск. Всего 11 суток продолжалось наше интересное путешествие. За это время участники маршрута получили хорошую физкультурную закалку. Борьба с дорожными трудностями положила начало в выработке ряда навыков, полезных в оборонном деле: находчивость, настойчивость, смелость и другие.

Кроме того, мы получили массу новых впечатлений и полезных знаний о природе и народном хозяйстве ближайших к нам 8 районов. Одно из наиболее сильных впечатлений оставила у всех участников Кунгурская ледяная пещера. Подземное путешествие по ее коридорам и многочисленным величественным залам-гrotам, на протяжении полутора километров, — до первого подземного озера, оставило у всех нас неизгладимое впечатление на всю жизнь. Остается пожелать, чтобы наш опыт был широко использован осинскими туристами в следующем году».

Читая эти строки, поистине удивляешься, сколько педагогических задач решалось в одном походе, всего за 11 суток пути! И главное, на наш взгляд, в «кругосветке» очень точно был реализован призыв: изучать свой край, родной Урал и, значит, в какой-то мере — постигать себя.

Мы надеемся, что многие, очень многие из прочитавших эту главу смогут мысленно проложить не один маршрут по родному краю. Сколько существует еще не слишком известных исторических и природных памятников! Сколько заманчивых лесных троп, затейливых лент рек и речушек разбросано вокруг нас! И главное — как богата наша земля отзывчивыми, готовыми в любую минуту на помощь и удивительно интересными людьми. Не всегда умеешь осознать, как много ты теряешь, предпочитая открытию подлинного мира его слабое отражение на телеэкране.

А может быть, кто-то все же рискнет? Тогда — счастливого пути!

ИДЕТ ВОЙНА НАРОДНАЯ

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

И та, что сегодня прощается с милым, —
Пусть боль свою в силу она переплавит.
Мы детям клянемся, клянемся могилам,
Что нас покориться никто не заставит!

А. Ахматова

Говорить о войне непросто, писать — вдвойне. Столько уже написано, и мы достаточно представляем себе то суровое время. Однако мы берем на себя смелость еще раз обратиться к военным годам и вспомнить, как осинцы пережили эту лихую годину. Отсюда построение этой главы: в маленьких фрагментах рассказано о большом и многом. Разрозненные кусочки — своеобразные срезы жизни той поры. Героическое здесь соседствует с печальным, грустное — с радостным. Так и выстроена наша главка, как сама жизнь.

* * *

Каждый ли знает имена тех героев, кто в первые годы Великой Отечественной войны отдали свои жизни за Родина

ну? Конечно же, нет. Не все сведения дошли до нас. Но одно имя нам известно. Это — уроженец Осинского района воин-пограничник М. З. Казаков. Застава, где он служил, одной из первых приняла на себя бой. Когда погибло большинство ее защитников во главе с начальником лейтенантом Максимовым, оставшаяся в живых шестерка смельчаков, среди которых был и наш земляк, отошла к самой заставе и решила дать последний бой врагу у ее стен. Они укрылись в огневых точках и приготовились к неравной схватке.

Враги нанесли заставе сильнейший артиллерийский удар и смело подошли к ней, считая, что она сломлена. Здания горели, рушились, окутанные дымом. Но враги просчитались: их встретил плотный ружейно-пулеметный огонь бесстрашной шестерки.

Открытый луг, расположенный перед заставой, покрылся трупами гитлеровцев. Уцелевшие поспешно отступили. Вzbешенный таким неожиданным сопротивлением, командир батальона противника приказал открыть огонь из всех имеющихся огневых средств. После этого немецкие захватчики вновь пошли в атаку. Но заговорили пулеметы наших бойцов, и врагам снова пришлось отступить.

Сопротивление горстки пограничников продолжалось больше трех часов, и только ценою больших потерь фашистам удалось взять непокорную заставу. В тот день, когда осинцы узнали о войне, М. З. Казаков, наш земляк, уже совершил свой героический подвиг.

Возможно, мы никогда и не узнали бы о том бое наших пограничников, если бы не Юлия Калининская и Валя Майборода из с. Выдренка Усть-Лугского района Волынской области. На месте боя, по счастливой случайности, они нашли медальоны этих солдат и бережно хранили их до последнего дня войны, а потом уже вручили новому

начальнику заставы¹. Так и дошло это известие до наших дней.

Справедливо говорят, что год 1941 — самый кровопролитный. И вот в тот трагический день, 22 июня, когда отважный пограничник М. Казаков храбро дрался на земле, другой наш земляк — молодой летчик Иван Васильевич Ожгибесов в составе 227-го скоростного бомбардировочного полка громял движущиеся колонны врага с воздуха. Командир эскадрильи капитан Н. К. Галущенко был доволен своим младшим товарищем по оружию.

Однажды утром 8 июля 1941 г. звено Галущенко — Ожгибесов — Брюханов вылетело с аэродрома (близ Чернигова) бомбить и штурмовать танковую колонну противника, шедшую по дороге Столпов — Чуднов Житомирской области. Обнаружив танки и автомашины врага, звено обрушило на них мощный бомбовый удар. Когда звено расстреляло почти все патроны и легло на обратный курс, на него напали вражеские «мессеры». Вспыхнул неравный бой. Отважные летчики сбили несколько самолетов противника. В этой жестокой схватке погибли экипажи младшего лейтенанта Ивана Ожгибесова и Алексея Брюханова. Лишь капитан Галущенко, раненный в голову, чудом вернулся на свой аэродром.

В сводке Совинформбюро об этом бое на всю страну было передано: «Звено капитана Галущенко обнаружило немецкую колонну, растянувшуюся по шоссе на 15 километров. Самолеты атаковали колонну с тыла и уничтожили несколько танков, 60 автомашин и свыше 600 немецких солдат и офицеров»².

Вот такие они, осинские парни, которые еще совсем молодыми пожертвовали собой во имя жизни других...

---

¹ Нефедов Ю., Устинов Н. В суровые годы войны // Сов. Прикамье. — 1987. — 4 июля.

² Нефедов Ю., Устинов Н. Солдаты сорок первого // Сов. Прикамье. — 1987. — 10 нояб.

Защищая Москву, погибали наши земляки. Иногда говорят, что войны без жертв не бывает. Но можно сказать и по-другому: войны не бывает без больших жертв. Судите сами, при освобождении только одной д. Дьяково, что в 30 километрах от Волоколамска, погибло сразу 10 осинцев. Вот их имена: Александр Михайлович Осокин, Иван Федорович Треногин, Андрей Михайлович Драчев, Михаил Федорович Рожков, Прокопий Михайлович Чугаев, Федор Иванович Боков, Василий Николаевич Зверев, Николай Иванович Половинкин, Михаил Петрович Кореков и Андрей Васильевич Шилов.

Представляете, сколько же деревень и городов пришлось освобождать от фашистов нашим парням, если только на осинских мемориальных плитах светятся 3280 имен?

Но наши герои защищали подступы к столице не только на земле, но и бесстрашно дрались с врагом в голубом небе. Об одном из таких осинских соколов, что воевал в московском небе, мы постараемся коротко рассказать.

Василий Иванович Бельшев родился 23 апреля 1915 г. в д. Елдушино Горского сельского Совета в семье крестьянина. В с. Горы окончил школу, а затем поступил учиться в Осинское педучилище. В 1935 г. он откликается на призыв комсомола: «Все на самолет» и едет учиться в Оренбургскую летную школу. Сражения Великой Отечественной войны для коммуниста В. И. Бельшева начались сразу же, с первых ее часов, — в Одессе. Уже 22 июня он вел бой с вражескими самолетами, угрожающими южному городу. Чуть позже, 12 октября 1941 г., эскадрилья «Илов» под командованием В. И. Бельшева успешно штурмовала гитлеровские войска на магистрали, ведущей к Москве. Сверху были видны горящие танки, машины, перевернутые бронетранспортеры. Фашисты разбежались во все стороны по магистрали. Даже здесь, в небе, ощущалась неопишуемая паника в стане врага.

— Хорошо поработали, — сказал в микрофон командир. Штурмовики уже взяли курс на свой аэродром. Но в небе неожиданно показались 20 вражеских истребителей. В воздухе разгорелся жестокий и неравный бой. Советские летчики не дрогнули перед численным превосходством врага. Вот один фашистский стервятник, оставляя шлейф черного дыма за собой, устремился к земле. За ним — другой, третий...

Прикрывая друг друга пулеметным огнем, советские летчики отбивали одну атаку за другой, отходя к линии фронта. Оставалось каких-то пять, восемь минут лета до своих, когда командир эскадрильи Бельшев обнаружил, что кончились боеприпасы, а изрешеченный самолет неудержимо тянет к земле. Приказав своим отходить, он решил посадить свою крылатую машину (выбрасываться с парашютом было поздно). Очнулся от нестерпимой боли. По лицу текла горячая кровь. Василий вылез из самолета, достал из планшета карту, определил место вынужденного приземления и понял, что находится в тылу врага.

Кругом была тишина, ни одной души. Чуть вдалеке виднелось село, туда он и пополз. У старой обшарпанной церквушки повстречал женщину. Это была Екатерина Афанасьевна Жилина. Она-то и увела раненого летчика к себе домой, в с. Баштаково. Вскоре в дом пришли сестры — Анна и Александра Кречетовы. Осмотрели летчика и насчитали 16 ран.

— Сынок, я не врач, но работала в больнице санитаркой, — сказала Александра Никаноровна, — попробую оказать тебе помощь. Лишь бы полицаи не дознались, тогда горе будет всем...

За раненым летчиком ухаживали, как за родным сыном. На восьмой день достали старенькую одежду, приготовили на дорогу продуктов и снарядили своего меньшего сына Ивана проводить советского офицера к линии фронта.

Знали ли эти простые русские женщины, чем грозит

им уход за раненым? Конечно, знали. Позднее в своих письмах на Урал они писали об этом случае так: «Желание вернуть к жизни отважного сокола было сильнее страха смерти». Этот высокий патриотизм простых русских женщин всегда помнил капитан Бельшев.

Чуть позже он вновь обрел крылья: Василий по-прежнему штурмовал позиции и укрепления врага и был представлен командованием части к званию Героя Советского Союза. Мало кому тогда, в тяжелом 41-м, присваивалось это звание. Василий Иванович был награжден орденом Ленина — высшей наградой нашей Родины.

3 сентября 1942 г. военный летчик В. И. Бельшев погиб, преградив путь фашистским самолетам. Было ему в ту пору всего 27 лет...¹

* * *

В боях под Ленинградом погибли десятки наших земляков. Вчитайтесь в их имена, может быть, кого-то вы и узнаете, вспомните добрым словом: Михаил Степанович Кондаков, Николай Иванович Зарубин, Иван Васильевич Винокуров, Иван Васильевич Вихорев, Павел Степанович Ермаков, Георгий Сергеевич Калугин, Михаил Яковлевич Конев, Николай Дмитриевич Сыпачев, Иван Маркович Ульянов и многие другие. Их имена осинцы бережно хранят в своей памяти. Но есть и другая память — книжных страниц. Она расскажет нам о двух солдатах Великой Отечественной, отважно защищавших город на Неве.

Алексей Сергеевич Девяткин. Он погиб у стен Ленинграда через два года после начала войны. А началась его военная дорога с письма в районный комитет партии:

«Прошу направить меня на фронт для защиты нашей Родины. Когда над Родиной нависла серьезная опасность,

---

¹ Нефедов Ю., Устинов Н. В битве за Москву // Сов. Прикамье. — 1987. — 28 нояб.

мое место как коммуниста, там, где решается ее судьба. Я буду драться с захватчиками, не жалея своих сил, и, если потребуется, отдам свою жизнь. Прошу направить меня на фронт в числе первых добровольцев г. Перми.

23 июня 1941 г.

А. Девяткин».

Такое решение Алексей Девяткин принял на второй день войны. А уже в августе он совершил свой первый подвиг. Вот как об этом рассказывает политрук части в письме отцу Алексея:

«Сергей Николаевич! Ваш сын Алексей первым в нашей части открыл счет мести фашистским захватчикам... 28 августа с группой товарищей, получив боевую задачу, он бесстрашно подполз к немецкому блиндажу, меткой очередью из автомата убил фашистского унтер-офицера и, прикрывая огнем товарищей, дал им возможность достать у немцев ценные сведения для командования. Потом он благополучно вывел группу разведчиков из-под обстрела врага. За эту операцию был награжден орденом Красной Звезды».

Авторитет Девяткина рос с каждым днем. Вскоре его назначили заместителем политрука взвода разведки.

Часть подполковника Барабанова, в которой он служил, получила важное задание. Для его выполнения группе Девяткина поручалась боевая задача: добыть языка.

Подобравшись незаметно к передовой, Алексей приказал одному бойцу отползти в сторону и открыть огонь по направлению замаскированного дзота. В ответ — пулеметная очередь. Группа засекла расположение дзота, подползла к нему, затаилась. Считая, что с советским бойцом покончено, фашисты успокоились. Наши разведчики, воспользовавшись беспечностью врага, бросились на него. В короткой схватке расчет дзота был уничтожен, одного фашистского солдата и ценные документы доставили своему командованию.

Во время выполнения уже другой боевой задачи разведгруппа неожиданно натолкнулась на фашистов, которых было 60—70 человек, а советских разведчиков — 7. В результате получасового боя вражеская группа понесла серьезный урон. Вот как написал об этом бое заместитель политрука Воронин:

«Два обнаглевших фашиста подползли к Алексею Девяткину и крикнули: «Хенде хох!» Отважный воин в упор расстрелял обоих. Справа подбежали еще два. В Девяткина полетели гранаты. Одна ударила Алексея по голове, но он успел схватить ее и бросить обратно. Две гранаты Девяткин поймал на лету и швырнул их в гитлеровцев. Неоднократно бросались немцы на горсточку храбрецов, но всякий раз, встреченные огнем разведчиков, откатывались назад. Град пуль осыпал бойцов, десятки гранат летели в их сторону. Но не дрогнуло русское сердце... Ни разрывы гранат, ни свист пуль, ни дикие вопли фашистов не смогли сломить железного упорства наших разведчиков».

О мужестве Алексея Девяткина сообщили его жене командир полка и замполит.

«Алексей Сергеевич, — писали они, — наша гордость, и вы, Ирина Николаевна, можете гордиться своим другом, бесстрашным воином, замечательным героем. Он заслуживает не только вашей любви, его любим мы, бойцы, его любит наш народ».

Такие замечательные письма шли в годы Великой Отечественной войны на родину уральского героя. Они согревали теплом его близких, подбадривали, наполняли их сердца гордостью.

Осень 1942 г. Алексей стал снайпером. И вскоре командир дивизии направил на его родину письмо, в котором писал: «...Эту профессию Алексей освоил быстро. Он сутками находится в засаде на передовой, отслеживает врага и разит его наповал. Он также изымает у противника документы, доставляя их командованию. Недавно, в октяб-

ре, Алексей в один день снайперскими выстрелами убил четверых фашистов и принес в штаб ценные документы. В этот день счет уничтоженных им варваров достиг дюжины.

Мы гордимся Алексеем. Он молод, но жажда святой мести придает ему силы, делает его смелым, находчивым, неутомимым. За время прсбывания на фронте он был четыре раза ранен, но дважды отказывался оставлять свой боевой пост.

Дело Алексея, его боевой опыт помогают воинам в их повседневных фронтовых буднях. Мы уверены, что он впредь останется примером отваги и находчивости, будет всех нас радовать боевыми подвигами. Твердая рука и меткий глаз Алексея не раз еще пошлют верную пулю в черное сердце врага, приближая тем самым день полного изгнания оккупантов с родной земли...»

Однажды, пересекая линию фронта, Алексей напоролся на засаду. Один — против нескольких десятков фашистов. Когда кончились патроны и гранаты, он вынул нож, во всю мощь легких крикнул: «Смерть фашизму, за Ленинград!» — и бросился на врага. Автоматчики не ожидали такой дерзости и на какое-то время застыли в своих позах, но потом опомнились, и сотни пуль прошили тело отважного разведчика¹.

У стен Ленинграда оборвалась жизнь посланца осинского комсомола — Сергея Бочкарева. В один из дней Великой Отечественной в Осинский райком комсомола вошла Анастасия Ивановна Бочкарева. Она бережно достала из кармана маленький конверт и, подавляя волнение, сказала: «Вот о моем сыне Сереже напечатано. Комсомольцем он был до ухода в Красную Армию... В прорыве блокады Ленинграда отличился, награжден правительством...»

В этом конверте лежала статья, вырезанная из фрон-

---

¹ Белоголовцев А. Десяткин Алексей Сергеевич // Книга памяти. — Оса, 1986. — С. 15—17.

товой газеты. В ней парторг П. Кузьмин и лейтенант И. Марлин писали:

«Ночь проходила обычно. Но боевое охранение не дремало. Ведь совсем рядом проходят вражеские траншеи. Начало светать. Наблюдатель комсомолец Ермолаев заметил, как два фрица скрытно подобралась с правого фланга. Неожиданно темное небо прорезали две сигнальные ракеты. И немцы силою до 30 человек бросились к нашим траншеям. В считанные секунды по боевой тревоге бойцы заняли свои места. Со всех сторон полезли немцы, все приближаясь к боевому охранению, где их молча ждали. Они еще не догадались, что обнаружены, и спокойно продвигались к нашим траншеям. Но вот младший лейтенант Бочкарев дал команду. Дружно заговорили пулеметы и винтовки. Раздались взрывы метко брошенных гранат. Перепуганные фашисты забегали из стороны в сторону и, неся потери, откатились восвояси. Но ненадолго. Вскоре они обрушили на наше боевое охранение всю мощь минометного огня, а затем, перенеся его в глубину нашей обороны, еще раз попытались атаковать бойцов боевого охранения. Снова свежим огнем были встречены фашисты... В двух схватках они потеряли 12 человек убитыми и ранеными...»

Затем Анастасия Ивановна достала еще один конверт, и из ее глаз покатились крупные слезы.

— Вы меня простите, — начала оправдываться она и, быстро смахнув слезу платком, заговорила: — Вот его последняя записка и фотокарточки боевых друзей, которые посланы вместе с извещением о гибели Сергея...

«Это, мама, мои боевые друзья, — писал в записке Сережа, — они отомстят, если я погибну в битве за великий город Ленина. Твой сын Сергей Бочкарев».

Она встала со стула, направилась было к двери, повернулась и заговорила:

— Нет, я не буду плакать. Я горжусь своим сыном, я буду мстить за него немцам, мстить за всех сыновей, ко-

торые погибли на фронте рядом с Сергеем, мстить своей честной работой.

Я хочу, чтобы все комсомольцы, вся осинская молодежь гордилась своими земляками и также мстила за погибших и замученных товарищей своим самоотверженным трудом¹.

* * *

Письма с фронта. Как редко они приходили, и как долго их приходилось порой ожидать. Казалось, пролетала целая вечность от одного до другого письма. Где же они, «фронтовые друзья» в скромных конвертах? Как трудно их отыскать в наши мирные дни! Бывало, придет лишь одно письмо с дороги и... молчание, пугающая тишина. Вот и хранит его у себя жена, сестра или мать в надежде на чудо. Но случалось и такое, что возвращались с войны сыновья живыми, невредимыми и от радости, что остались ходить по земле, сжигали свои письма, которые могли в любую минуту напомнить им о горестных переживаниях, опасностях и лишениях той ненавистой, жестокой войны.

Согласитесь, что фронтовые письма в наше время не так уж просто найти. Но многие семьи хранят их и по сей день, как святую частицу памяти о родном или близком человеке. Об одном из таких писем мы и хотим рассказать.

Письмо это написано в самые жаркие дни войны, летом 1942 г. Его автор — наш земляк Иван Николаевич Алексеев адресовал его родной сестре. Долго хранилась эта реликвия в домашнем архиве — почти что полвека. И конечно же, трудно было родственникам с ним расставаться, но память тысяч людей ценнее памяти одного человека, которому оно принадлежит по праву. Так фронтовое письмо оказалось в Осинском краеведческом музее. Самое время вчитаться в его бесхитростные строки, полные нежной любви:

---

¹ Ушакин В. Сергей Бочкарев // Книга памяти... — С. 11.

«Здравствуй, Маруся!

С приветом к тебе Иван. Мария, я сегодня получил твое письмо, за которое сердечно благодарен. Из него я узнал о твоей жизни. Да, Мария, жить, конечно, скучно, но ведь ничего не поделаешь. Я тоже скучаю по вас, по всем родным, но наша жизнь такова. Вот когда разобьем этих наглых фашистов, нарушивших нашу жизнь, тогда повидаемся.

...Ты беспокоишься о моем здоровье? Можешь не беспокоиться, оно у меня хорошее. Ну, а беречь его на войне трудно, ведь при каждом боевом вылете немцы стреляют, и частенько привозим пробоины в самолете, но на войне без этого не бывает. Но ведь и убивают не всех. Ты зря беспокоишься за Николая. Если нет долго писем, то это не значит, что его нет в живых. Бывает иногда так, что нет времени написать.

Я доволен тем, что ты работаешь. Работай еще лучше, ведь и от вас зависит победа над врагом. Воспитавай лучше своего сына, и это будет твое счастье. Мне иногда приходится сожалеть, что не имею детей, правда, с одной стороны это хорошо, что меньше заботы. Забота только о родителях и о вас. Как только будет возможность поехать домой, обязательно заеду к тебе. Фотографию твою получил, благодарю. Высылаю тебе свою. Привет Вите. Пиши, будь здорова, не скучай.

С приветом, брат Иван».

Вы, наверное, заметили, сколько в этом письме человеческих чувств. Здесь и ненависть к фашистским захватчикам, и любовь к своей Родине, и вера в конечную победу над врагом, и тяжелая боль за своих родных и детей. Но в этом же письме звучат и тревожные нотки. Ведь война — это всегда опасность. Но тут же, вслед за этой мыслью, как яркий краешек восходящего солнца, видна трепетная надежда на жизнь, потому что, к счастью, на войне «убивают не всех». Но как раз ему-то, Ивану Алексееву, этого счастья и не выпало.

И. Н. Алексеев

---

14 октября 1943 г. над Гомелем разгорелось воздушное сражение. Какой-то смельчак вступил в неравный бой с четырьмя «хейнкелями».

«Все сильнее разгоралась схватка. На земле были четко слышны яростный вой моторов и дробный перестук пулеметных очередей. Оставляя за собой черный дым, рухнул один немецкий стервятник. Вслед за ним резко накренился и пошел к земле второй. В неравном бою был поврежден и советский истребитель. Он упал за околлицей д. Ивановка...»¹.

Жители Ивановки, которые наблюдали за воздушным боем, нашли упавший самолет и сообщили его бортовой номер командованию воинской части. Так стало известно о последнем бое нашего земляка, летчика-истребителя Ивана Николаевича Алексева.

Вот и пришло в Осу сначала извещение о пропавшем без вести старшем лейтенанте И. Н. Алексееве (от 4 декабря 1943 г.), а уж затем — письмо-утешение от боевых товарищей отцу Ивана Николаевича. Вот оно перед нами:

«Дорогой наш отец, Николай Петрович! Получили мы Ваше письмо и решили товарищескую помощь оказать отцу нашего сокола, героя Ивана Николаевича.

Мы всегда помнили и будем помнить о нем, как самом хорошем сталинском офицере и рассудительном и храбром товарище.

Крепко бил врага сын Ваш, Иван Алексеев, но в неравной схватке с проклятыми стервятниками отдал он свою молодую жизнь за свободу своей Родины.

Жаль нам очень, что нет его теперь с нами и что не может он порадоваться, что вся наша советская земля свободна от немецкого зверья, и бьем мы проклятого немца у его собственного логова.

За нашу утрату немцы сильно поплатились. Больше 200 самолетов врага сбили летчики нашей части, а сейчас

---

¹ Назаров А. За чистое небо // Сов. Прикамье. — 1984. — 21 авг.

наша авиация — полноправный хозяин неба, и недалек час полного разгрома ненавистного врага.

Командование нашей части отправляет письмо в военкомат с просьбой помочь Вам, а мы, его товарищи по подразделению, собрали 4100 рублей денег и послали Вам. Этим, надеемся, хоть немного поможем Вам в Вашей жизни.

Обещаем и дальше работать и воевать так, чтобы счет мести за Ивана Николаевича рос и дальше.

Будьте здоровы. Желаем Вам поправить Ваши дела. Напишите о себе подробнее нам по адресу: полевая почта 30125, Суни-оглы Нури Федоровичу.

Капитан Суни-оглы, капитан Муров, мл. лейтенант Монастырский, техн. лейтенант Даценко, техн. лейтенант Спицын, техн. лейтенант Киреев, лейтенант Корицкий, лейтенант Бахтин, инженер-капитан Сирот, лейтенант Жуланов.

24 октября 1944 г.»

Вот такие они — письма с фронта, не похожие друг на друга, как сама жизнь...

* * *

На разных фронтах воевали осинцы, тысячи километров прошли они по суровым дорогам войны, но их объединяло одно: готовность к подвигу во имя людей, во имя мирной жизни на Земле. На счету осинских ребят тысячи таких подвигов. О трех из них просто невозможно не рассказать.

Подвиг первый. Константин Богомягков был школьным учителем. Но началась война — и вот он уже курсант Челябинской летной школы. Не закончив полного курса обучения, он вместе с товарищами отправился на фронт.

Боевая слава о бомбардировщике лейтенанта А. Калины, где штурманом был К. Богомягков, быстро разнеслась по фронту. Там, где, кажется, нельзя пролететь само-

лету, бомбардировщик, ведомый штурманом Богомяковым, прорывался и появлялся над тылами врага, как налетает ураган среди ясной погоды. За мужество и отвагу Константин Владимирович Богомяков получает одну за другой правительственные награды, среди которых орден Красного Знамени.

О его последнем подвиге фронтовая газета писала так:

«Плотный строй пикирующих бомбардировщиков лег на боевой курс. Недалеко от ведущего группы вел пару «Петляков-2» молодой летчик Анатолий Калина. В нескольких километрах от линии фронта дорога была запружена вражескими автомашинами, пехотой, танками. Штурман Константин Богомяков точно вывел бомбардировщик Калины к цели. Бомбы легли по колонне. Немцы открыли сильный огонь по самолетам. От прямых попаданий снарядов на глазах товарищей бомбардировщик лейтенанта Калины загорелся. С каждой секундой пламя увеличивалось. Герои-летчики решили умереть, но не сдаваться врагу. Горячая вера в нашу победу двигала их на бессмертный подвиг. Пылающая машина врезалась в группу немецкой колонны. Взрыв потряс морозный воздух.

Мы никогда не забудем трех воинов: белоруса Анатолия Калину, русского Константина Богомякова и азербайджанца Исмаила Абдулаева. Слава их бессмертна».

Наш земляк и его боевые друзья по экипажу повторили подвиг капитана Н. Ф. Гастелло, направив пылающий бомбардировщик в скопление техники и живой силы врага...¹

Подвиг второй. Он связан с именем Петра Васильевича Пешина — уроженца с. Кашкара Осинского района. В армию Петр призывался в сорок третьем. Воевал в 18-й стрелковой дивизии на 3-м Прибалтийском, 2-м Белорусском и Карельском фронтах.

В ночь на 1 июля 1944 г. ефрейтор Пешин в составе

---

¹ Книга памяти... — С. 6.

разведгруппы вел поиск у д. Инж-озеро, что в Олонецком районе Карелии. Разведчики обнаружили группу финских автоматчиков. Завязалась короткая схватка.

Вскоре они столкнулись с другой группой противника. И снова бой. На этот раз Пешин получил ранение, но не покинул товарищей. Вместе с ними он вел огонь по вражеским автоматчикам, а когда потребовала обстановка, первым бросился в рукопашную схватку. Лишь после того, как подошли основные силы, Петр Пешин по приказу командира и в сопровождении санинструктора отправился в медсанбат.

За отвагу и смелость в бою у Инж-озера ефрейтор Пешин был награжден орденом Славы III степени.

После выздоровления Петр Васильевич — снова на фронте. 7 марта 1945 г. напряженная обстановка сложилась у немецкого города Рюгенвальда. Противник предпринял мощную контратаку. При ее отражении отличилось отделение младшего сержанта Пешина. Стрелки вели дружный огонь из винтовок, автоматов и ручного пулемета, почти в упор расстреливая гитлеровцев. Пешин был ранен, но вновь остался в строю, перевязав свою рану. Враг был отбит. Командир подразделения, заметив кровь на бинтах, приказал солдату идти в медсанбат, но Петр заупрямился. Тогда пришлось отправить его туда чуть ли не под конвоем.

Позднее командование наградило за этот бой Петра Васильевича орденом Славы II степени.

Но война продолжалась. В бою за населенный пункт Засельск взвод столкнулся с группой противника до 50 человек. Численное превосходство врага не обескуражило бойцов, они смело пошли в атаку. Когда из строя вышел командир взвода, Пешин принял командование на себя и обеспечил успешное завершение схватки. Лично он захватил 5 пленных, в том числе 1 офицера.

Прошло некоторое время, и гитлеровцы вновь предприняли дерзкую контратаку. Им удалось обойти взвод сер-

жанта Пешина с трех сторон. Вскоре Петр заметил, что два дюжих фрица навалились на одного из солдат, и наш земляк, не раздумывая, бросился выручать товарища.

За инициативу в бою и образцовое выполнение воинского долга Петр Васильевич Пешин был удостоен ордена Славы I степени¹.

Подвиг третий. 10 января 1944 г. Петру Алексеевичу Коневу было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Это событие глубоко взволновало жителей Осинского района, но особенно — его земляков из д. Петухово. Анна Ивановна Алексеева рассказывает, что в один из весенних дней деревню облетела необычная весть: с фронта в краткосрочный отпуск приехал Петр Конев со Звездой Героя Советского Союза на груди. Всем было до бесконечности любопытно, правду ли говорит народ. Но в правлении местного колхоза «Победитель» уже украшали грузовую машину, которая потом гордо разъезжала по улицам родной деревни, а Петр Алексеевич принимал заслуженные поздравления.

— За какие же подвиги присваивают такое высокое звание? — волновал многих вопрос.

А дело было так.

...Небольшой лесок быстро кончился, и впереди замелькали белые домики Фастова. Не снижая скорости, Петр Конев продолжал вести вперед свою «тридцатьчетверку».

Около часа назад танковый батальон наткнулся на фашистов. Схватка была ожесточенной. Петр Конев вывел свой танк во фланг оборонявшегося противника и одну за другой уничтожил 3 вражеские пушки, 4 пулемета. Теперь предстояло очистить от врага и г. Фастов.

Передний люк был открыт, и Конев всматривался в окружающую местность. Пока ничего подозрительного он не заметил, если не считать длинную полосу свежевырытой

---

¹ Островидова В. Кавалер трех орденов Славы // Сов. Прикамье. — 1988. — 12 июля.

*Герой Советского Союза П. А. Конев.
Фоторепродукция картины
В. И. Дудина*

земли, которая тянулась перед городом и уходила куда-то в сторону.

— Противотанковый ров, — определил старшина.

Холмы кончились неожиданно, и Фастов предстал как на ладони. Петр Конев не успел всмотреться в его дома и улицы, как перед танком взметнулись взрывы снарядов и по броне застучали осколки. Только теперь механик-водитель заметил справа несколько противотанковых пушек и самоходное орудие противника.

Он дал задний ход и, обойдя холмы, вышел к противотанковому рву. Теперь Петр Конев знал, что делать. Он осторожно спустил машину в противотанковый ров и тут же резко увеличил обороты двигателя. Препятствие осталось позади, и город вновь появился перед глазами. Оставалось совсем немного: ворваться в одну из улочек, повернуть направо, затем еще раз направо — и он окажется в тылу вражеских пушек.

Через несколько минут «тридцатьчетверка» вихрем ворвалась в тихую улочку, проскочила несколько кварталов, снова рванулась вперед.

Фашистские артиллеристы копошились около орудий. Тут же, повернув ствол орудия на восток, стоял «фердинанд». Самый подходящий момент ударить по самоходке.

Петр Конев повернул машину чуть влево, чтобы удобнее было вести огонь, и сразу же по орудийным расчетам ударил танковый пулемет, и почти одновременно два снаряда угодили в «фердинанд». Самоходка вспыхнула. Орудийные расчеты даже не пытались оказывать сопротивление.

Самоходка и орудия были обезврежены в несколько минут. И вовремя: на холмах перед смятыми вражескими артиллеристами появились остальные танки батальона с автоматчиками на броне.

Противник вскоре начал приходить в себя. На перекрестках улиц появились вражеские танки, орудия, пулеметы. Но остановить советских воинов было уже невоз-

можно. Автоматным огнем, гранатами стрелки выбивали фашистов из зданий, танкисты расправлялись с артиллерийскими расчетами.

На одном из перекрестков движение стрелков замедлилось. По атакующим вели огонь два орудия и пулеметы. Экипаж танка пошел на хитрость. Петр оттянул свою машину назад, обогнул квартал и снова ударил с тыла по орудиям. Затем расправился с пулеметами.

В бою за центр города повторилась такая же картина. На этот раз огнем из пулемета танкисты уничтожили расчеты трех зенитных пушек, которые прямой наводкой стреляли по нашим автоматчикам, засевшим в двухэтажном здании. Правда, при этом ранило Конева. Повредило и танк. Но механик-водитель тут же вышел из трудного положения. Отведя машину в безопасное место, экипаж быстро ликвидировал повреждения¹. За этот подвиг всему экипажу танка было присвоено высокое звание Героев.

В кратком биографическом словаре, посвященном Героям Советского Союза, о событиях тех дней сказано лишь несколько слов: «Механик-водитель танка 91-й отдельной танковой бригады (3-я гвардейская танковая армия, 1-й Украинский фронт) старшина Конев отличился в боях за освобождение г. Фастов (Киевская область) 6—7/XI.43. Экипаж его танка уничтожил 8 пушек, 8 пулеметов и до 40 гитлеровцев, захватил 3 зенитные пушки, танк, 3 автомашины, пленил 45 гитлеровцев»².

А разве не была тихим, каждодневным подвигом работа нашего земляка Павла Ивановича Драчева?

Родился и вырос он в Осе на ул. Лавровской, 26 (ныне — Интернациональная). Во время Великой Отечественной он был Главным интендантом Советской Армии.

---

¹ Золотые Звезды Прикамья / Сост. И. А. Кондауров, С. И. Мокроусов. — Пермь, 1974. — С. 186—188.

² Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь: В 2 т. — М., 1987. — Т. 1. — С. 714.

П. Н. Драчев

Труженики советского тыла дали фронту все необходимое для победы над врагом: военную технику, боеприпасы, горючее, продовольствие, вещевое имущество и другие материальные средства. В задачу П. И. Драчева входило бесперебойное снабжение наших войск всем необходимым. Надо сказать, что он успешно справлялся с возложенной на него задачей, и свидетельство тому — многочисленные благодарности и правительственные награды: два ордена Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Кутузова I степени, орден Красной Звезды и многие другие отличия. Можно добавить только: генерал-полковник Павел Иванович Драчев — наша гордость.

Вместе с мужчинами уходили на фронт девушки и молодые женщины. В числе первых ушли из Осы защищать Родину Саша Дубовикова, Клава Козволина, Рая Балашова, Саша Баранова, Катя и Вера Брюховы и многие другие.

— Никогда не забыть мне грозный 1941 год, — вспоминает осинский хирург Тамара Александровна Сажина. — В Пермском медицинском институте шла экзаменационная сессия.

Было воскресенье. Мы листали в общежитии конспекты, и вдруг в нашу комнату вбегает однокурсница: «Девушки, война!» С этого дня перевернулась вся жизнь. Даже в таком глубоком тылу, как Пермь, война ощущалась во всем. Учебный корпус превратился в госпиталь. Туда с первых же дней стали поступать раненые. Мы учились и разгружали прибывшие на станцию эшелоны. В трудных условиях 1942 года окончили мединститут. Более ста молодых выпускников отправились на фронт. Среди них была и я. Определили меня в медико-санитарный батальон стрелковой дивизии.

Медсанбат развертывался в трех — пяти километрах от передовой, а иногда и на линии фронта. Не раз под

Т. А. Сажина

шквальным огнем я и мои товарищи выносили раненых на руках.

Часто после крупных сражений палатки не могли вместить всех раненых. Помню, за Воронежем наша дивизия приняла тяжелый бой. За одни сутки к нам поступало более пятисот раненых. Оказать помощь такой массе людей в кратчайший срок было нелегко. Медработники ни днем, ни ночью не отходили от операционных столов, спасали бойцам жизнь. Земля гудела и дрожала от взрывов, в палатке все тряслось, как при землетрясении.

Были случаи попадания осколков снарядов в наш пункт. Гибли бойцы, гибли и медицинские работники.

Я вспоминаю и такой случай, — продолжает Тамара Александровна. — Он произошел в 1944 году. В горах был трудный бой, и весь пулеметный расчет погиб. Именно так все и думали. Но когда с поля боя выносили убитых бойцов, выяснилось, что один солдат еще жив. Им оказался совсем еще юный Михаил Иванович Мигунов. Он был тяжело ранен в живот и находился в безнадежном состоянии от большой потери крови. Я сделала ему операцию — резекцию кишечника. И произошло чудо, юноша остался жив. И когда его отправляли в госпиталь, я склонилась над носилками и тихо сказала: «Как бы я хотела узнать твою судьбу...» Прошло уже много лет, и вот однажды получаю письмо от того паренька. Оказывается, он выздоровел, живет в Чувашии, а меня нашел через архив Советской Армии. Чуть позже он приезжал ко мне в Осу, затем писал письма, высылал подарки. Одним словом, остался благодарен до конца своих дней.

Трудные военные дороги были у медиков. Мы знаем, что по ним прошли Наталья Афанасьевна Березенцева, Екатерина Михайловна Умпелева, Нина Спиридоновна Бобынина, Клавдия Андреевна Кобелева (впоследствии — заслуженный врач РСФСР), Валентина Мироновна Мараш и многие другие.

Не надо думать, что медсестрой на войне быть легко.

Наталья Васильевна Голдобина (Нещерет) вспоминала, что в местечке Лопатинка 6 вражеских танков прорвались в глубь обороны и вторглись в расположение медсанбата. Танки били прямой наводкой и строчили из пулеметов. И все же ни один врач, ни одна сестра не оставили беззащитных раненых. Противостояли вражеским танкам только бойцы со связками гранат. Но медики покинули Лопатинку только тогда, когда оказали помощь всем.

Что и говорить, на фронте опасность для жизни была огромной. Из 39 медсестер, приехавших на передовую с Наташей, через неделю в живых остались лишь 9.

Погибли и наши землячки: В. С. Богомягова из д. Макары, Е. А. Хлебникова из Мостовой, А. М. Кобелева из Городища и другие девочки.

Но не только врачами и медицинскими сестрами были на войне наши отважные женщины.

В 1941 г. студентку и комсомолку Осинского педучилища Ию Петухову вызвали в районный комитет комсомола. Секретарь Нина Кирилловна Воложанина сказала: «Формируется лыжный батальон из комсомольцев, не хочешь ли ты войти в него?». Ия сразу же согласилась — пойти на фронт было ее мечтой с самого начала войны.

А воевать ей пришлось совсем не в лыжном батальоне, а в артиллерийском полку. Дело это тяжелое, особенно для девушки, которой не было и 18 лет. Идет бой, нужно подносить тяжелые снаряды к пушке. Сколько она перетаскала их за войну!

Смена позиции — и тяжелую пушку перетягивают на другое место. Так и воевала батарея, а вместе с ней и наша землячка Ия Георгиевна Петухова.

Отважно воевала Мария Андреевна Белова из д. Н.-Александровки Осинского района. Она была единственной из нашего района женщиной-танкистом. Мария погибла в 1942 г., защищая Сталинград.

Далеко-далеко от родного дома несла военную вахту другая осинская девушка — Любовь Евдокимовна Горбу-

нова. Работая водителем на ледовой трассе через Ладогу, она спасала от голодной смерти ленинградцев.

— Дороги в том смысле слова, как мы понимаем, и не было, — вспоминает она, — было заснеженное озеро. Представьте себе, что днем-то проехать по так называемой дороге было трудно, чтобы не угодить в полынью. А нам приходилось ездить ночью. От частого попадания бомб и снарядов лед стал непрочным, весь в трещинах. Свет зажигать нельзя — враг заметит. Придумали такую хитрость: вдоль трассы расставили снежных баб. Это были необычные снеговики, потому что в углублении, сделанном в «голове», горел чуть заметный огонек. Он-то и служил нам ориентиром.

Для нас эта дорога была крайне опасной — не один десяток машин ушел под тонкий лед. И все же мы везли и везли жизненно важные грузы в голодающий Ленинград.

Необычно сложилась фронтовая судьба Екатерины Ивановны Меньшаковой (Барановой). Закончив обучение в центральной женской школе снайперов, она вместе с 19 подругами ушла на фронт. Но этому предшествовало знаменательное событие. В марте 1944 г. секретарь ЦК ВЛКСМ вручил ей именную снайперскую винтовку № 7110 с металлической пластинкой на прикладе, где было написано: «Кате Барановой от ЦК ВЛКСМ». Получая именную винтовку, Екатерина Ивановна поклялась биться с врагом, не жалея ни сил, ни своей жизни. Клятву сдержала. Об этом красноречиво свидетельствуют ее боевые награды — орден Славы, медали «За отвагу», «За боевые заслуги» и другие.

Шли бои за освобождение Белоруссии. Рано утром, пока еще не забрезжит рассвет, девчата попарно расходятся по намеченным точкам, откуда они будут следить за передвижением фашистов и уничтожать их. Каждую свою маленькую победу над врагом девчата-снайперы отмечали зарубкой на прикладе. У Кати их было уже 15.

— Баранову к командиру, — крикнул однажды дежурный, заглянув в землянку к девочкам.

— Вот что, Катюша, — обратился к ней командир, когда она явилась по вызову, — фашистский снайпер следит за нашими солдатами и офицерами, стреляет из ложка, уже погибло несколько человек... Надо его ликвидировать, и это задание я поручаю тебе. Только будь осторожна.

С раннего утра она была уже на месте. Началось утомительное разглядывание кустов. И вот оно! В куче хвоста на другом склоне лога что-то сверкнуло.

— Оптика! — догадалась Катя. Теперь у нее появились уверенность и спокойствие. А дальнейшее уже было делом ее мастерства. Вражеский снайпер навсегда остался лежать в том валежнике, куда залез, выискивая свою очередную жертву.

К концу войны зарубок на прикладе винтовки Кати Барановой было уже 26¹.

Да, фронтовая судьба Кати не похожа ни на чью другую. Но ведь судьба всегда неповторима. Конечно же, случалось и такое, что война приносила личное счастье, которое потом люди бережно хранили всю свою жизнь. Именно так сложилась судьба Лидии Яковлевны Брюховой. В апреле 1942 г. из Осы на подводах отправлялась на фронт очередная партия медиков. На сей раз их было 22: Елизавета Сергеевна и Агния Гавриловна Кузнецовы, Анна Владимировна Клыкова, Наталья Петровна Медузова, Клавдия Ивановна Бочкарева и другие. Чуть позже выяснилось, что служить им придется на Северном флоте. Вместе с подругами Лидия Яковлевна прошла трудный солдатский путь. Но так уж получилось, что сразу после войны она познакомилась со своим будущим мужем — Сергеем Ивановичем Цимбал. Вот и помогла им война найти свое счастье в жизни.

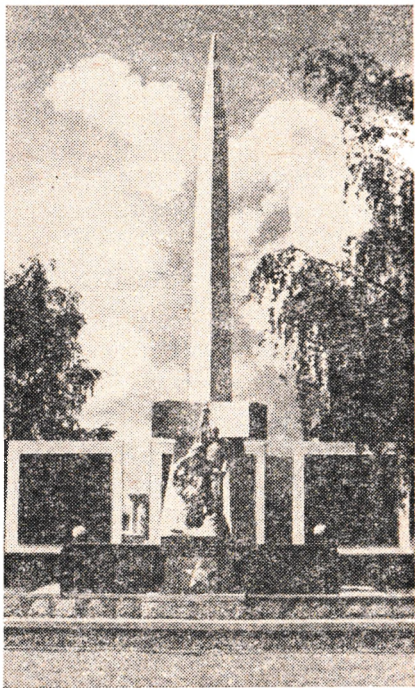
¹ Нефедов Ю., Устинов Н. Уходили девушки на войну // Сов. Прикамье. — 1988. — 9 мая.

Безусловно, можно тысячи и тысячи раз возвращаться к подвигам наших земляков. Согласитесь, сделать это на страницах одной книги просто невозможно. Но мы все-таки назовем еще несколько имен тех, кто собственной жизнью оплатил мир во всей Европе.

Могилы воинов-осинцев раскиданы по дальним чужим странам. Петр Иванович Акатьев сгорел в танке под Будапештом, Владимир Николаевич Бобынин погиб во Франкфурте-на-Одере. Василий Степанович Трепогин — в Берлине. Николай Иванович Илатов похоронен в Праге, Алексей Дмитриевич Куликов остался лежать в австрийской земле. Ценою многих человеческих жизней досталась нам долгожданная Победа.

И, конечно же, об этой высочайшей цене помнил наш земляк Сергей Семенович Красильников, которому посчастливилось в составе сводного полка Карельского фронта принять участие в историческом Параде Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 г.

А имена погибших — оплаканных безутешными мате-

*Мемориал «Великая
Отечественная война 1941—
1945 гг.»*

рями, опетых суровыми военными маршами, — навечно остались в народной памяти.

ДВА ФРОНТА, ЦЕЛЬ — ОДНА

Одно остается небезрассудным — это жажда подвига. В этой жажде трепещет живое человеческое сердце, скрывается пылкий и чуждо не успокаивающийся человеческий разум.

М. Салтыков-Щедрин

П

роюй нам кажется, что труд женщины в тяжелые для страны годы войны мы еще не оценили по достоинству. Оставшись один на один с нуждой и лишениями, с иссушающей тревогой за самых близких людей, ушедших на фронт, с бесконечными заботами о детях — они все силы вкладывали в работу во имя победы, забывая о себе.

Мы расскажем об одной бедной сельской семье, что до войны жила в д. Петухово. Главой ее была мать — Ирина Ивановна Белоусова, которая рано овдовела. Ее муж, Иван Иванович, погиб от несчастного случая. Трудная досталась ей материнская доля: одной, без поддержки воспитывать семерых детей. А тут еще и война.

Старший сын Александр был призван на фронт. Следом за ним с поста второго секретаря Осинского райкома комсомола добровольцем ушел воевать Яков. Затем настала очередь и третьего сына — Ивана, и, наконец, пришлось расстаться с младшим — Аркадием. Родной дом, когда-то очень шумный, совсем опустел, как-то обеднел и наполнился тревожной тишиной ожидания.

Шла война. Приходилось трудиться с раннего утра и

до позднего вечера. Ведь государство требовало от населения сдачи шерсти, яиц, молока и других сельхозпродуктов даже и тогда, когда в домашнем хозяйстве их не хватало или нередко вовсе не было. Приходилось жить впроголодь, — война есть война.

Дома остался пятый сын — Григорий, да и тот вскоре отделился — завел свою собственную семью. Одна надежда была: дочери — Екатерина и Анна. Но Катя с больной ногой физической работы выполнять не могла, поэтому опорой для семьи оставалась 13-летняя Аня, а по-деревенски — просто Нюрка Ваникова. Да, именно та Нюрка, про которую мать, в порыве отчаяния, говорила, что согласна закопать живой в землю вместе с братом Аркашкой.

Но вот Аркадий — на фронте, а Нюра осталась в доме за главную. На ее плечах практически лежало все домашнее хозяйство: и заготовка дров и сена, и уход за скотом. Да еще работала дояркой на колхозной ферме. Бывало, уедет она зимой в лес за дровами, и не могут ее дождаться до темна. Мужики были безжалостны: подкинут ей лошаденку старую, немощную, а она так и мучается в лесу, закатывая на дровни толстые бревна под волчий напев, успевая между делом зажигать бересту, солому, чтобы отпугнуть хищников. Вернется домой за полночь, ваяясь с ног от усталости и слабости. Когда же наступает весна, в хозяйстве, как всегда, кончается корм для коровы. (В те времена сполна косить не разрешали, хотя сенокосные угодья во многих местах нетронутыми уходили под снег.) С наступлением утра идет наша Нюра на луга искать оставленное намокшее сено, делает из него вязанку, закидывает на свои хрупкие детские плечи и возвращается домой.

«Эх, поскорей бы дойти», — мечтает она про себя. Совсем застывают промокшие ноги, обутые в лапти, а по спине медленно стекают холодные струйки весенней луговой воды.

Так они и жили: страдали и ждали вестей с фронта. Беда не обошла их дом: пришла похоронка на Ивана, потом на Якова, а затем и на Аркадия. Горю матери не было предела. И не могла она поверить в чудо: от младшего сыночка пришло с фронта письмо. Оказывается, его контузило, и сейчас он жив и здоров. Так и не поверила мать письму, пока не увидела живого Аркадия после войны своими глазами.

Да, жизнь была невыносимо трудной. Большинство из нас знает о ней лишь по книгам. Но люди должны помнить, что подобные трудности были почти в каждой семье, в те годы так жила почти вся Россия.

ГОСТЕПРИИМНЫЙ КРОВ

Выбирай, какой край тебе по душе. И, куда бы ты ни заехал, где бы ни посетился, всюду ждет тебя своя красота и свое дело: исследовать, открывать новые красоты и богатства нашей земли и строить на ней новую, лучшую жизнь...

В. Бианки

Как известно, многие художники, композиторы, писатели всегда стремились найти уединение. Так, ссылка А. С. Пушкина в сельскую глушь обернулась для поэта высочайшим творческим горением. Застенчивая приуральская природа запала в душу П. И. Чайковского, чтобы спустя годы продиктовать ему неповторимые мелодии «Времен года». Высокие сосны над Камой подсказывали сюжеты художнику И. И. Шишкину... Тишина помогала сосредоточиться, давала свободу воображению.

Но наши герои появились на камских берегах не в поисках тишины. В их родных местах грохотала война. С запада на Урал, в Сибирь увозили целые заводы, институты, эшелонами прибывали на пермскую землю рабочие оборонных предприятий, старики, женщины, дети. Спасала страна не только производственные резервы, она берегла и духовное достояние — лучших людей науки, культуры, искусства. Пунктом назначения для многих стала осинская земля. Дочь писателя Виталия Бианки, Елена Витальевна, вспоминала:

«Из Новгородской области, где вся наша семья (В. В. Бианки, жена Вера Николаевна и трое детей) прожила первый год войны, мы эвакуировались на Урал. С нами были еще два писателя: Александр Гаврилович Бармин, Иван Сергеевич Соколов-Микитов. Получив на станции Хвойная товарный вагон, мы погрузили в него кое-какие вещи и самих себя. Нас было одиннадцать человек и «эвакособака» — красивый сеттер Соколова-Микитова Ирэн.

Теперь, в нормальное мирное время, поездка до Перми занимает дня два на поезде или часа два на самолете. Это от Ленинграда. Хвойная по пути ближе к Перми, чем Ленинград, а ехали мы больше двух недель. В Пермь мы приехали в начале июня, а в июле наша семья спустилась на пароходе вниз по Каме до Осы. Не знаю, почему этот городок носит такое странное и немного смешное имя. Известно только, что возраст у него порядочный: еще во времена Ивана Грозного тут была слобода — небольшое поселение.

Пока не нашли пристанища в городе, жили в деревне на берегу Камы. Почему отец не остался в Перми? Он хотел жить поближе к лесу, земле, воде. Оса ему казалась местом, где у нас, как он говорил, может быть подножный корм: огород и охота.

Не сразу устроились на новом месте, но все же здесь, в тишине, уже появилась возможность писать. Снова мог

он с ружьем и биноклем ходить по лесам, наблюдать, думать»¹.

Коренным ленинградцам жить в далекой провинции было не просто, не хватало питания. Надежды на Осу не оправдались, и тогда они решают на лето выезжать в деревню, где было несколько легче с продуктами.

Беды и трудности военного времени не обошли и наших героев. Но осинский край дал им материал для замечательных произведений — настоящих шедевров о русской природе Урала.

Так, живя в д. Первое мая, где исключительно красивые места, Виталий Валентинович создает рассказ «Плавунчик». Это произведение ему очень нравилось, наверное, потому, что написано оно было кровью сердца самого писателя, изгнанного войной на чужбину. Вдумайтесь во фрагмент его рассказа, и вы почувствуете, сколько тепла, любви и чувств вложил он в описание природы своей новой родины.

«Белое небо, белая Кама. Черный лес на горе за ней. Слоистые облака над черной горой зловещего лилового цвета — густого, неспорота. И под ними разгорается жуткий красный огонь — как в жерле огромной русской печи... И казалось, что-то неслыханно страшное идет в мир, грозя всему живому неисчислимыми бедствиями. Казалось: огонь, разгораясь за черной горой, пожрет всю Землю.

Но серые призраки умерших вставали из земли, из реки еще скорей, и вдруг, откуда ни возмись, сплошной стеной, немой лавиной двинулись сверху по Каме, стремительно вырастая... И почти мгновенно закрыли собой, потушили разгоревшееся пламя восхода и лиловые облака. Все утонуло в мертвенно-сером: и река, и черная гора за ней, и кровавый огонь, и самое небо. Ничего не стало...

---

¹ Бианки Е. В. Виталий Бианки: Отчего я пишу про лес / Биографический фотоочерк. — Л., 1984. — С. 28.

Когда через час туман сошел — утро встало голубое, небо было перламутровое, Кама — стальная».

Сколько красок! И как точно эти зловещие лиловые и жуткие красные тона передают тревожное настроение художника в эти минуты, как многолико им подана природа, — как будто она живая, но что-то зловещее терзает ее изнутри. А если вдуматься глубже, то станет ясно, что пишет художник и о природе, и, в общем-то, — о Человеке, о его нелегкой судьбе в дни жестоких испытаний. Ведь этот эпизод написан 8 сентября 1942 г.

Но Виталий Валентинович вовсе не мрачно относился к Осе. В одном из писем, адресованном Н. М. Павловой, «литературной дочери» Бианки, он с удивительной теплотой и подробнейшим образом описывает свое местожительство:

«Вообразите себе маленький — очень маленький! — городишко, расположенный в чистом поле на обрыве и под ним, в полутора километрах от большой реки, и обведенный кругом невысоких, но красивых лесистых гор. В городишке прямые короткие улицы, выходящие «никуда», в ровные поля, т. е. упирающиеся прямо в подножие неба, в горизонт.

От городишка до реки — дамба, по которой тянутся возы с сеном, катят «ходки», или по-сибирски — кошевы: плетеные корзиночки на телеге с жердями. На просторном зеленом лугу от реки до городишка пасутся стада коров, коз, гусей и грачей с галками. Иногда весной Кама, говорят, разливается так, что заполняет даже улочки, лежащие под обрывом. Так было в 1914 и в 1941 годах. (Года-то какие!).

Домишки в городишке аккуратненькие, все почти двухэтажные, в центре зеленая площадь с низким кустарниковым сквером, большой красный собор северной архитектуры, белый монастырь. Видно, в свое время здесь жили богатенькие — все больше купчики.

Такова Оса!»

Именно в этот, осинский период жизни наиболее полно раскрылась общественная деятельность писателя. Виталий Валентинович, действительный член Географического общества Всесоюзной академии наук, понимал, какая ответственность лежит на его плечах, и поэтому не мог расслабиться. Каждая минута его жизни в Осе не прошла без пользы, без заботы о людях этого городка.

Однажды, 17 ноября 1942 г., состоялось общее собрание любителей краеведения. С докладом «Проект постановки краеведческого и музейного дела в г. Осе и Осинском районе» выступил Виталий Бианки. Приведем лишь несколько строк из его выступления:

«Чтобы наша затея не показалась пустым донкихотством, вспомните, товарищи: человек не может жить одними мыслями о войне и удовлетворении своих потребностей — одним суровым настоящим. Человек жив мыслями о будущем... значит, нам необходимо такое дело, которое даже сейчас — в самое трудное для нас время, — подготавливало бы его счастливое будущее».

В этом выступлении звучит голос пламенного публициста, который, понимая обстановку сегодняшнего дня (идет война), думает о дне завтрашнем, а точнее, — о будущем своей страны и своего народа. Он верит именно в счастливое будущее. Ведь не случайно его рассказы, написанные в этот мрачный период, светлые, в них чувствуется не сиюминутность настроений автора, а взгляд на десятилетия вперед.

Читая замечательные произведения В. Бианки о природе, не каждый, наверное, задумается о том, что привело художника выбрать именно эту тему. Однако есть тому причины.

Осинский летописец В. П. Шилов хранит в своей библиотеке редчайший альбом «Кама» — иллюстрированный путеводитель по реке и ее притокам (Пермь, 1911. Издание Типолитографии Пермского Губернского Правления). В раздел о животном мире включен список 270 птиц При-

В. В. Бианки

камья. И составил этот список отец писателя — В. Л. Бианки. Валентин Львович был в свое время известным ученым-биологом. Но он был еще прекрасным отцом и мудрым педагогом. Именно Валентину Львовичу обязан его сын как писатель. Виталий Валентинович вспоминал:

«Отец рано начал брать меня с собой в лес. Он каждую травинку, каждую птицу и зверюшку называл мне по имени, отчеству и фамилии. Учил меня узнавать птиц по виду, по голосу, по полету, разыскивать самые скрытые гнезда. Учил по тысяче примет находить тайно от человека живущих зверей. И — самое главное — с детства при-

учил все свои наблюдения записывать. Так приучил, что это вошло у меня в привычку на всю жизнь»¹.

Уроки отца не прошли даром. Страсть к наблюдениям и исследованиям осталась у Виталия Валентиновича на всю жизнь. В альбоме, хранящемся у В. П. Шилова, он собственной рукой отметил около 140 видов птиц, встреченных им в Осинском районе.

Можно предположить, что выбор Осы был для писателя не случаен. По приезду в Пермь его встретил ученый-географ (впоследствии — член-корреспондент АПН РСФСР) Вадим Александрович Кондаков, уроженец Осы. Не исключено, что именно по его совету В. Бианки выбрал для жительства наш городок, а может быть, отец когда-то рассказывал ему об этом крае, и сын в тяжелые дни своей жизни облюбовал этот тихий уголок России.

Вот так спустя много лет в далеком Прикамье пересеклись линии двух человеческих судеб — отца и сына, ученого-биолога и писателя-натуралиста.

Живя в Осе, Виталий Бианки не только создавал рассказы для детей, но и много работал с ребятами, по-отечески заботился о них. Знавшие его вспоминают многие эпизоды, например, такие.

В годы войны жителей Осинского района одолевали волки, нанося огромный ущерб местным хозяйствам. В. Бианки выступил тогда в районной газете со статьей «Истребляйте волков». Подобный призыв провозгласил и журнал «Пионер», объявив по всей стране конкурс на звание «Юный охотник». Под влиянием газетной публикации и самого писателя-натуралиста в Осинской средней школе была создана секция юных охотников. Ребята устраивали засады на волков, бывало, даже и ночами. Однажды семиклассникам — Толе Юсупову и Коле Катаеву — удалось «взять» волка, раненного другими охотниками. Однако пра-

---

¹ Гроденский Г. Виталий Валентинович Бианки // Бианки В. В. Собр. соч.: В 4 т. — Л., 1972. — Т. 1. — С. 7.

ва на убитого волка тут же предъявили подоспевшие охотники, которые подранили его. По совету Виталия Валентиновича ребята обратились в суд.

Пришел на заседание и Бианки. Его выступление решило дело в пользу юных охотников. Писатель-охотовед блестяще доказал: волк полностью принадлежит тому охотнику, кто его добил — это согласуется со всеми правилами. Вот так защищал Бианки юных друзей.

Отличительной чертой В. Бианки было умение дружить. И когда кончилась война, когда писатель уже снова жил в Ленинграде, он, да и вся его семья, помнили об Осе.

Здесь остались их друзья — простые русские труженики, умеющие разделить чужую беду и лишения. Это они теплом своих сердец согрели писателя и его семью, украсили его нелегкую жизнь, рассеяли одиночество и тем самым создали невидимый толчок для его творчества. Но и В. Бианки многое дал друзьям и тем, кто его всегда окружал. Для всех хватило места в щедром сердце художника.

Особенно теплая дружба связывала Виталия Валентиновича с Н. П. Катаевым — директором Осинского лесхоза. Николай Панфилович принял живейшее участие в устройстве семьи Бианки. Писатель был частым гостем в доме Катаевых на берегу речки Осинки. В. В. Бианки и И. С. Соколов-Микитов, нередко приходившие к нему домой, подолгу беседовали с хозяином вечерами, при керосиновой лампе, — о жизни, людях, путешествиях и, конечно же, — о книгах.

Дружил В. Бианки с лесничим М. Е. Васениным, который водил писателя на Гареву гору, на субботинскую дачу или к леснику Д. А. Хлебникову. Дмитрий Алексеевич был лесником старой школы — строгим хозяином леса. Он знал много лесных былей и, рассказывая их, вызывал живой интерес у писателя.

В семье Катаевых хранится дорогая реликвия — пода-

рок В. Бианки: книжка «Нечаянные встречи» (М.; Л.: Детгиз, 1947). В короткой дарственной надписи автора — любовь и признательность:

«Дорогому Николаю Панфиловичу на добрую память о нечаянной встрече в трудные годы войны.

В и т. Б и а н к и

1. X. 47 г.

Ленинград».

Этот подарок — не единственное свидетельство сердечной дружбы писателя с семьей Катаевых. Сохранились открытки, письма, написанные Виталием Валентиновичем и его женой Верой Николаевной.

В те годы маленький «городишко» был теплым приютом для многих эвакуированных детей. В детских домах не всегда было радостно — ребята тосковали. И вот к ним нередко приходил Виталий Валентинович поговорить, а точнее, поддержать их морально. Он даже мечтал «написать что-нибудь дельное о детях, вырванных из городских теплиц и пересаженных в суровую почву Урала».

Нередко он бывал в школе, где детям и учителям читал свои произведения, созданные в Осе. Вот что вспоминал педагог В. С. Богомялков о тех встречах:

— В период с 1940-го по 1945 год я работал в Осинском педучилище и с 1943-го — по совместительству в Осинской средней школе, был неоднократно на выступлениях В. Бианки в этих учебных заведениях. Прежде всего, запомнились его речи, страстные, убедительные — об охране природы, о повадках зверей и птиц. Помнится его горячая приверженность к детям, его стремление передать им любовь к природе, воспитывать в них чувство советского патриотизма. Он всей силой своей души ненавидел фашистов, вероломно напавших на нашу Родину, и во всех своих выступлениях проявлял непоколебимую уверенность в конечной победе над врагом. Его человеческие качества —

скромность, доступность, такт — остались в моей памяти как яркие штрихи характера этого чудесного человека.

А вот что поведал Н. П. Устинов об одной из встреч с писателем, которого слушал, будучи школьником:

— Виталий Валентинович пришел к нам в школу в один из зимних дней 1942—43 года. Ребята делились с писателем впечатлениями от прочитанных рассказов. Помню, Бианки тепло благодарил меня за пересказ «Мурзук». Затаив дыхание, мы прослушали рассказ «Птичьи разговоры» в мастерском исполнении автора. К нашему восторгу, он превосходно подражал птичьим голосам. Писатель прочел рукопись рассказа «Приказ на снегу», написанного в Осе и еще не публиковавшегося. После этого завязалась душевная беседа. Виталий Валентинович говорил нам о бережном отношении к окружающей нас природе. Он просил собирать материалы о зверях и птицах. И эта влюбленность писателя в природу произвела на нас огромное впечатление.

Разные по возрасту люди одинаково отмечают, как умело В. Бианки воспитывал у окружающих любовь к природе.

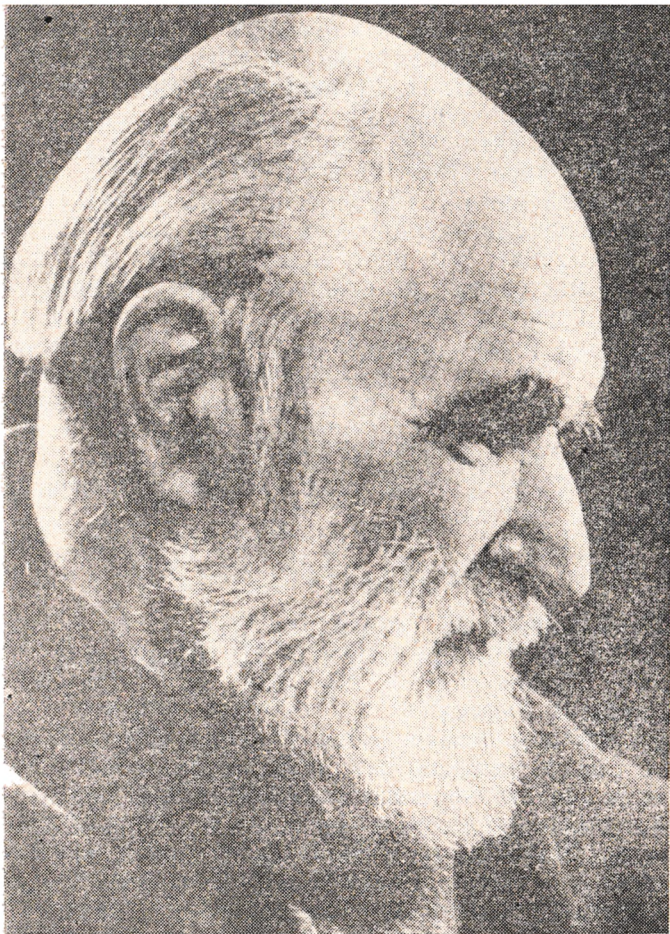
В г. Перми нам посчастливилось встретиться с уже упоминавшимся летописцем Осы — В. П. Шиловым и его женой Зоей Владимировной, которые были близкими друзьями семьи В. Бианки.

Помогла им встретиться война и ее невзгоды. Часто по вечерам они беседовали, планировали жизнь на будущее, мечтали создать хороший музей. Виталий Валентинович рассказывал об охоте и необычных явлениях природы. Иногда Шилковы, чувствуя, что семье Бианки жидко, готовили для них нехитрые угощения: картофельные оладьи, поджаренные на касторовом масле.

Вот такие встречи, безусловно, остаются в памяти надолго — на всю жизнь. И тому свидетельство — фрагмент письма Веры Николаевны Бианки Шиловым:

«Вспоминаешь хороших, добрых, отзывчивых людей,

И. С. Соколов-Микитов

среди которых прошли те годы. Вспоминаешь быструю Каму, чудесные лесистые горные ее берега, заводчик, где проводили лето...»¹.

Вместе с В. В. Бианки на Урал эвакуировался другой детский писатель — И. С. Соколов-Микитов. Они жили в разных местах, но Иван Сергеевич много раз приезжал в Осу к своему давнему другу. Вот каким предстает наш город в его рассказе «Волки»:

«В годы войны я жил в Пермской области у берегов реки Камы. Возле небольшого, глухого в те времена городка Осы водилось множество волков. Ночами волки бродили по улицам спавшего, погруженного в темноту городка. Зачуяв волков, городские дворовые собаки поднимали особенный тревожный лай. Моя собака, породистый английский сеттер Ринка-Малинка, спавшая у меня под кроватью, заслышав лай осинских собак, отвечала им таким же тревожным лаем. Чистокровная англичанка хорошо понимала язык своих сородичей — простых уральских дворняжек, и я долго не мог ее успокоить»².

Бывая в Осе, многие, кто встречался с Соколовым-Микитовым, наверное, не подозревали, кто он? А был ведь Иван Сергеевич не только писатель и ярый охотник, но и личность далеко незаурядная. Он — один из первых русских планеристов, журналист, матрос торгового флота, посетивший многие страны Европы и Африки. А в первую мировую войну — моторист тяжелого бомбардировщика «Илья Муромец-5». Представляете, какая необычная личность ходила по улочкам города, в котором мы живем теперь!

Правда, это были недолгие остановки писателя в Осе, но значительные. Осинский край вдохновлял его, питал

---

¹ Русанов В. Незабываемые встречи // Сов. Прикамье. — 1984. — 9 февр.

² Соколов-Микитов И. На теплой земле. — М., 1988. — С. 215.

той живительной силой, без которой не может жить ни один художник.

Местом стоянки он выбрал д. Субботино, маленький домик Анастасии Вахромеевны на самом ее краю.

Как-то младшая дочь Вахромеевны рассказывала своей племяннице Нинке сказку про поперечную бабу — Иван Сергеевич ее записал. Понравилась. Вот она:

«Жил-был мужик, и была у него поперечная жена. Что ни скажет — она все делает наоборот! Говорит ей мужик:

«Пора бы корову подоить».

А та в ответ: «А вот не буду, так не буду корову доить! Иди сам дои!»

Приходится идти с дойницей к корове, — что поделаешь... Говорит:

«Зашила бы ты мне порты».

«А вот не буду, так не буду тебе порты зашивать. Сам чини!»

И опять — что делать? — берется мужик за иголку, через край зашивает порты...

Надоело ему это.

«Вот что, баба, — говорит. — Я в лес пойду, так ты со мной не ходи, дома посиди...»

«А вот пойду, так пойду!»

«Только мешок не бери».

«А вот возьму, так возьму!»

«Только камней в него не клади».

«А вот наложу, так наложу!»

Наложил баба полон мешок камней, идет вслед за мужиком, тащит-кряхтит, задыхается... А мужик — что ему? Строчит налегке!

Подходят к речке. Через речку тонкие жердочки-кладушки уложены. Говорит мужик:

«Не ходи ты, баба, с мешком по кладушкам! Тяжело...»

«А вот пойду, так пойду!»

Перешел мужик. За ним баба с мешком. Кладушки гнутся под ней. Дошла до середины, мужик говорит ей:

«Только смотри не трясись на середине! Не то обломятся кладушки, угодишь в воду...»

«А вот потрясусь, так потрясусь!»

Обломилась жердочка, пошла баба с мешком ко дну. Прибежали из деревни мужики, стали невод забрасывать, искать бабу. Говорит им мужик:

«Не там, мужики, шарите. Не по течению ее ищите, а против!»

В Осе председатель райисполкома дал Ивану Сергеевичу записочку к председателю колхоза с просьбой выписать меду. Было очень голодно. Иван Сергеевич был слаб. В записочке указывалось: писателю.

Иван Сергеевич пришел в деревню, ему показали председателю избу. Дома оказалась только жена, сам мылся в бане. Иван Сергеевич сел подождать. Пришел председатель — красный, распаренный и благодушный. Выпил стопку самогону, взял записку, прочитал и стал звать жену. Та пришла. Председатель спрашивает ее, видела ли она когда-нибудь писателя. Та, к удовольствию хозяина, призналась, что нет, не приходилось. «Вот и я не видел, — сказал председатель, — так вот смотри, — показал он на Ивана Сергеевича, — это писатель».

Председатель написал на записке распоряжение кладовщице, чтобы отпустила меду, но уже не столько, сколько просил предрика, а втрое больше. Иван Сергеевич стал собирать посуду — как нести? Отпустили ему меду. Шел с остановками — слаб, нести неудобно. В деревне на улице был ключик, обстроенный колодой. Сел Иван Сергеевич у ключика, решил поесть меду, запивая водой. Съел много. И сразу же почувствовал, как возвращаются к нему силы, как становится бодрее.

— Такова сила меда, — заключил он рассказ¹.

Не правда ли, этот эпизод — свидетельство доброты и широты русской натуры.

---

¹ Чернышев В. Никогда не ожесточайтесь...: Воспоминания о И. С. Соколове-Микитове. — М., 1984. — С. 491—492.

Вот так и жили два друга, два детских писателя-натуралиста на осинской земле, которая помнит их и сегодня, потому что они описали ее на страницах своих книг, увековечив имя нашего города, приоткрыв тайну мира, который их здесь окружал.

«...Весь огромный мир кругом меня, надо мной и подо мной полон неизведанных тайн. И я их буду открывать всю жизнь, потому что это самое интересное, самое увлекательное занятие в мире!» — эти строки можно взять девизом к творчеству обоих писателей, хотя их сказал один из них — Виталий Бианки.

Осинский край стал вторым родным домом и для многих московских детей, которые поселились в детском лагере близ Богомягково. С этим лагерем связана история одного путешествия двух знаменитостей: чемпиона мира по шахматам Михаила Моисеевича Ботвинника и писателя Вениамина Александровича Каверина.

Семья М. Ботвинника в сентябре 1941 г. была эвакуирована в Пермь. А летом 1943 г. под Осой отдыхали жена и дочь Михаила Моисеевича — Оля.

В своей книге «Аналитические и критические работы: Статьи и воспоминания» (М., 1987) М. М. Ботвинник пишет: «Через полтора месяца я поехал за ними и пригласил с собой В. А. Каверина. Он тогда писал «Двух капитанов»... Путешествие не из легких, так как пристани в лагере не было и надо было с теплохода вызывать бакенщика. Останавливаемся и гудим на всю округу — никакого ответа. Наконец, где-то далеко (Кама широка) раздается всплеск весла. Ждем, вот лодка уже близко.

— Дядя Егор, это вы?

Никакого ответа.

— Дядя Егор!

— Ну, конечно, я, — раздался ворчливый голос, — кто же еще?

Прожили три дня — места чудесные, чистые. Вениамин

Александрович в лесу, лежа на спине, думал о своих капитанах. «Скажите, можно здесь сделать так-то?» — советовался он. Я ничего не мог сказать тогда.

Заинтересовавшись этой поездкой более подробно, В. Русанов написал Вениамину Каверину письмо с просьбой рассказать о ней и вскоре получил от него исчерпывающий ответ:

«В 1943 г. я действительно приехал в отпуск с Северного флота в Пермь, где жила в эвакуации моя семья, и отправился с М. М. Ботвинником в деревню близ города Осы. Я был очень утомлен и не хотел ехать, зная, что в этой деревне мне придется жить в одной избе или даже в одной комнате с М. М. Ботвинником, его маленькой дочкой и няней. Но он со свойственными ему добротой и юмором долго уговаривал меня, обещая раскрыть передо мной некоторые шахматные мистификации и тайны. И уговорил. Мы поехали вдоль Камы в эту деревню, и я провел с Михаилом Моисеевичем десять дней. Он выполнил свое обещание. У него были с собой карманные кожаные шахматы, и он показал мне, посредственному шахматисту, разные занятные уловки, к которым прибегают игроки высшего класса, а иногда и он. Разумеется, мы говорили не только о шахматах. Я рассказывал ему о работе военкора «Известий» на Северном флоте, и он слушал меня с интересом и вниманием.

На обратном пути я сказал капитану, кого он везет, и Ботвинник, необычайно скромный и сдержанный человек, был тронут приемом, который оказали ему и капитан, и экипаж...

Природа Прикамья мне показалась необычайно привлекательной. Лес поразил своей чистотой и первозданностью»¹.

---

¹ Русанов В. Чемпион мира и известный писатель // Сов. Прикамье. — 1987. — 8 дек.

ЛЕГКО ЛИ СТАТЬ ГЕНЕРАЛОМ

В этом зареве ветровом
Выбор был небольшой,
Но лучше прийти с пустым рукавом,
Чем с пустой душой.

М. Луконин

Мы сидим в уютной московской квартире и запросто распиваем чай с самым настоящим генералом.

К Василию Павловичу Брюхову мы пришли в полдень, договорившись заранее по телефону. Нас встретил приветливый жизнерадостный человек среднего роста. Что сразу поразило в нем — его необыкновенная простота, чисто русское гостеприимство, полное непринужденности, вызывавшее ощущение, как будто мы были с ним давным-давно знакомы. В этот день ему пришлось несколько изменить свои планы, поскольку он рад был увидеть своих земляков. Такое отношение нам очень пришлось по душе, потому что мы ожидали другого, — все-таки генерал! — но наши опасения не подтвердились.

— Мы и есть из Осы, — так представились мы Василию Павловичу. Он улыбнулся, в глазах появилась некая задумчивость... Начали вспоминать Осу, детство, родителей, друзей — словом, все то, что связывает нас с родными корнями. Разговорились — и как-то невольно в нашей беседе вышли на тему родословной генерала.

Оказалось, что жизнь В. П. Брюхова складывалась обыкновенно. Родился 9 января 1924 г. Жили хоть и в гордке, но уклад был сельским. Домик стоял на окраине, расположенная рядом кузница никому не мешала, и отец успешно занимался любимым ремеслом.

Василий Павлович с гордостью и восхищением вспо-

минает: был отец среднего роста, но широкоплеч, обладал удивительно большой силой. Одиннадцатилетним мальчиком лишился родителей, и ему пришлось нелегко становиться на ноги. Он работал молотобойцем у местного кузнеца Вихорева, потом сам освоил кузнечное дело. Воевал, прошел огневые дороги первой мировой и гражданской войн, был тяжело ранен в боях с Колчаком под Пермью. Но что особенно поражало сына в этом человеке — это некое равновесие силы физической и духовной. Кроме того, отец очень любил петь, получив от природы прекрасный голос, потому и был в армии ротным запевалой.

— Однажды, — рассказывает В. П. Брюхов, — моего отца пригласили в Пермский оперный театр, прослушали и предложили начать учебу, но он отказался. Тосковал по дому, по мирной жизни — он прослужил солдатом в армии около 8 лет, устал и захотел вернуться на родину. Но в компании друзей часто пел романсы и народные песни, вызывая всеобщее восхищение.

Василий Павлович рассказал еще один интересный эпизод о том, какой силы был певческий голос отца. Как-то дома разговорились о Федоре Ивановиче Шаляпине, а, вернее, о том, как во время пения от его мощного голоса гасли свечи. И решили проделать такой же эксперимент и с Павлом Семеновичем. В комнате зажгли свечи, и он запел. И представляете — получилось! Естественно, здесь не хотели сравниться с Шаляпиным по таланту. Но этот случай еще раз подтвердил, что голос у отца был необыкновенной силы.

Хотим еще раз напомнить, что был Павел Брюхов кузнецом, которому приходилось целыми днями, не покладая рук, работать в душном жарком помещении. Но что поделать — надо было кормить семью, в которой подрастало 8 детей. Впрочем, ремесло свое он любил и владел им в совершенстве. Неудивительно, что и дети научились по-настоящему ценить труд.

Некую противоположность отцу являла собой мать —

Надежда Никифоровна. Худенькая, невысокого роста, своей подвижностью и веселым нравом она создавала обстановку мира и дружелюбия в семье. Выдумщица по натуре, она была не только незаменимой помощницей и советчицей мужу, но, будучи на 8 лет моложе его, порою тон в семье задавала первой. Может быть, именно жизнерадостность помогла ей выдержать все тяготы и невзгоды тогдашней жизни. Родители прожили долгую жизнь: отец умер в 1979 г. в возрасте 85 лет, мать скончалась в 1985 г.

Василий Павлович многое в характере унаследовал от родителей. Так, знал он, что такое нужда. Жили впроголодь. Не хватало хлеба, зимой и летом приходилось простаивать в очередях ночи напролет, чтобы получить 200—400 граммов на еду. Такого количества хлеба организму было недостаточно, тем более что и других продуктов не было. Особенно страдали дети, которым нужно было расти. Поэтому каждым кусочком хлеба дорожили и относились к нему трепетно.

Но, рассказывая о детстве, Василий Павлович ни разу не жаловался на тяготы и нехватки, но с удовольствием вспоминал, что дети много трудились дома по хозяйству: заготавливали дрова, пилили, кололи их, а зимой убирали снег, кормили животных. Летом же работали на огороде.

И юность прошла в трудах: каждое лето после школы он помогал отцу в кузнице, работал на сенокосе, возя сено на волокушах. Вспоминает он, как радостно было трудиться с односельчанами, участвовать в общих заботах.

Но, конечно, трудолюбие уживалось и с умением отдыхать. Дети Брюховых находили время и на игры, и на занятия спортом, но самым большим удовольствием для них была река — Тулва, где ребяташки после работы купались, загорали, резвились, порой и дурачились, а на закате и при восходе солнца удили рыбу и варили уху. Не обходились эти занятия и без взрослых. Так, их односельчанин Степан Баландин (думается, что он был не лишен педагогического чутья) иногда подбрасывал ребяташки

кам рыбы, чтобы они сварили уху, так как сами они ловили мало.

Вот этот, казалось бы, на первый взгляд непримечательный эпизод говорит очень о многом: осинские дети воспитывались не только в семье, они ощущали доброе внимание окружающих и умели ценить его. Не потому ли так запомнился Василию Павловичу этот бескорыстный и щедрый Степан Баландин?

Была у ребят того трудного времени и своя романтика, свои мечты. Захотелось однажды юному Васе Брюхову иметь бутсы, хотя никакой другой обуви у него не было. И он настоял — мать купила ему обнову. Он обращался с ними, как с сокровищем: ходил в бутсах в школу, играл в футбол, любовался, но больше всего ими гордился, ведь не у каждого была такая роскошь, о которой мечтали все мальчишки.

И вот эти бутсы, которые мать купила только после долгих уговоров, сыграли свою роль в судьбе Василия, сделав его заядлым футболистом. Перебирая старые фотографии, не можешь без улыбки смотреть на футбол того времени: большой луг, на котором друг против друга выстроились две команды, а посередине — судья. Но одна-то из команд — девчоночья! Так и хочется, хотя бы одним глазком, взглянуть на футбол, в который играли дети 20-х гг.

Тут хочется немного рассказать, что представляла собой Оса спортивная в довоенное время. Оказывается, в городе очень любили футбол все — от взрослых до детей. Каждая улица имела свою футбольную команду и, договорившись между собой, ребята целыми днями устраивали состязания. Заниматься спортом было престижно, поэтому мальчишки ответственно относились к тренировкам. Конечно же, застрельщиками и примером в спорте были взрослые.

В городе существовал ряд спортивных коллективов:

«Спартак», «Пищевик», команды гороно, педучилища, кожзавода и средней школы. Были свои спортивные кумиры, перед которыми преклонялись мальчишки и взрослые. До сих пор Василий Павлович помнит их имена: Иван Долгих, Борис Рафаилов, Василий Кобелев, Леонид Дуркин и многие другие. Оса была очень известной в спортивном мире края и принимала у себя гостей — футболистов Перми, Свердловска, Челябинска, Краснокамска, Оханска, Сарапула и других городов. Осинские футболисты выигрывали почти у всех соперников, даже у пермяков. Поэтому в шутку Осу называли футбольной Меккой. Думаем, что успех был не случаен. Ведь в команде играли такие талантливые футболисты, как Аркадий Вихорев, Анатолий Бобынин, Анатолий Шилов, Николай Брюхов и другие. Но среди них выделялся Геннадий Иванов, который позднее в течение многих лет успешно играл в команде мастеров ленинградского «Динамо».

К 1941 г. подросток Василий Брюхов: ему исполнилось 17 лет. Его приняли во вторую команду «Спартака», где он был одновременно капитаном и правым полузащитником. Но недолго пришлось ему играть. Вот как вспоминал Василий Павлович о горьком июньском дне:

«15—17 июня у нас закончились занятия в школе. 10 июня в десятых классах прошли выпускные вечера, а 19 июня мы ватагой — парни и девушки, — собрав нехитрое снаряжение и продукты, отправились на два дня в поход, чтобы отдохнуть на берегу Тулвы. Здесь мы ловили рыбу, варили уху, собирали землянику, играли в футбол, валялись на траве, мечтали о будущем и фантазировали.

В воскресенье 22 июня 1941 года, несколько утомленные после двухдневного пребывания на рыбалке, мы подходили к городу. Вдруг слышали душераздирающий плач и крик. Насторожились. Мысленно и вслух задали себе вопрос: «Что бы это могло значить? Что случилось?» Сгорая от нетерпения, прибавили шагу. Навстречу, поднимая пыль босыми ногами, бежали к нам ребяташки, изобра-

жая скачущих всадников и крича: «Война! Война началась!»

Это известие нас потрясло. Смех, шутки — все смолкло. Мы сразу как-то повзрослели, стали серьезнее, не шли, а уже бежали домой, бросив на ходу друг другу: «Пока...».

Да, ребятам, так беззаботно игравшим вчера в футбол, пришлось быстро повзрослеть и не по-детски всерьез задуматься над своей судьбой.

Как найти свое место в такой жизненной ситуации? Где ты будешь наиболее полезным? Мучали эти вопросы и Василия Брюхова. Его друзей Геннадия Светлакова, Ростислава Лунегова, Николая Брюханова, Сергея Фофанова, Александра Пономарева в первые же дни войны вызвали в райвоенкомат и вручили повестки.

Дороги молодых людей разошлись: кого направили в военное училище, а кого в маршевые роты для подготовки к службе в действующей армии.

— Неужели мне придется остаться в Осе? — думал Василий. — Нет!

И он пошел в военкомат с просьбой, как можно быстрее направить его в армию — на фронт.

Он боялся опоздать: вот-вот закончится война, а он все еще дома. Позднее Василий Павлович напишет: «Юношеское воображение рисовало красочную картину боя, и я рвался на фронт». Потом он поймет, чего стоит эта юношеская романтика. Поймет — и не раз вспомнит свою безмятежную юность.

Как говорит он в своих воспоминаниях, чтобы попасть на фронт, «околачивал ежедневно порог военкомата». Но его не брали, ссылаясь на непризывной возраст.

Однако наступил и его долгожданный черед. Василия направили в Пермское морское авиационно-техническое училище, а из него — в лыжный истребительный батальон 6-й запасной стрелковой бригады в Кунгур, а оттуда в августе 1942 г. он был направлен в Сталинградское танковое училище.

Легко вообразить, что в то время представляла собой сталинградская земля, ставшая плацдармом для испытания на прочность нашей армии. Тяжелые бои были своеобразным оселком для пробы характеров, проверил здесь себя и курсант Брюхов. Именно здесь увидел он впервые нечеловеческое лицо войны. Обратимся к его личным воспоминаниям.

«На Сталинградском направлении разгорелись ожесточенные бои. На подступах к городу стойко дрались 62-я и 64-я армии. Фашистские самолеты наносили бесконечные бомбовые удары, стирая прекрасный волжский город с лица земли. Сюда, в самое пекло, шли все новые и новые наши военные части и соединения для восполнения потерь. Все это на меня, молодого курсанта, произвело ошеломляющее впечатление. Я впервые столь воочию увидел весь ужас войны.

На утреннем построении, в самый разгар боев и бомбежек, начальник училища генерал-майор Сериков объявил нам решение Верховного Главнокомандования: «Эвакуировать училище в Курган, где развернуть учебно-материальную базу, не прерывая учебного процесса. В ускоренном порядке готовить офицерские кадры для фронта».

В короткий срок был сформирован эшелон для эвакуации училища в Курган. Здесь впервые нашему земляку пришлось увидеть смерть своих сверстников, которые погибли во время погрузки от пуль и снарядов, так и не сходя ни разу в атаку.

Закончив погрузку, ранним сентябрьским утром 1942 г., под грохот канонады артиллерии и бомбежки, училище направилось из Сталинграда в Курган. Путь был долгим: вне очереди следовали встречные эшелоны, направляясь на Запад. Курган встретил их хорошей погодой и легким морозцем. Особенно поразила в первый момент непривычная после Сталинграда тишина, даже можно сказать, тишина зловещая, в которой ощущалось тревожное дыхание ненавистной войны.

Вот что вспоминает о Кургане генерал-лейтенант Василий Павлович Брюхов:

«Из Сталинграда мы приехали с Колей Бабиным, Володи Драчевым и, к нашей радости, в училище встретили осинцев: Петра Акатьева, Николая Половинкина, Петра Бражкина. Всего собралось земляков 11 человек. И горько знать, что 10 из них героически погибли в боях с фашистскими захватчиками, отважно защищая нашу Родину.

Несмотря на огромные военные трудности и интенсивные темпы в учебе, в январе 1943 г. училищу было приказано создать агитбригаду и совершить лыжный переход от Кургана до Свердловска через деревни и районные центры с целью поднять моральный дух населения, разъяснить обстановку на фронтах и задачи по отпору врагу. Вот где мне пригодилась лыжная подготовка. Мне было поручено возглавить эту бригаду.

А в марте поступил новый приказ — срочно отобрать 20 лучших курсантов училища и провести досрочный выпуск. Фронту нужны были офицеры. В число этой двадцатки попал и я. Нам пришлось напрячь все силы, но мы — выдюжили».

В конце марта 1943 г. курсанты сдали госэкзамены, и В. П. Брюхову было присвоено воинское звание — лейтенант. Так и стал он офицером Советской Армии, а было ему 19 лет! Представьте, какой груз ответственности лег на эти неокрепшие плечи. Да-да, именно неокрепшие, потому что преподавателям училища он казался совсем мальчишкой. Не потому ли однажды курсанта-выпускника Брюхова вызвали к начальнику училища генерал-майору Серикову. Василий Павлович заволновался. Еще бы — к самому начальнику! Но любимец курсантов — командир роты капитан Гужва, — похлопав его по плечу, успокоил:

— Иди, генерал вызывает, дельное предложение тебе сделает. Соглашайся.

— Что это за предложение? — никак не мог понять курсант.

Генерал вышел ему навстречу, поздоровался, усадил на стул, а сам сел напротив и как-то по-отечески заговорил:

— Ты на вид совсем ребенок, мальчик, тебе нужно окрепнуть, ты хороший спортсмен и достаточно теоретически подготовлен, и я бы хотел, чтобы ты остался в училище командиром взвода. Будешь воспитывать будущих офицеров, наберешься опыта, а там видно будет.

— Как здорово! — можем сказать мы. — Какое заманчивое предложение! Повезло курсанту!

Однако Василия Павловича это предложение повергло в уныние — срывались долгожданные планы: попасть в действующую армию.

Тогда он придумал изобретательный ход в разговоре с начальником училища, сказав, что в их выпуске есть ребята, которые уже воевали, то есть знают о войне не понаслышке и лучше него могли бы справиться с обязанностями командира взвода. И он предложил кандидатуры курсантов Кочнева и Лобова. Так, с легкой руки Брюхова, курсант Кочнев был оставлен в училище.

В. П. Брюхова вместе с другими выпускниками направляют в Челябинск в запасный танковый полк. Но не сразу они получили боевые машины, а около двух недель находились в резерве, одновременно работая на танковом заводе.

Затем лейтенанту Брюхову вручили танковый взвод из совсем новеньких машин и эшелоном отправили на Запад — к Москве. Хотя дорога и была быстрой, но на подступах к столице железнодорожный состав несколько раз бомбили вражеские самолеты. Весь эшелон направили в 1-й танковый корпус Брянского фронта, а роту, где проходил службу Василий Павлович, включили в состав 1-го танкового батальона 59-й танковой бригады.

А затем — Орловско-Курская операция, где под легендарной Прохоровкой нашему земляку пришлось по-настоящему проверить свою военную подготовку.

Но давайте хоть на минутку представим себе, о чем

В. П. Брюхов

мог думать еще совсем молодой, необстрелянный офицер в эти жаркие дни 43-го. Было ли ему страшно? Ведь помните, как он романтически представлял себе картину войны. Но теперь было все по-другому.

Наше счастье, что генерал-лейтенант не умеет скрывать правды, какой бы горькой она ни была. Вот что мы услышали:

— Был ли на войне страх? — спрашиваете вы. — Честно скажу: да! На войне всегда страшно, но постоянное ощущение страха заставляет как-то привыкнуть к нему, притерпеться.

Однажды, дело было в начале 1944 года, мне пришлось сполна хлебнуть этого страха. В районе железнодорожной станции Пустошка, что недалеко от Ржева, наш танк сгорел. И я имел право вернуться в расположение своей части, но продолжил атаку вместе с десантниками, устроившись на другом танке. Когда вошли в населенный пункт, автоматчики прыгнули с машин и рассыпались, а я по своей неопытности остался лежать на броне. Вот тут-то я и понял еще раз, что такое война. Кругом свистели пули, рвались снаряды, а я лежал, распластавшись на холодном металле, и так хотелось тогда срастись с ним, слиться. Пули то и дело отскакивали от брони, по-дикуму визжали, а мне казалось от страха, что все они летят только в меня. Все это длилось недолго, но за этот короткий срок мне пришлось многое пережить и прочувствовать.

Но особенно памятен ему бой за с. Васьково. Оно стояло на возвышенности. Гитлеровцы сильно укрепили его. Бои тогда шли с переменным успехом несколько дней. А в тот запомнившийся Брюхову день танковая бригада подполковника Воронова, в которой он воевал, несколько раз бросалась в атаку. И снова откатывалась назад.

После очередного боя, когда танкисты остановились в лесу, подполковник вызвал к себе Брюхова.

— Видишь на окраине села сгоревший сарай? — спросил он Василия.

— Так точно, вижу.

— Как ты думаешь, можно взводом к тому сараю проскочить?

— Трудно.

— Я не спрашиваю, трудно ли, можно?

— Если отвлечь внимание...

— В том-то и дело, что тебе нужно отвлечь внимание фашистов на себя. Запомни. Ровно в восемнадцать тридцать, ни минутой позже, пойдешь в атаку. Прямо на сарай. Если доберешься, дальше действуй по обстановке. Понял?

В назначенное время взвод Брюхова рванулся в атаку. Танкисты выскочили на ровное поле. И сразу же заговорила вражеская артиллерия.

Вдруг лейтенант Брюхов заметил небольшой овраг, даже не овраг, а какое-то углубление.

— Влево, — скомандовал он механику-водителю.

Машина сразу же прикрылась спасительной низинкой. За ней пошли остальные танки. Но овраг скоро кончился. Танки летели прямо к сараю. Механик-водитель резко бросал машину то вправо, то влево, не позволяя фашистам вести по ней прицельный огонь...

Искусно маневрируя, действуя стремительно и смело, взвод лейтенанта Брюхова ворвался на окраину Васькова. Главные силы бригады воспользовались благоприятной обстановкой, стремительным ударом овладели селом и продолжали наступление¹.

Да, ничего не скажешь, трудные были дни. Из 12 человек в том бою в живых остались лишь 2.

Война заставила молодого офицера не только многое пережить, но и о многом вспомнить. Чаще всего думы обращались к Осе, лучше которой для него не было на земле, вспоминались нежные и добрые родители, школь-

---

¹ Д и д к А. Дороги мужания // Высокое звание. — Пермь, 1978. — С. 30.

ные товарищи, вставала перед глазами родная Тулва, костры на берегах, городской стадион...

И всегда, всегда помнил он своих учителей — и школьных, и училищных. Вот что о них он напишет позже, после войны:

«С большой благодарностью я вспоминаю своих учителей. Прежде всего тех, кто привил любовь к математике: это в 5-м классе учитель Сумарокова. Невысокого роста, полная, средних лет женщина, она была строга и взыскательна. Мы были тогда шалунами, но ее мы боялись, внимательно слушали и основательно готовились к урокам. В 8-м и 9-м классах такими были А. Коченовский, прирожденный педагог и воспитатель, а в 10-м — наш классный руководитель Нина Афанасьевна Высокая, сухощавая женщина, отдавшая себя без остатка нам.

Вообще в школе у нас был хороший коллектив учителей, настоящих тружеников, достойных наставников и воспитателей. И несмотря на то, что мы не всегда отличались примерным поведением, к каждому из нас они находили ключ и умело направляли нашу необузданную энергию в нужное русло.

Особенно запомнился Михаил Александрович Двойнишников. В школу он прибыл после окончания педагогического института. Сначала работал учителем истории и Конституции СССР, а затем стал завучем. Это был человек неумной энергии, мастер на всевозможные выдумки, талантливый воспитатель и организатор. Ребятишки тянулись к нему, и он был среди них как равный. Михаил Александрович был заводилой, душой коллектива, при нем всегда царила обстановка приподнятого настроения, радости, уважения друг к другу и, конечно же, порядка».

А вот как Василий Павлович характеризует преподавателей военного училища:

«С большой благодарностью я вспоминаю своих наставников, воспитателей, учителей и, прежде всего — начальника училища генерал-майора Серикова. Это был сред-

него роста, сухошавый, подтянутый, немногословный, требовательный, но очень справедливый человек. В первые дни войны командовал дивизией, был тяжело ранен — ему ампутировали по локоть руку. Свой опыт он передавал нам, курсантам, но прежде всего учил тому, что требовалось на войне.

С благодарностью вспоминаю командира роты капитана Гужву. Могучий тридцатилетний, совсем еще молодой, офицер, он много сил и времени отдавал нам. Он, как и мы, рвался на фронт, но его не отпускали, потому что такие были нужны училищу.

Больше всего запомнился командир взвода лейтенант Пашкевич. Ему было под сорок лет, был он крепкого здоровья, умным, рассудительно строгим и душевным человеком. Он, как никто, умел говорить с нами без слов, и мы его понимали. Мне он очень нравился. Прослужив уже более сорока лет в армии, я всегда о нем вспоминаю.

Он для меня — пример для подражания»¹.

Читая эти воспоминания, невольно приходишь к выводу: для Василия Брюхова не существовало плохих учителей. И понимаешь, что это особенность его характера — видеть в человеке только хорошее.

Но вернемся к военной жизни нашего земляка. Всего год с небольшим он пробыл на фронте, но для него это была вечность. Двадцатилетнему молодому человеку пришлось пережить столько, что вряд ли такое выпадает десятерым в мирное время. Вот один из эпизодов его военной биографии.

В одном из боев его танк продолжал наступление на передовой. Отыскивая цели, Василий Брюхов с ходу уничтожал их. Казалось бы, все идет успешно. Но вдруг что-то вспыхнуло перед глазами, в танке стало совсем светло... Василий Павлович вспоминал:

---

¹ Брюхов В. П. Автобиография (См.: Архивные материалы Осиенского краеведческого музея).

«— Леоненко! Закрой люк башни! — кричу заряжающему.

— Его нет, болванкой сорвало, — отвечает тот, а у самого осколками брони ранено лицо, и кровь медленными струйками расплзается по щекам. Резкий удар сотрясает танк. Не помню, как было дальше, но, когда очнулся, вижу, что лежу на днище машины, в голове шум, изо рта и носа сочится кровь. Ничего не слышу. Огляделся. В лобовой броне дыра, радист-заряжающий убит, а механик, изуродованный осколками, лежит перед танком...

Меня вытащили санитары. К счастью, танк не загорелся, а я был только контужен и легко ранен осколками брони».

Это было своего рода очередное боевое крещение, в результате которого чудом спасся Василий Павлович.

Получив новый взвод, в составе танковой бригады он участвовал в освобождении Брянска, где фашисты потерпели поражение и начали поспешно отступать, по дороге безжалостно расправляясь с местным населением.

Впереди были Ржев, где погибли тысячи наших воинов, затем — Великие Луки. Этот город враги не хотели отдавать, они разрушили его дотла. Зверства гитлеровцев еще больше разжигали ненависть советских солдат. И они, не жалея себя, шли в бой.

В 1944 г. Василий Брюхов получил Т-34. На этом танке он освобождал Витебск. Затем была Яско-Кишиневская операция. И уже 30 августа подошли к Бухаресту, в который наши войска вошли без боя, как освободители. Особенно запомнились Брюхову жители столицы Румынии, которые высыпали на улицу и с большим любопытством рассматривали советских солдат.

После направили в Венгрию, через Трансильванские Альпы. Здесь, безусловно, не обошлось без боев и потерь, ведь фашисты не хотели сдавать своих позиций. Особенно жестокий бой был за маленький венгерский городок Бат-

тонья, но к исходу 23 сентября 1944 г. наши войска все-таки взяли и его.

Уже после войны в этом городке был открыт мемориал, посвященный советским воинам-освободителям. В центре мемориала, на постаменте установили танк Т-34 и начертили на башне номер, под которым воевал В. П. Брюхов. За что такая честь? Да потому, что передовой отряд под его командованием первым перешел государственную границу Венгрии. Вот что об этих событиях можно прочитать на страницах книги «Будапешт — Вена — Прага», изданной под редакцией Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского:

«Помнится, еще в последних числах сентября оперативный отдел штаба 2-го Украинского фронта получил донесение: воинам 18-го танкового корпуса, входившего в состав 53-й армии, выпала честь первыми выйти на границу между Румынией и Венгрией и освободить от фашистских оккупантов первые венгерские города Баттонья и Мако, расположенные на берегу реки Муреш. Были названы имена отличившихся — командира 2-й танковой роты 1-го танкового батальона 170-й танковой бригады капитана Василия Павловича Брюхова и командира танкового взвода этой же роты старшего лейтенанта Николая Семеновича Максимова. Оба офицера прошли в непрерывных боях всю Румынию, всегда славились дерзновенной отвагой и высокой степенью воинского мастерства. На боевом счету роты числились десятки сожженных танков и сотни уничтоженных гитлеровцев. Умело сочетая риск с трезвым расчетом, капитан и старший лейтенант провели машины через вражеские заграждения и 26 сентября ворвались на улицы города Мако.

Разумеется, гитлеровское командование не могло примириться с мыслью о потере Мако и предприняло ряд контратак в направлении города. Но тщетно! По пути, проложенному танкистами, стремительно продвинулась пехота со своими средствами усиления, и жителям города

отныне не приходилось опасаться возвращения гитлеровской саранчи»¹.

За этот подвиг В. П. Брюхов был представлен к званию Героя Советского Союза. В наградном листе на командира 2-й танковой роты 1-го батальона 170-й Кировоградской Краснознаменной ордена Кутузова II степени танковой бригады Брюхова Василия Павловича, в частности, сказано:

«В боях при переходе государственной границы Румынии с Венгрией в районе г. Баттонья 23 сентября 1944 г. командир танковой роты Брюхов проявил находчивость, героизм и инициативу, действуя в передовом отряде, первым перешел государственную границу, вышел на территорию Венгрии и достиг назначенного рубежа. Противник бросил в контратаку 12 танков и до батальона пехоты. Товарищ Брюхов смело принял бой и в течение 8 часов удерживал занимаемый рубеж, отбив 5 контратак противника. В этом бою он лично уничтожил 4 танка, 7 противотанковых пушек, 13 минометов, два дзота, два склада с боеприпасами и до 100 солдат и офицеров противника.

В боях за переправу через реку Тисса в районе города Ченград 8 октября 1944 г. Брюхов смелым броском подошел к переправе и в течение суток вел бой за нее, лично при этом уничтожил 3 танка, 11 орудий, 5 бронетранспортеров, свыше 40 автомашин и до 200 солдат и офицеров противника. Вывод: за исключительно добросовестное отношение к выполнению боевого задания, проявленные при этом героизм, смелость, находчивость и инициативу, достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

14 ноября 1944 г. Командир бригады
полковник Н. П. Чунихин».

Да, подвиг Василия Брюхова отмечен, но кто знает, сколько героических человеческих судеб осталось в то время без внимания?

¹ Будапешт — Вена — Прага. — М., 1965. — С. 38.

И до сего дня Василий Павлович является почетным гражданином этих городов, награжден венгерским правительственным орденом Красной Звезды. Но на этом не закончился его трудный военный маршрут.

В сентябре 18-й танковый корпус, где он воевал, перешел границу Югославии, освобождал города Нови-Сад, Суботицу, Баймок, Сомбор. 29 октября был освобожден Белград — столица Югославии, после чего корпус вновь перебросили через Дунай, в Венгрию.

К этому времени наш Василий Павлович был назначен начальником штаба 1-го танкового батальона, а через месяц — командиром этого же подразделения! Подумать только, в двадцать-то лет.

А потом была Австрия, где В. П. Брюхов и встретил День Победы.

Вот, казалось бы, короткая военная биография протяженностью в два года. Однако, как мы видим, из курсанта Василий Павлович вырастает в храброго бойца и боевого командира. Надо думать, что у него все-таки была счастливая военная судьба: во-первых, потому, что он остался жить, а во-вторых, потому, что война не разрушила его как человека. Согласитесь, многих друзей пришлось потерять, от многого отказаться, а на это нужны были силы и нервы. Но не так просто и легко, работая напряженно и помногу, закончить три военные академии: Военную академию бронетанковых и механизированных войск (1952 г.), Военно-политическую академию имени В. И. Ленина (1960 г.) и Военную академию Генерального штаба (1965 г.).

Более 40 лет судьба этого человека связана с судьбой Советской Армии. Кем он только ни был: прошел все должности от командира взвода до командующего армией. В Группе Советских войск в Германии командовал полком, служил начальником политического отдела мотострелковой дивизии в Одесском военном округе, был командиром мотострелковой дивизии в Молдавии. Закончив в Мо-

скве в 1969 г. дипломатические курсы, был назначен главным военным советником Верховного Главнокомандующего Йеменской Арабской Республики.

Прибыв на Родину, он получил назначение на должность заместителя командующего армией в Киевском военном округе, затем — переведен первым заместителем командующего, а вскоре назначен командующим армией на Дальний Восток, в Уссурийск. В 1975 г. — новая должность: начальник управления кадров Министерства обороны СССР. Одним словом, только место жительства пришлось сменить 14(!) раз. Василий Павлович признался, что большую поддержку во многих делах он ощущал от жены — Екатерины Дмитриевны.

Наград у В. П. Брюхова, как говорят, не сосчитать. Одних только медалей 39. И, конечно же, ордена Октябрьской Революции, Отечественной войны I степени, два ордена Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Суворова III степени, Красной Звезды, венгерский орден «Красная Звезда», румынский орден «Тудора», болгарский «Орден Революции 9 сентября с золотыми мечами» I степени, йеменский орден «Мариба».

Сейчас он на заслуженном отдыхе. Многое ему приходится вспоминать, о многом подумать. Что характерно, он не жалеет, что тогда, в 43-м, не остался работать в училище. После войны, вспоминал Василий Павлович, он случайно встретился в Перми со старшим лейтенантом Кочневым, который тогда остался вместо него в училище. Увидев Брюхова в чине капитана, в блеске боевых орденов, он смутился и молча ушел....

Здесь не надо никого осуждать, не надо никому завидовать. У каждого — свой выбор, свой путь.

Много дорог прошел наш славный земляк, но самой прекрасной и долгожданной для него всегда была дорога домой — в Осу, туда, где он родился и вырос, где и по сей день сливаются реки и сходятся человеческие судьбы.

ЛЮДИ ЗЕМЛИ ОСИНСКОЙ

МАЛЕНЬКАЯ ИСТОРИЯ БОЛЬШОЙ СЕМЬИ

...Может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

М. Ломоносов

еликий ученый-самородок оказался глубоко прав, написав строки, которые мы взяли эпиграфом главы. Удивляешься глубочайшим предвидениям русского гения, которые сбылись, сбываются и будут сбываться на земле Российской.

Талантливых людей подарила природа и осинской земле. И, представьте, четверо из них — братья, рожденные и воспитанные в одной семье. Каждый из них был самобытен и неповторим и каждый, бесспорно, талантлив.

Кто же они? Это — братья Коротковы, связавшие свои судьбы с наукой и культурой и тем самым прославившие нашу землю — родную Осу.

В народе говорят, что особенно крепка семья та, где хранится память о родителях и близких, и эта память передается из поколения в поколение. Согла-

ситесь, мы не всегда задумываемся о том, как отзываются в душе ребенка бесхитростные домашние разговоры. Коротковы-старшие любили вспоминать о земле, на которой родились, о своих родителях и душевно рассказывали обо всем детям. И эти рассказы так прочно вошли в ребята́и души, что, и повзрослев, мальчики семьи Коротковых помнили, ощущали надежные, крепкие корни семьи.

Вот как писал внук, Алексей Коротков, о своих дедушке и бабушке. (Учтите, его впечатления получены со слов своего отца, и вы можете сполна оценить благодарного сына и не менее благодарного внука.)

«Во второй половине прошлого века в маленьком камском городке, Осе, жила семья моего деда, портного Андрея Яковлевича Короткова. Он был скромным ремесленником, самоучкой, освоившим грамоту. Бабушка, Анисья Ивановна, была неграмотной. Жили они на Почтовой улице (ныне ул. Свердлова, 13), снимали квартиру в полуподвальной части дома. О дедушке и бабушке я знаю только по отрывочным воспоминаниям моего отца, Ивана Андреевича:

— Родители были уважаемыми в городе людьми. Отец — член церковного совета. Помню, как чинно шли они по воскресеньям в церковь.

Отец был талантливым шашистом. Он побеждал во всех осинских турнирах. Часто его приглашали на соревнования в Пермь.

Мама была мягкой, доброй, приветливой женщиной. Она вставала до рассвета и весь день была в домашних трудах. В доме было уютно и чисто.

Жили бедно, кормить и содержать детей было трудно, спали на кошке, расстеленной на полу. Во втором этаже жили обеспеченные хозяева дома. «Барчук» не ел пенек, и хозяйская домработница приносила нам горшок с пенками, и это для нас было лучшее лакомство.

Сапоги передавались от старшего брата к следующему и дальше. Когда я однажды шел с отцом по улице и гордо

стал постукивать каблуками по булыжникам, мне очень влетело; с тех пор обувь берег и ходил в ней только по деревянным тротуарам. Но чаще ходил босиком.

Любимым нашим занятием в детстве была рыбалка. Уходили на весь день на Каму, взяв с собой две-три вяленые воблы и кусок хлеба.

У Андрея Яковлевича висел на стене широкий ремень. Когда дети в чем-нибудь провинятся, он выразительно смотрел на этот ремень, но так и ни разу его не снял».

Вот мы прочли короткий рассказ о жизни семьи, но как точно переданы в нем своеобразные приемы народной педагогики — мудрой, сдержанной, с разумной строгостью и сердечностью.

У Коротковых, как видно из рассказа, мягкость, задушевность воплощала в себе мама, а строгое, несколько суровое отношение к жизни — отец.

Очевидно, в доме Коротковых преобладала педагогика любви, — такая, когда любовью не портят, а, наоборот, бережно создают нового человека. Именно в таких условиях росли и развивались братья Николай, Иван, Геннадий и Алексей.

Старший сын, Николай Андреевич, родился в 1896 г. в Осе. Его ранние детские годы протекали в особое время — на стыке веков, в момент рождения новой эпохи. В Осе он смог получить лишь трехклассное образование в церковно-приходской школе. В 1912 г. семья Коротковых переехала в Пермь, и Николай Андреевич поступил в начальное городское училище. После его окончания учился на двухгодичных учительских курсах, причем получал 7-рублевую стипендию, а ее давали не каждому, а только тому, кто отлично успевал. Окончив курсы, он стал работать сельским учителем в деревнях под Пермью. Ведь надо было хоть как-то помочь многодетной семье, своим младшим братьям.

Во время первой мировой войны Николай служил рядовым солдатом, после революции работал в молодой

советской кооперации. Но большое желание учиться жило в нем всегда.

В начале 20-х гг., будучи уже зрелым молодым человеком, Николай Андреевич поступил на математический факультет Пермского университета, где сразу выделился как один из неординарных, талантливых студентов. После окончания университета Н. А. Короткова оставляют преподавать на кафедре высшей математики, где он и работал до начала Великой Отечественной войны. Старые пермяки, профессора и преподаватели университета помнят этого блестящего, способного математика, несколько раз избравшегося депутатом горсовета.

Начинается война, и Николая Андреевича, прекрасного организатора, назначают заместителем начальника крупного военного госпиталя в Перми. В этот период госпиталь забирал все его силы и время. Н. А. Коротков уже не преподавал математику, но его репутация блестящего лектора была настолько велика, что администрация эвакуированного на Урал Ленинградского военно-механического института пригласила Николая Андреевича работать на кафедру высшей математики, и сразу после войны он переезжает в Ленинград.

Период жизни на берегах Невы был связан с работой в военно-механическом институте и на архитектурном факультете Академии художеств. А с середины 60-х гг. он заведовал кафедрой высшей математики в Ленинградском химико-фармацевтическом институте. Бывшие студенты Николая Андреевича по Академии художеств говорили, что математика была для них далеко не главным предметом, но, благодаря Н. А. Короткову, — любимым и интересным. Курс лекций он читал легко, изящно, остроумно. Таким человеком был он и в жизни: обаятельным, эрудированным в самых разных областях знаний, блестящим рассказчиком, никогда не унывающим, требовательным к себе и другим, полным юмора, гостеприимным хозяином и хлебом.

*Братья Коротковы. Слева направо:
Николай, Геннадий, Алексей (стоит),
Иван*

На жизненном пути Николая Андреевича Короткова встречалось много трудностей и даже преград, в жизни хватало ураганов и бурь, но это не помешало ему прожить ее счастливо.

В 1975 г. Николай Андреевич умер, похоронен на ленинградской земле. В памяти осинцев он останется умным и мудрым человеком с добрым и отзывчивым сердцем.

Иван Коротков родился в 1902 г. Он также, как и старший брат, окончил Пермское городское училище, по-

сле которого, совсем еще мальчиком, работал писцом на железной дороге, а потом — сельским учителем.

Давайте сделаем небольшое отступление. У Коротковых-младших тоже были свои сыновья. Хотя они родились и не в Осе, но какие-то невидимые силы, мы в этом убеждены, притягивали их к земле предков. В 1988 г. Алексей, сын Ивана, внук Андрея Яковлевича и Анисьи Ивановны, побывал в Осе, познакомился с городом, где жили его бабушка и дедушка, где родились в начале века его отец и дядя. И если бы живы были Коротковы-старшие, конечно же, они гордились бы им — профессором геологии Ленинградского горного института.

Обрадовались встрече с Алексеем Ивановичем и те, кого интересовала необыкновенная семья Коротковых. Поэтому-то редакция местной газеты организовала встречу с потомком Коротковых.

Вот что рассказал Алексей Иванович о своем отце:

«У моего отца с детства проявилась страсть к рисованию. Сразу после установления Советской власти в Перми Иван Андреевич принимает активное участие в организации художественно-промышленного техникума, в котором состоял одновременно и студентом, и преподавателем. По окончании техникума в 1922 г. был откомандирован в Петроград для учебы в Академии художеств, которую окончил в 1926 г.

Вся дальнейшая творческая деятельность Ивана Андреевича связана с Ленинградом. Здесь он руководит кружками на крупных заводах, преподает в художественно-педагогическом техникуме, работает главным художником Дворца культуры имени С. М. Кирова. Иван Андреевич оформлял праздничные демонстрации. По его эскизам украшались к праздникам Исаакиевская площадь, набережная реки Невы, мосты через реку. Это была ответственная работа, в которой в те годы участвовали ведущие художники, заложившие традиции и стиль праздничного оформления города.

Тогда же Иван Андреевич начинает работать художником в театре Пролетарского Актера.

С первых дней войны Союз художников направил Ивана Андреевича на маскировку крупных военных объектов Ленинграда и Ораниенбаума, одновременно он выполнял военные плакаты для издательства.

С февраля 1942 г. он становится главным художником Ленинградского театра кукол, оформляет спектакли бригады актеров-кукольников, выступавшей на фронте, на заводах и предприятиях Сибири. После войны работу в кукольном театре Иван Андреевич совмещает с педагогической — в Высшем художественно-промышленном училище им. В. И. Мухомой, — и становится одним из ведущих театральных художников страны.

Сегодняшние пятидесятилетние люди хорошо помнят свою детскую радость от его нарядных праздничных кукольных представлений, за которые он неоднократно награждался дипломами и медалями на всесоюзных и международных фестивалях.

Одновременно Иван Андреевич ведет большую общественную работу. Он трижды избирается депутатом Ленсовета, в течение 18 лет возглавляет секцию театра и кино Ленинградского отделения Союза художников РСФСР.

С 1963 г. и до конца своих дней Иван Андреевич преподает на впервые организованной в стране кафедре театра кукол Ленинградского театрального института. Он был чутким, вдумчивым педагогом, воспитал целое поколение художников-кукольников, которые живут во многих городах нашей страны и за рубежом.

Иван Андреевич смолоду мечтал писать акварели, но обстоятельства сложились так, что он смог заняться ими только в последние 8 лет своей жизни. И вот пожилой человек, которому под восемьдесят, пишет более 300 акварелей, удивительных по своей красоте и проникновенности. Красивые уголки Ленинграда, северная природа Ка-

релии и Прибалтики, неприхотливые букеты полевых цветов — все радовало художника, постигавшего скромную красоту окружающего нас мира.

Умер Иван Андреевич в 1985 г. в расцвете своих творческих сил. Посмертная выставка «Акварели последних лет», развернутая в мае 1986 г. в зале Ленинградского отделения Союза художников, поражала даже маститых творцов, знавших работы Ивана Андреевича только как театрального художника»¹.

К открытию выставки был выпущен проспект с портретом художника и надписью в несколько десятков строк, точно определяющих его нелегкую, но плодотворную жизнь:

Ленинградский художник, заслуженный деятель искусств РСФСР, Иван Андреевич Коротков внес большой вклад в советское изобразительное искусство.

В 1920—1940 гг. он активно работал как художник-оформитель и живописец и был в числе тех, кто заложил традиции яркого убранства нашего города в дни праздничных демонстраций, современного оформления дворцов культуры и клубов. В дни Великой Отечественной войны Иван Андреевич Коротков выполнял ответственные работы по маскировке крупных объектов Ленинграда и Ораниенбаума. Больше всего известен Иван Андреевич как театральный художник. Несколько десятков веселых, нарядных спектаклей оформил он в Ленинградском Большом театре кукол.

Последние 20 лет своей жизни Иван Андреевич преподавал в Ленинградском театральном институте; во всех уголках страны работают его ученики, художники кукольных театров.

---

¹ Коротков А. Братья Коротковы // Сов. Прикамье. — 1988. — 6 авг.

Писать акварели Иван Андреевич начал в последнее десятилетие своей жизни. Зорким глазом художника видел он каждый изящный изгиб ветки, интересно освещенный дом, фигурку уходящего вдаль человека, постигал гармонию окружающего нас мира. Иван Андреевич не искал для своих акварелей экзотических объектов; его радовала повседневность пейзажа, в которой открывал особую красоту. Нередко он просто довольствовался видом из окна мастерской. Многочисленные его акварели полны трепетной любви к природе, к людям.

Иван Андреевич Коротков был добрым, жизнерадостным, общественно активным и в то же время скромным человеком, замечательным русским художником.

Думаем, что в наших сердцах он останется тружеником, оптимистом и жизнелюбом, то есть сохранившим навсегда те качества души, которые сформировала в нем трудолюбивая, морально здоровая семья.

В 1906 г., когда бурлила первая российская революция, на тихой осинской улочке в семье Коротковых родился третий ребенок — сын Геннадий. Нам мало что известно о его детских годах. Без сомнения ясно одно: он вырос в годы, полные социальных потрясений.

Вспоминая то далекое время, Геннадий часто думал об отце, Андрее Яковлевиче.

В пасти черной берлоги,
В углу, с слепым окном,
Ты, согнув калачиком ноги,
Шил, не радуя себя сном.

Так сын писал о нем в стихотворении «Портной».

Уже в первые годы социалистического строительства, а точнее, с 1923 г. Геннадий Андреевич — внештатный кор-

респондент пермской газеты «Звезда», участвует в организации художественного техникума в Перми.

11 марта 1923 г. Г. А. Коротков вместе с друзьями пришел в редакцию газеты на организационное собрание «рабочников литературного труда» г. Перми.

Что представлял из себя этот коллектив? В мастерскую первого в Перми объединения литераторов «Мы» входила в основном молодежь, делающая первые шаги в литературе. Члены мастерской на рабочих собраниях читали и обсуждали свои произведения, устраивали авторские вечера. Заметное влияние на поэтическую молодежь той поры оказало творчество В. В. Каменского. Не избежал этого влияния и Геннадий Коротков.

В «Звезде» появляются не только его стихотворения, рассказы и очерки. Газета печатает роман «Гуров с Замки», написанный им совместно с П. Варасовым. В 1923 г. в Перми выходит сборник стихотворений «Улица». Среди авторов — Г. Коротков, Г. Иванов, И. Серебренников и другие местные поэты.

Но годы стремительно несли его жизнь вперед — к познанию мира. В 1924 г. Геннадий Андреевич едет в Ленинград и в течение трех лет успешно учится на историко-филологическом факультете Ленинградского университета.

Его статьи по вопросам литературы и искусства публикуются в ленинградских газетах и журналах. Он работает в «Красной газете», журналах «Резец», «Вокруг света», заведует редакцией газеты «Литературный Ленинград». К 100-летию со дня рождения Л. Н. Толстого выходит его книга «Толстой и пролетариат».

Не забывает Г. А. Коротков и пермскую газету «Звезда». Так, в 1928 г. в одном из ее номеров появилась полемическая статья «Литература собачьего переулка», направленная против увлечения некоторых писателей «проклятыми вопросами» пола.

С первых дней Великой Отечественной войны Генна-

дий Андреевич начинает работать в Военном издательстве Ленинградского фронта. Родина высоко оценила мужество военного корреспондента. Он был награжден орденом Отечественной войны II степени, дважды — орденом Красной Звезды, многими медалями. Войну закончил на улицах Берлина.

После победы Г. А. Коротков успешно трудился в Союзе архитекторов и Союзе журналистов СССР, членом которых являлся на протяжении ряда лет: работал в «Госстройиздате», журналах «Нева» и «Строительство и архитектура Ленинграда».

Нам ли молчать таким, —
Миру устроим дебош
Криком:
Дасшь КИМ!
Даешь! Даешь! Даешь!

Эти строки из «Комсомольского марша» Г. Короткова были напечатаны в книжке «Молодняк» еще в 1924 г.¹ Но думаем, что мощный заряд творческой энергии, полученный в годы революции, остался в нем на всю жизнь.

В народе обычно говорят, что последний ребенок в семье — самый любимый. И в этом высказывании есть логика, потому что родители уже имеют опыт воспитания, но немалую роль здесь играют и старшие дети, которые своим примером помогают формировать личность младшего.

В 1910 г. в семье Коротковых родился четвертый сын — Алексей.

Детство его, как и у братьев, было трудным, да и у кого оно было безоблачным в то время?.. Однако и многочисленные трудности не помешали ему состояться как человеку.

---

¹ Семянников В. Вырос в вихре дней... // Звезда. — 1988. — 16 марта.

Алеше пришлось жить в Осе недолго — два года, а потом, как мы уже говорили, семья переезжает в Пермь. Но не следует думать, что Оса не оказала на него никакого влияния. Ведь мальчика увезла семья, уклад и традиции которой сложились в маленьком провинциальном городе. Думаем, вы согласитесь с мыслью, что вряд ли мудрые родители под влиянием губернского центра стали срочно менять привычную семейную педагогику на какую-либо другую.

Школьные годы Алексея протекали уже после Октября, и, конечно, воспитание его уже отличалось от воспитания старших братьев. Тому свидетельство — отзыв Вольфа Гуревича, его одноклассника по пермской школе № 17, в музее которой хранятся документы, связанные с именем Короткова. Читаем одно небольшое письмо:

«С Алешей Коротковым мы были в разных пионерских звеньях (так назывались классные подразделения), но в одном отряде им. В. И. Ленина... С Алешей мне посчастливилось трудиться в редколлегии школьной стенгазеты «По новому пути» — он отлично рисовал!

Никогда не забуду, в связи с этим, и нашего преподавателя по рисованию Строганова Алексея Ивановича, который помог нам впить любовь к изобразительному искусству и воспитал начальные навыки в этом...»

Одноклассник В. Гуревич отметил способности Алексея Короткова к рисованию. А вот что говорит другой, более официальный документ, выданный юноше после окончания школы. Обратите внимание, как характеризовал своего товарища школьный коллектив. Иногда думаешь: нашим бы школам не мешало так вдумчиво относиться к оценкам личности, которые могут сыграть немалую роль в человеческой судьбе, вот так бы глубоко изучать детей.

«Х а р а к т е р и с т и к а

Короткова Алексея Андреевича,
окончившего полный курс пермской
школы второй ступени № 17 в 1925 г.,
принятая в заседании школьного совета
от 5 июня 1925 г. № 8.

Коротков Алексей Андреевич родился в г. Осе Сарапульского округа Уральской области 25 февраля 1910 г. в семье ремесленника-портного, потерявшего в настоящее время 50 процентов трудоспособности.

Коротков Алексей поступил в пермскую школу второй ступени № 17 в 1922 г. в 3-ю группу и учился в ней до 10 июня 1925 г.

За время обучения в пермской школе... Коротков Алексей показал хорошие успехи по предметам: истории общей и русской, истории социализма и Конституции СССР, политэкономии и НЭП, экономической географии, литературе, математике, физике, химии, естествознанию, опис. астрономии, немецкому и французскому яз., черчению, гигиене и физкультуре.

Имея очень хорошие способности, Коротков Алексей материал усваивал довольно легко и при более внимательном и аккуратном отношении он мог бы работать значительно лучше.

В общественной работе проявил достаточную активность, будучи пионером и вожаком звена и в качестве члена многих кружков, и неся в некоторых из них должности Председателя или Секретаря...

Коротков Алексей Андреевич в заседании школьного совета от 5 июня 1925 г. признан закончившим полный курс пермской школы второй ступени № 17 в 1925 г. и мог бы быть рекомендован к командиро-

ванию в вуз, что ввиду его возраста (15 лет) не представляется возможным в 1925 г.

10 июня 1925 г.

гор. Пермь

Заведующий школой
второй ст. № 17
Зам. завшколой
Секретарь школьн.
совета

(Старцев)
(Ухин)

(Аристова)»¹

Подумать только, каких предметов ни изучал 15-летний юноша! И как жаль, что он, успешно справляясь с ними и даже получив рекомендацию для поступления в вуз, не мог поступить из-за возраста — слишком был юн.

В пермской школе помнят всех выпускников, принесших славу школе. В фондах школьного музея хранятся документы, связанные с биографией А. А. Короткова.

Очень емко и ценно письмо Марии Коротковой, жены Алексея Андреевича, где она рассказывает о жизни этого интересного и талантливого человека. Поэтому мы и приводим его целиком, видя в нем не только источник сведений о человеке, но и документ прекрасных семейных отношений. Читайте!

«Ленинград, 14 мая 1969 г.

Дорогие ребята!

Сегодня... вы присутствуете на открытии мемориальной доски, которую школа устанавливает в память об Алексее Андреевиче Короткове.

К вам, пионеры семнадцатой школы г. Перми, обращаемся мы — жена и сын Алексея Короткова — с благодарностью за память о нем и уважение к его имени. Он заслужил эту память!

Жизнь его никогда не была легкой. Сын ремесленника-портного, он рано проявил способности в учении, боль-

---

¹ Док. хранится в краеведческом музее средней школы № 17 г. Перми.

шую любовь к общественной работе; он был вожатым пионерского звена, членом различных кружков, а вне школы уже с девяти лет работал во 2-й районной библиотеке г. Перми и ячейке «Друзья книги». В стенах библиотеки Алексей Андреевич приобрел навыки работы с книгой, любовь к труду, умение понимать прекрасное. Воспитанием этих качеств он был обязан тогдашним руководителям библиотеки. На всю жизнь он сохранил о них благодарную память.

В 1925 г., пятнадцати лет от роду, он окончил среднюю школу и, как сказано в характеристике, «мог бы быть рекомендован к командированию в вуз, но ввиду его возраста (15 лет) это не представляется возможным».

В те далекие и еще трудные для всей нашей страны годы пятнадцатилетний мальчик не мог сразу найти себе постоянную работу, чтобы помочь семье и прокормиться самому, так как его отец был тяжело болен. И вот в течение двух лет он был безработным, состоял на учете биржи труда и пользовался каждой представлявшейся возможностью заработать — выполнял всякие случайные виды работ и тем самым помогал семье.

А в 1927 г. Алексей Андреевич был принят в Ленинградский государственный университет и, собственно, с этого года начался его путь в науку.

В те годы зарождалась отечественная нефтехимия, стране нужны были специалисты, и вот, еще студентом третьего курса химического отделения физико-математического факультета, проявив себя способным к исследовательской и научной работе, Алексей Андреевич был законтрактрован в трест «Азнефть».

С того времени вся дальнейшая деятельность его была связана с химией нефти. Под руководством крупных ученых-химиков профессоров Добрянского, Бызова, академика Лебедева и других, Алексей Андреевич принимает непосредственное участие в разработке методов получения синтетического каучука.

От быстрого решения этой проблемы зависело освобождение нашей страны от необходимости покупать дорогостоящее сырье за границей; за каучук мы платили золотом, а страна все больше и больше нуждалась в качественной резине для растущих транспорта и промышленности. Трудными и очень вредными для здоровья были условия работы в исследовательских лабораториях и на опытном заводе, где получали первый искусственный каучук. Естественно, что напряженная работа в этих условиях сказалась, и очень серьезно, на здоровье Алексея Андреевича, но сама идея и огромная потребность глубже познать все возможности новых химических процессов была выше всего, и многое личное отодвигалось на второй план.

Впереди всегда была наука, работа, служение большой цели. За долгие годы работы Алексей Андреевич руководил исследовательскими коллективами, крупными лабораториями, проявлял большую заботу и принимал личное участие в подготовке молодых специалистов, воспитывая в них большую требовательность к себе, принципиальность, честность и трудолюбие, то есть те качества, без которых не может быть настоящего ученого, настоящего специалиста.

Неоднократно Алексей Андреевич Коротков выезжал в другие страны, где представлял на конференциях и встречах с учеными разных стран достижения отечественной химии.

Партия и правительство наградили Алексея Андреевича премией им. академика С. В. Лебедева, затем золотой медалью Всесоюзной Выставки достижений народного хозяйства СССР, орденами и медалями, похвальными листами и грамотами. В 1958 г. он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР по отделению химических наук, а в 1963 г. ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Многолетний труд Алексея Андреевича в области синтеза каучука воплотился в разработке промышленного метода получения каучука, близкого по своим свойствам к натуральному. По этому способу, предложенному Алексеем Андреевичем, в Советском Союзе пущено несколько заводов. За разработку промышленного метода получения синтетического каучука Алексей Андреевич был посмертно удостоен Ленинской премии (1967).

Вот, дорогие ребята, я вам рассказала о жизненном пути Алексея Андреевича Короткова.

Хочу еще рассказать вам, что в личной жизни это был удивительно простой, веселый, общительный человек, любящий отец двух сыновей, в воспитание которых он вкладывал много настойчивости, твердости и требовательности. Он учил сыновей большому трудолюбию, самостоятельности в решениях и был доволен, когда его старший сын Евгений избрал себе нелегкую профессию геолога.

Как и отец, Геня еще со школьной скамьи, сдав досрочно весенние экзамены, уходил в геологические экспедиции в качестве коллектора, а по окончании школы поступил в Ленинградский горный институт. Целеустремленность, увлечение любимым делом, служение ему всячески поощрял в своем старшем сыне Алексей Андреевич, радовался его успехам, и радоваться было чему, но в 1956 г. нас постигло большое горе: Геня, уже окончив пятый курс, накануне защиты диплома погиб при выполнении задания во время экспедиции в горах Алтая. Только огромное мужество, воля и умение управлять собой помогли Алексею Андреевичу переносить горе. Ему нужно было заботиться о семье, ему надо было продолжать любимую работу, дело не ждало, вокруг были люди, которым были нужны его помощь, его руководство, его ум и воля. И он отдавал все этим людям и своему делу, забывая о себе и своем страшном горе.

Наш младший сын, Сергей, сейчас учится на третьем курсе института культуры им. Н. К. Крупской. Он будет

библиографом, и в нем я вижу черты отца — он настойчив в достижении цели и трудолюбив.

Алексей Андреевич скончался в 1967 г. после внезапной тяжелой болезни, на 57-м году жизни.

Ученые Академии наук, научные работники и рабочие институтов и лабораторий, ученики и друзья, все, кто знал его, проводили Алексея Андреевича в последний путь.

Теперь я и Сергей живем памятью о нем и горды тем, что имя его не забыто.

Дорогие товарищи, преподаватели и руководители школы, дорогие ребята — пионеры и школьники! Позвольте выразить нашу благодарность за вашу заботу о сохранении памяти Алексея Андреевича и пожелать, чтобы благодарный и благородный труд педагогов находил достойный отклик в ваших школьных делах.

С сердечным приветом,

Мария Короткова».

В честь замечательного выпускника на здании пермской школы № 17 открыта мемориальная доска:

**В этом здании в 1922—25 гг.
учился выдающийся советский ученый,
член-корреспондент АН СССР,
Герой Социалистического Труда,
лауреат Ленинской премии А. А. Коротков**

Вы уже заметили, наверное, что жизненный путь всех братьев Коротковых закончился в Ленинграде. Это не случайное совпадение, а закономерность: братья шли по жизни, помогая друг другу, и старались держаться вместе, плечом к плечу как одна семья.

Иногда родители, может быть, по молодости или по неопытности, не до конца понимают своего предназначения в воспитании. Родители Коротковы, Андрей Яковлевич и Анисья Ивановна, понимали, что воспитать хороших детей — значит оставить добрую память о себе. Так и спрашиваются сюда строки русского поэта Н. Некрасова,

обращенные к матери. Они могут быть адресованы всем родителям, воспитавшим прекрасных детей:

...Но будешь жить ты в памяти людской,
Пока в ней жить моя способна лира,
Пройдут года — поклонник верный мой
Ей посвятит досуг уединенный,
Прочтет рассказ и о твоей судьбе.
И, посетив поэта прах забвенный,
Вздохнув о нем, вздохнет и о тебе.

НА КОМ ЗЕМЛЯ ДЕРЖИТСЯ

Всю неоглядную Россию
Наследуем, как отчий дом,
Мы — люди русские, простые,
Своим вскормленные трудом.
Б. Ручьев

З

адумывая книгу, мы хотели помочь читателю как-то по-новому взглянуть на то, что имеем сегодня, и оценить свою малую родину, которая не только вырастила и сберегла нас, но и сделала участниками, творцами истории. Ведь что значит земля без человека, без нас? Мы — история нашего края.

Задумаемся о том, как много героев, интересных, трудолюбивых, инициативных, — и сегодня в нашем крае, совсем рядом с нами. Ведь это благодаря им не затихает ритмический пульс нашей жизни. Вот ты сидишь и читаешь, а кто-то для тебя печет хлеб, приносит газеты и письма, везет пассажиров по засыпающим улицам городка. Кто они?

...Когда город еще спит сладким предутренним сном, по улицам движется первый междугородный автобус, за рулем которого вот уже более четверти века находится Вениамин Ильич Алексеев, заслуженный работник транспорта РСФСР. Может, не всегда приятно ежедневно, из

года в год подниматься раньше других на несколько часов. Но так надо. Ведь все мы служим друг другу.

Проходя по городу, задержитесь у районной Доски почета и оживите для себя хотя бы несколько имен. Вот, к примеру, рабочий ДРСУ Анатолий Леонидович Шилов, лаборант молокозавода Зинаида Павловна Черных, бурильщик НГДУ «Осинскнефть» Иван Афанасьевич Фотин, продавец магазина «Мебель» Зоя Кузьмовна Драчева, машинист бульдозера управления буровых работ Александр Иванович Будусов. Все это скромные люди, и труд их порой незаметен, но именно благодаря им становится жить несколько легче и уютней.

Есть точное выражение — «честь по труду». Действительно, человек упорного, добросовестного труда всегда пользовался признанием и глубоким уважением. Учтем еще, что очень часто труд этот несуразно тяжел, особенно для женщин, и не совсем справедливо оплачен, и сами условия производства оставляют желать лучшего. И люди, в любых условиях сохранившие высокую сознательность, понимание, что работают-то прежде всего для таких же тружеников, как они сами, достойны самой искренней благодарности, самого широкого почета.

Анна Терентьевна Драчева родом из д. Новая Драчева Осинского района. Жизнь ее складывалась нелегко, но эта невысокая черноволосая женщина сохранила и жизнерадостность, и светлую привязанность к родным местам.

Ей было всего 15 лет, когда она пришла на свиноводческую ферму колхоза им. В. И. Чапаева. Втянулась в работу, привыкла и полюбила свое дело.

— Спать-то уж лягу, так они перед глазами куролесятся, — с досадой говорит она о своих питомцах. — Вот на пенсию выйду — отдохну.

И, подумав, сокрушенно добавляет:

— Да вот без дочек-то наревусь...

«Дочками» называет она 200-килограммовых рекордисток, приносящих ей в год по два десятка поросят.

А. Т. Драчева

Л. А. Мазунина

Знавала Анна Терентьевна и тяжелые условия труда, и низкие заработки. Казалось, впору махнуть рукой и уехать куда-нибудь подальше. Только вот родная деревня оказалась дороже всего.

А. Т. Драчева, засучив рукава, бралась за любое новое дело. Едва перестроили технологию, организовали цеховой, промышленный откорм поросят, как она и ее подруга Нина Максимовна Драчева стали получать по 800—900, а то и до 1000 поросят ежегодно. В 60-е гг. это было невероятное достижение. Анна Терентьевна Драчева показала, как нужно работать. За этот трудовой подвиг ей было присвоено звание Героя Социалистического Труда¹. И мы думаем, что главный секрет успеха в том, что у этой женщины целеустремленный характер и доброе сердце.

Почти в эти же годы, только на молочной ферме и в другой деревне — Петухово, работали две подруги: Лидия Андреевна Мазунина и Анна Ивановна Богатырева. Обе они с детских лет познали нелегкий труд доярок.

Этих двух жизнерадостных и улыбчивых женщин объединяет многое. У них схожие биографии. Обе уроженцы этих мест. Родившись в крестьянских семьях, они с раннего возраста были приучены к крестьянскому труду — пололи, косили, жали, пасли колхозный скот, в общем, мало ли работ на селе, которые делать — не переделать!

Тяжело стало в деревне, когда грянула война. Отец Лидии Андреевны, Андрей Иванович Мазунин, с войны не вернулся, отдал жизнь, защищая Ленинград.

Лидия Андреевна пришла работать на ферму в 1949 г., а через год, вслед за ней, поступила и Анна Ивановна. С той поры они не расставались с выбранной профессией... В 1955 г. А. И. Богатыреву, как одну из лучших доярок фермы, направили на ВДНХ СССР в Москву.

Достаточно сказать, что молоко, полученное Л. А. Ма-

---

¹ Герои труда. — Пермь, 1975. — С. 99—102.

А. Н. Богатырева

зуниной и А. И. Богатыревой, поступает на приемный пункт только первым сортом.

— Не понимаю я тех людей, которые работают спустя рукава да еще нарушают трудовую дисциплину, — говорит Анна Ивановна. — Уж если ты занял должность, так полностью отвечай за день сегодняшний и завтрашний...¹.

Молодежь, безусловно, с них берет пример. Да и как не брать: ведь они в числе тех 8 человек, чьи фамилии занесены в районную Книгу почета.

Кстати, раз уж мы заговорили об этой Книге, справедливо будет рассказать и о других осинцах, отмеченных в ней.

Один из них — секретарь парткома колхоза «Путь Ленина» Иван Васильевич Баталов. С годами у него выработалась привычка вставать вместе с теми, кто выращивает хлеб и кормит людей, а то и раньше. День Баталова начинается не в служебном кабинете, а на ферме, либо на машинном дворе. Он в курсе всех дел хозяйства, постоянно знакомится с новинками сельскохозяйственного производства, научной литературой.

— Нужно хорошо знать предмет, который собрался преподавать, — часто повторяет Иван Васильевич в разговорах на тему о принципах партийной работы. Он всячески поднимает авторитет членов парткома конкретными делами. Непременным правилом для него является коллективное обсуждение всех принципиально важных вопросов.

Убеждать людей в необходимости работать по-новому, получать высокие результаты с наименьшими затратами, перенимать все передовое, прогрессивное — этот метод работы с людьми стал основным у парторга. Все меньше в трудовых коллективах остается места административным формам управления. Верх берут экономические методы,

---

¹ Нефедов Ю. Дело всей жизни // Сов. Прикамье. — 1985. — 19 февр.

коллективные решения. Позиция парторга — идти в ногу со временем, не останавливаться на достигнутых результатах.

С чувством исполненного долга может оглянуться Иван Васильевич Баталов на свой жизненный путь. Нелегким он получился, но содержательным¹.

Другой известный в районе человек — Зоя Ивановна Лебедева. Среднего роста, худенькая, с красиво уложенными светлыми волосами, просто, но элегантно одетая, она всегда, как говорится, в форме.

Лишь немногие знают, насколько нелегка судьба этой женщины, хлопотна и беспокойна ее работа. После окончания школы и лесотехнического техникума Зоя Ивановна начала работать инженером по лесным культурам. И буквально через год ей вручили медаль ВДНХ СССР за высокую приживаемость саженцев.

Когда она переехала в Осу, на родину мужа, пришлось сменить специальность. После окончания курсов З. И. Лебедеву назначают заведующей хозрасчетного объединения столовых. И вновь учеба, но уже в торговом техникуме. Показатели ее работы налицо: она в числе делегатов V Всероссийского съезда работников потребительской кооперации.

Есть в Осе человек, который воспитал не только своих троих детей, но и всеми силами помогает ребятам из Осинского дошкольного детского дома. Его имя — Артур Карлович Вормсбехер. Многие годы он работал в лесной промышленности, возглавлял колхоз «Красногорец», а затем был управляющим районным объединением «Сельхозтехники».

Артура Карловича отличает особое умение работать с людьми: он использует любую возможность встретиться с рабочими, поговорить с ними, в чем-то их убедить и, ко-

---

¹ Качин Ю. В ногу со временем // Сов. Прикамье. — 1987. — 12 нояб.

А. К. Вормсбехер

нечно же, поддержать. В чем секрет его авторитета как руководителя?

— Прежде всего — самодисциплина, — говорит Вормсбехер. — Если что-то пообещал — обязательно сделай. Этого я требую и от других сотрудников и рабочих. Если я выполняю свои обещания, то почему другие могут не выполнять свои? И еще есть один принцип — доверять, но проверять.

Но основа его успеха как лидера не только в точно выбранном стиле работы. В юности Артур закончил педагогическое училище, но осуществить свои планы так и не успел — помешала война. Жизнь сделала крутой поворот, а в душе Артура Карловича Вормсбехера так и остался гореть огонек воспитателя-наставника¹.

К слову сказать, у осинцев накоплены богатые педагогические традиции. Назовем, к примеру, таких людей, как Надежда Александровна Волкова, Елена Михайловна Клыкова, Николай Александрович Румянцев, Алла Николаевна Чернявская. Все они — заслуженные учителя школы РСФСР. А выпускник Осинского педучилища Владимир Федорович Попов ныне профессор, заслуженный деятель науки РСФСР.

Но традиции сами по себе не рождаются, их создает Человек. Одна из таких людей — Полина Николаевна Байдина, учитель русского языка и литературы осинской средней школы № 2. В педагогическом коллективе работает со дня основания школы, общий стаж подходит к 30 годам. Можно еще добавить, что она заслуженный учитель школы РСФСР, награждена орденом «Знак Почета», отмечена другими знаками благодарности. Но суть не в официальных отличиях. Каждый урок Полины Николаевны — это произведение искусства. Глубоко продумана каждая деталь, предусмотрены возможные реакции детей, прики-

---

¹ Шилова Э. След на земле // Сов. Прикамье. — 1984. — 17 апр.

П. Н. Байдина

нуты предполагаемые варианты диалога. Без глубоких знаний психологии здесь, конечно, не обойтись.

Человек большой скромности, трудолюбия, добросовестности, Полина Николаевна много сил отдает родной школе. И результат, как видим, налицо: искреннее уважение к ней со стороны учащихся, родителей, коллег и общественности¹.

Продолжая тему трудовых традиций осинцев, нельзя не рассказать еще о двух судьбах.

На углу ул. Советской и ул. Ленина есть хорошо знакомое всем осинцам здание, построенное в 1914 г. в стиле рационального модерна. Здание это связано с именем Алексея Николаевича Поносова (1878—1953).

Алексей Николаевич был человеком необыкновенным. Он рос в семье священника, закончил Дерптский университет (ныне — Тартуский госуниверситет в Эстонии), в молодые годы служил морским офицером-врачом. С 1905 г. — земский врач Соликамского уезда. В 1909 г. выбрал для постоянного жительства Осу.

В те далекие годы Осинский уезд был обширным по территории: он включал в себя нынешние Еловский, Бардымский, Куединский и многие другие районы. И вот всю эту огромную территорию с многотысячным населением обслуживал единственный человек — хирург высокого класса А. Н. Поносов, отмеченный впоследствии, в 1944 г., почетным званием «Заслуженный врач РСФСР».

Бывало, его каждую ночь поднимали с постели на срочную операцию. Где-то в отдаленном районе случалось несчастье, и больного везли в Осу, которая в то время была спасительным островком для тысяч наших земляков. А если быть точными до конца, то этим островком была больница Алексея Николаевича. В Осе он сделал более 25 тысяч операций!

---

¹ Шуккина Р. Счастливая судьба учителя // Сов. Прикамье. — 1986. — 23 окт.

А. Н. Поносов

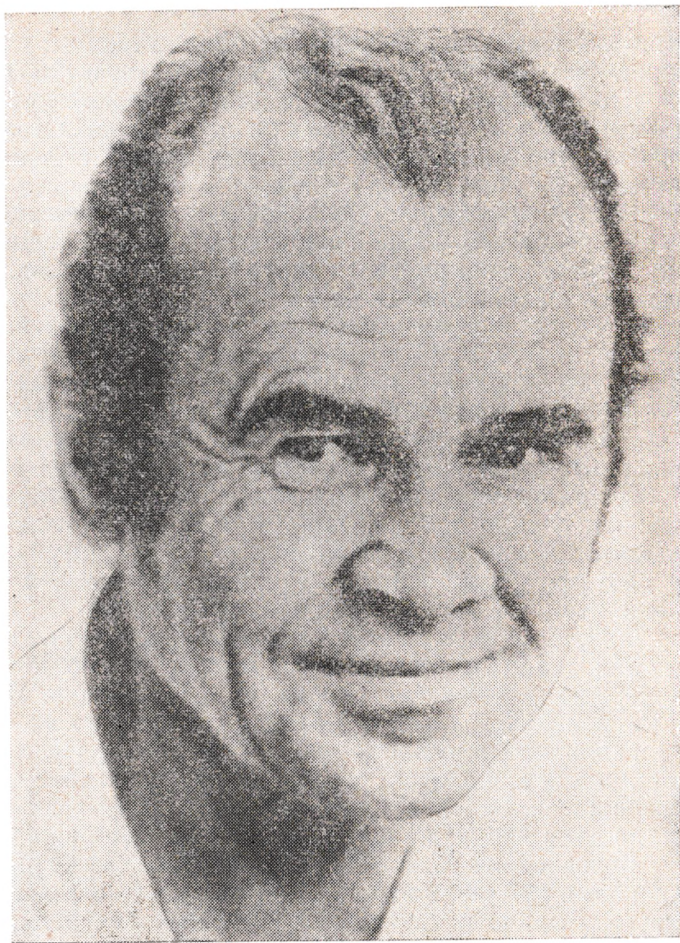
При встрече с Галиной Васильевной Новичихиной, его ученицей, мы многое узнали об Алексее Николаевиче. Оказывается, он свободно владел английским, немецким и французским языками, на досуге садился дома за рояль, часто играл на флейте в небольшом ансамбле местных музыкантов. Но это — в недолгие часы отдыха. Все остальное время занимала хирургия, лечение людей.

— Поражали его руки, — вспоминает Галина Васильевна. — Во время операции его тонкие пальцы виртуозно работали и творили чудеса, даже во время войны, когда часто приходилось оперировать при свете коптилок. Мне он запомнился как умнейший человек: интеллигентный, воспитанный, деликатный, с доброй душой. Алексей Николаевич никогда ни на кого не кричал, не высказывал недовольства. В городе его знали все, да и он имел много знакомых. Бывало, повстречает кого-нибудь на улице, высвободит правую руку и обязательно поприветствует человека, снимая с головы шляпу. Все, кто знал Алексея Николаевича, его просто боготворили.

А. Н. Поносов всегда заглядывал далеко вперед, несмотря на огромные трудности в своей работе. Он не только имел в своей библиотеке все новейшие пособия того времени по медицине, но и стремился поднять материальную базу здравоохранения, прекрасно понимая, что без этого не может быть и речи ни о каком прогрессе в оказании медицинской помощи населению.

Одно время Алексей Николаевич лечил осинскую купчиху, которая собиралась вложить свои деньги в строительство монастыря. Но он вместе со своим коллегой С. П. Мышкиным уговорил, убедил ее быть милосердной и передать денежный капитал на строительство хирургического отделения. С тех пор и появился в Осе еще один памятник — и архитектуры, и милосердия, своеобразный перекресток многих человеческих судеб...

Именем другого человека, младшего коллеги старого

В. И. Мелентьев

осинского хирурга, сегодня названа одна из городских улиц. Это — Вячеслав Иванович Мелентьев (1930—1987).

Его называли хирургом от бога. Может быть, это и так, но служил он и полностью отдавал себя только Человеку. За многие годы он спас от верной гибели тысячи людей.

Родился Вячеслав Иванович в г. Верещагине Пермской области. В 1954 г. окончил Пермский медицинский институт и начал работать хирургом в с. Черновском Большесосновского района. Через пять лет, в 1959 г., он приехал в Осу и остался здесь до конца своих дней. Многое успел сделать В. И. Мелентьев за свою недолгую жизнь: около полутора лет передавал опыт в клиниках Гвинейской республики, представлял Прикамье на Всесоюзном съезде хирургов, подготовил около 20 высококвалифицированных специалистов и сделал более 24 тысяч операций.

Слава об осинском хирурге разлетелась далеко за пределами нашего района. К нему ехали за помощью с Украины, Сахалина, Красноярска и многих других городов и районов. Люди верили, что свершится чудо, но прежде всего верили в талант Вячеслава Ивановича.

Однажды из д. Мазуниной привезли мальчика, раненого в сердце. Медлить было нельзя ни минуты. Любая задержка равносильна смерти. И вот операция. Врач держал маленькое детское сердце в руках. Оно еще билось, сохраняя некоторую надежду на жизнь. Вячеслав Иванович, не останавливая сердцебиения, ушил рану, и чудо свершилось. Ребенок через некоторое время встал на ноги. Надо заметить, что подобная операция была не единичной.

В последние годы жизни В. И. Мелентьева подводило здоровье. Но хирург по-прежнему вставал на свое рабочее место. Бывало и такое, что после выполненной операции он приходил к себе в кабинет и ложился под капельницу.

К Вячеславу Ивановичу часто обращались за помощью товарищи по работе, когда речь заходила о тяжелом случае. Тогда больной переходил под опеку Мелентьева, ко-

который совершал, казалось бы, невозможное, определив верный путь операции. С его именем связаны риск, смелость и точный расчет. В некоторых случаях он опровергал традиционно принятые методы лечения, за что имел много неприятностей. Но все-таки стоял на своем и получал прекрасные результаты. Главная его заслуга еще и в том, что в свою практику он внедрял самые передовые методики, оправданно рисковал, делая сложные операции в непригодных условиях районной больницы. Иначе не мог — его ждали нуждающиеся в помощи хирурга люди.

Знания медицинской техники и человеческой души претворялись в виртуозное мастерство его чудо-пальцев. Безотказный в делах, чуткий и внимательный, В. И. Мелентьев всегда приходил на помощь и оставался на своем посту ровно столько, сколько нужно было для больного.

В августе 1987 г. Вячеслава Ивановича не стало, но он по-прежнему живет в сердцах своих земляков и тех, кто его знал.

ЛЮДИ И НЕФТЯНЫЕ РЕКИ

Молодой моряк Вселенной,
Мира древний дровосек,
Неуклонный, неизменный,
Будь прославлен, Человек!
В. Брюсов

та история началась в 30-е гг. Геофизики Свердловского горного института, производя обследование прикамских районов, обнаружили на левом берегу Камы, между пристанью Беляевкой и г. Осой, нефтеносную структуру почвы. Произошло это открытие в далеком 1935 г. На следующий год, по данным электроразведки,

прогнозы нефтеносности района подтвердились, и было принято решение о бурении скважин глубиной до полутора тысяч метров.

Сейчас трудно сказать, почему в те годы не началась промышленная разработка нефтеносных залежей. Может быть, действительно время осинской нефти еще не настало. Да и годы-то были какие: разразилась война, потом все силы были отданы для восстановления разрушенного народного хозяйства. Для разработок новых месторождений не хватало ни средств, ни рабочих рук.

Но время шло. С 1950-го по 1959-й г. в нашем регионе вновь ведутся геофизические поисковые работы, и в результате выявились два перспективных поднятия — Елпачихинское и Осинское. Уже в мае 1959 г. буровики Москудьинской нефтеразведки начинают бурение глубинных скважин. И, наконец, первая удача! В сентябре 1960 г. на глубине 1100 метров вскрыта нефтяная залежь, впоследствии получившая название Осинского месторождения.

Совершенно естественно, что первые открытия вызывали и некоторые сомнения или опасения: так ли щедры нефтяные горизонты? Поэтому буровики настойчиво рвутся в земные глубины, бурят все новые и новые скважины. К концу 1962 г. их уже насчитывалось здесь 14. В этом же году в районе организован Осинский участок нефтепромыслового управления «Краснокамскнефть». Его первым начальником был назначен Валерий Константинович Левандо. Начинается постепенное укрепление материально-технической базы участка: завозится необходимое оборудование, начинается техническое обустройство первых скважин.

Иногда размышляешь над тем, что Оса могла бы плыть себе по течению времени, тихо и скромно продвигаться по жизни, спокойно дожидаясь своего 400-летнего юбилея. До него и оставалось всего каких-то 28 лет. Но наступило 13 мая 1963 г. Именно эту дату считают начальной в своей биографии нефтедобытчики Осы. В этот день была

получена первая промышленная нефть из скважины № 4 Осинского месторождения.

Итак, промышленная добыча нефти началась — ручейком полилось первое осинское черное золото! До конца месяца было добыто 664 тонны, до конца года из 6 скважин — 30 тысяч тонн.

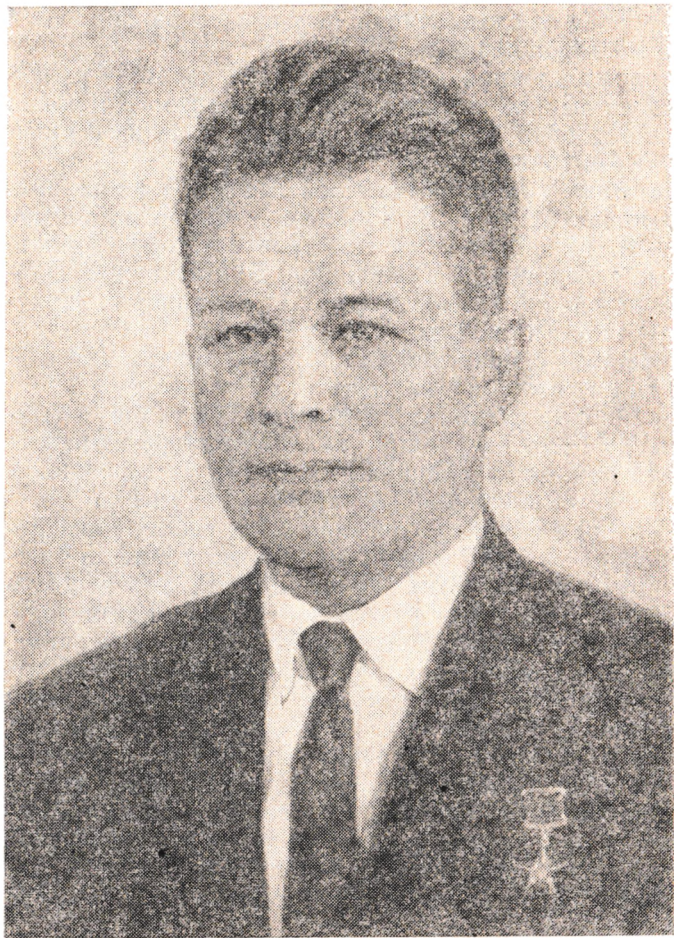
Кто же стоял у истоков осинской нефти? Вот они, знакомьтесь, пожалуйста: Р. В. Кунашко — мастер по добыче нефти, А. М. Мехряков — мастер-строитель, обустроивавший первые скважины, А. Бояршинов, В. Мазунин, Б. Байдин — операторы по добыче нефти, А. Левандо, Т. Никулина — операторы по исследованию скважин.

В январе 1964 г. осинский участок преобразован в нефтепромысел, на котором уже работает 30 человек.

Необычайно урожайным на события был для нефтяников Осы 1966 г. В апреле приказом Министерства нефтегазодобывающей промышленности Осинское месторождение введено в промышленную разработку, а уже в августе того же года в районе организовано нефтепромысловое управление (НПУ) «Осинскнефть» во главе с Евгением Петровичем Гудковым. Темпы добычи нефти постоянно возрастают. За один год ее добыто 350 тысяч тонн. Кроме того, введены в эксплуатацию электроподстанция, нефтепровод протяженностью 15 километров, линии электропередач. Именно с этого времени начинается массовый прием на работу жителей Осы и рабочих других городов.

В этом же 1966 г. Осу и район молниеносно облетела новость: Алексею Михайловичу Некрасову за выдающиеся заслуги в выполнении заданий семилетнего плана по добыче нефти и достижение высоких технико-экономических показателей присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

А. М. Некрасов родился в 1938 г. в д. Комарихе Чусовского района Пермской области. В нефтедобывающей промышленности он начал работать с 16 лет. Молодого

А. М. Некрасов.

человека всегда отличали кипучая энергия, неутомимый поиск, стремление достичь результата в кратчайшие сроки и с наименьшей затратой сил.

Буровым мастером Алексей Михайлович начал работать еще в 1960 г. Эта должность возлагала на него большую ответственность. Не давали покоя упрямые цифры. Дело в том, что буровики Прикамья не отличались высокими показателями. Проходка на одну бригаду составляла 7—8 тысяч метров в год, тогда как, например, бригада Героя Социалистического Труда Д. И. Михайлова — бурового мастера из треста «Туймазабурнефть» — за год пробуривала 43 тысячи метров. То есть в 6 раз больше, чем любая бригада в Пермской области. Вот и начались неутомимые поиски новых технологий по бурению скважин. Правда, при встрече с Некрасовым сам Д. И. Михайлов отметил, что не надо бояться форсированных режимов, что к ним нужно только как следует подготовиться.

И вот в мае 1964 г. бригада А. М. Некрасова приступила к бурению скважин на форсированном режиме. И примерно через полмесяца по области разлетелась весть о том, что его коллектив закончил проходку, сократив в 3 раза плановые сроки. Средняя скорость бурения составила 3420 метров на станок в месяц, или 41 тысячу метров в год! Это был рекорд для буровых бригад Прикамья. Только в 1964 г. за счет новаторства в объединении увеличили добычу нефти на 25 процентов, а газа — в 4 раза¹. В 1968 г. Алексей Михайлович Некрасов трагически погиб, но за ним прочно сохраняется звание «первого скоростника» в нефтебурении.

В 1968 г. в Осе организовано строительно-монтажное управление, внедряется механизированный способ добычи нефти, заселен первый пятиэтажный жилой дом для нефтяников со встроенным магазином «Тулва».

Год 1969-й. В разработку введено Тулвинское место-

---

¹ Герои труда... — С. 256—259.

рождение. Объекты НПУ вышли за пределы Осинского района. В эксплуатацию пущена опытно-промышленная установка СП-2000 по обезвоживанию нефти — первая в объединении подобного типа.

В 1970 г. завершилась восьмая пятилетка. Всего за пять лет осинцами было добыто 5,7 миллиона тонн нефти. Согласитесь, что это уже серьезный показатель. Труд нефтяников был отмечен правительственными наградами. Орденом Октябрьской Революции награжден оператор подземного ремонта скважин Г. К. Голубев, орденом Трудового Красного Знамени — слесарь Н. И. Холянов, орденом «Знак Почета» — товарный оператор Е. И. Половинкина и другие передовики производства.

1971 год. НПУ реорганизовано в нефтегазодобывающее управление (НГДУ), начаты работы по комплексной автоматизации производственных процессов, сдана в эксплуатацию шоссейная дорога Оса — Чернушка.

Особо щедр на события год 1973-й. В эксплуатацию введено Маячное месторождение. В том же году НГДУ приняло участие во Всесоюзном соревновании. И вот она — победа! Управлению присуждена третья премия по итогам квартала. Бригада Б. А. Богатырева одержала победу в соревновании комсомольско-молодежных коллективов страны — ей вручены первая премия, Почетная грамота ЦК ВЛКСМ, переходящее Красное знамя и присуждено почетное звание «Лучшая комсомольско-молодежная бригада».

В том же, 1973 г., Осу облетела радостная весть: буровой мастер Геральд Васильевич Азанов удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. Награда заслуженная: он отлично разбирался во всех тонкостях своего дела. Специалисты, анализируя успехи его бригады, отмечали неукоснительное соблюдение требований технологии, своевременное обеспечение необходимыми материалами и техникой, совершенную организацию труда, при

*Г. В. Азанов. Фоторепродукция
портрета А. С. Новодворского*

которой каждому рабочему в коллективе отведена конкретная роль¹. Отсюда вытекают и высокие результаты его работы.

В этом памятном году средние показатели проходки на бригаду в объединении «Пермнефть» составили 11 120 метров, у Г. В. Азанова — 14 008 метров. Существует и такой показатель, как себестоимость одного метра проходки на одного рабочего в год. И этот показатель в бригаде Азанова выше, чем в среднем по объединению. Можно, конечно, сравнивать и другие данные, но хотелось бы сказать несколько слов о Геральде Васильевиче.

Он родился в 1935 г. в г. Чернушке Пермской области. В 18-летнем возрасте поступил в Куединскую нефтеразведку, и с тех пор трудится в нефтяной промышленности Прикамья. Причем эта профессия у Азановых — семейная. Два его брата и двое сыновей — нефтяники.

У Г. В. Азанова есть одно бесценное качество: видеть прекрасное не только в любимой работе, но и во всей окружающей жизни. Его книга «За 15 000 метров проходки» (Пермь, 1974) начинается так:

«Путь на нашу буровую не близкий и не легкий. Больше сотни километров. Частью — асфальт, а остальное — бездорожье. Тут и грязь, и снежные заносы, и гололедница. Уж не счесть, сколько раз проезжал я здесь со своими товарищами.

Но наш путь не только трудный, но и красивый: с цветами по обочинам дороги, тихими речушками, задумчивыми лесами».

Может быть, настоящий секрет его больших успехов — в неравнодушии, в умении ценить жизнь.

В настоящее время Геральд Васильевич живет в Чайковском, занимается своим любимым делом и по-прежнему невидимыми нитями связан с Осой.

---

¹ Герои труда... — С. 3—5.

1975 год, 23 февраля: получена первая нефть на Баклановском месторождении — она потекла уже не ручейком, а обильной рекой. По итогам девятой пятилетки (1971—1975) ее добыто 10,8 миллиона тонн. Прекрасно поработали все подразделения управления «Осинскнефть», но особенно отличились бригады В. И. Арефьева и И. В. Черепанова. По итогам пятилетки орденами и медалями СССР награждены 16 человек: К. Г. Кучукбаев, А. П. Кореков, В. А. Лобанов, С. А. Чуманов и другие. Через некоторое время коллективу НГДУ за высокие технико-экономические показатели в работе и успешное внедрение новой техники и прогрессивной технологии был вручен Диплом ВДНХ СССР I степени.

1976 год. План выполнен досрочно, добыто 3,2 миллиона тонн нефти.

1977 год. НГДУ «Осинскнефть» посетил министр нефтяной и газовой промышленности СССР.

Работа шла уверенно, в трудовом коллективе широко развернулось социалистическое соревнование, посвященное 60-летию Великого Октября. Лучшие результаты показали бригады подземного ремонта скважин А. И. Шилова, А. П. Митракова, И. И. Бабина.

Можно с уверенностью сказать, что 1978 г. стал для осинских нефтяников рекордным. Интенсивная разработка ряда месторождений позволила впервые за всю историю существования НГДУ добыть за год 4,2 миллиона тонн черного золота. Одна скважина давала за сутки в среднем до 27 тонн!

1979 год. Введено в разработку Рассветное месторождение. Казалось, что нефтяная река станет еще полнее. Но этого не произошло. В результате выработки активной части запасов Осинского и Баклановского месторождений и значительной обводненности начинается естественное падение добычи. К тому же мы знаем, что природные запасы неограничны, и об этом всегда нужно помнить.

Конечно же, нужно помнить и о том, что запасы времени также имеют определенные границы. Подходила к концу и десятая пятилетка. С 1976-го по 1980-й г. нефтяники Осы дали государству 18,4 миллиона тонн бесценного сырья. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования отличилась бригада по добыче нефти и газа В. А. Чижевкина. А Анатолий Густавович Лукасон был удостоен почетного звания «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР» (1979). Чуть позже этого звания будут удостоены и другие: Николай Иванович Чугаев (1982) и Павел Алексеевич Титов (1988).

Любознательным читателям, наверное, интересны и другие показатели. Так вот, за период с начала разработки и эксплуатации месторождений всего введено более 1000 нефтяных и нагнетательных скважин, 10 кустовых насосных станций, 3 водозабора, 720 километров различных трубопроводов.

В декабре 1980 г. начальником НГДУ стал Виктор Александрович Лобанов. К этому времени уже началось изучение опыта работы соседнего объединения «Башнефть». Надо было скорейшим образом принимать меры, чтобы остановить снижение добычи нефти, а затем стабилизировать годовую норму на уровне 2,2 миллиона тонн.

И результаты продуманной и четко организованной работы не заставили себя ждать. Уже в 1982 г. из недр земли было выкачано 3 миллиона тонн сырья. В результате коллектив управления завоевал переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Победителями Всесоюзного соревнования признаны трудовые коллективы под руководством М. И. Макарова, Ф. М. Сафина и Е. С. Субботина.

В чем же секрет успеха осинских нефтяников? Оказывается, в работу управления были внедрены научные методы организации труда, поощрялась рационализаторская деятельность, совершенствовались формы материаль-

ного стимулирования рабочих бригад. Только в 1982 г. экономический эффект от рацпредложений составил 665 тысяч рублей. Всего же за одиннадцатую пятилетку добыто 13,8 миллиона тонн нефти.

В течение 80-х гг. осинскими нефтяниками поочередно вводились в эксплуатацию Горское, Гарюшкинское, Малоусинское, Шумовское месторождения. В это же время на газетных страницах проходит огромная цифровая информация по многим показателям добычи ценного нефтепродукта. Но как важно среди всех этих цифр увидеть и разглядеть Человека, благодаря которому прославилась наша осинская земля.

Читая эти заметки, нельзя не увидеть таких передовиков производства, как С. Н. Павлов, В. Н. Зверев, М. В. Смирнов, М. М. Устинов. Но нам хотелось бы вкратце рассказать о двух из этих людей, чьи имена занесены в районную Книгу почета.

Александр Федорович Чугаев — передовой водитель, коммунист, выбирался депутатом райсовета. Отличительная черта его характера — это активная жизненная позиция. Ему до всего есть дело, его интересует любой вопрос, связанный с повседневной жизнью организации. А. Ф. Чугаев возглавляет совет трудового коллектива Осинского управления технологического транспорта. Вот где пригодились ему ценные качества характера. Работы хватает: то овощную теплицу надо доводить, то решать вопрос со строительством дома для рабочих, то искать нетрадиционный выход из сложившейся трудной ситуации. Так и приходится Александру Федоровичу работать на несколько фронтов. Но что поделаешь, такой уж неумный у него характер.

Второй человек, о котором пойдет речь, — Александр Иванович Акулов. Бригада, которой он руководит, не раз достигала высоких результатов. В 1967 г. Александр Иванович демобилизовался из рядов Советской Армии и при-

ступил к работе помощником оператора по добыче нефти. Желание детально освоить избранную профессию помогло ему тщательным образом приглядываться к мастерству других, внимательно изучать опыт старших товарищей.

После курсов повышения мастерства молодой паренек возглавил бригаду. И уже потом, после долгих усилий, к нему пришел успех.

— Будет дисциплина — и все другое будет, — уверенно говорит А. И. Акулов. Видимо, есть в этом человеке камертон, по которому можно настроить рабочую атмосферу в коллективе. Да и не только в коллективе. Мир и теплый уют царят в его семье, доброта и понимание — главное в отношениях с женой Валентиной Федоровной и двумя дочерьми.

Кто наблюдал со стороны за Александром Ивановичем Акуловым, тот заметил, наверное, что этот невысокий стройный человек отличается твердой уверенной походкой. Вот именно такой твердой походкой он и идет по жизни.

Уверенной поступью по жизни идут и другие осинские нефтяники. Забот, правда, прибавилось: труднее стало добывать нефть, повысились требования к охране окружающей среды, большего внимания требует к себе сам человек. Но крутой поворот, который наметился еще в 60-е гг., властно заявил о себе в 1985-м, безвозвратно вовлек в свое течение и небольшой городок Осу, с его надеждой на лучшее будущее, и людей, извлекающих из недр земли ее жизненные силы.

...В часы,
Свободные от подвигов духовных,
Описывай, не мудрствуя лукаво,
Все то, чему свидетель в жизни будешь:
Войну и мир, управу государей,
Угодников святые чудеса,
Пророчества и знаменья небесны...

А. Пушкин

Читая Пушкина, не перестаешь удивляться кругу тем, которые он сумел охватить в своих произведениях. Но, кроме того, его произведения открывают нам в поэте и гениального философа-художника. Да, именно философа, который понял острее, чем кто-либо из его современников, неумолимость времени, его беспощадную способность все затянуть, как илом, — забытьем. И вот в «Борисе Годунове» его старец Пимен проясняет в нашем сознании мысль о том, для чего человек, хоть иногда, должен фиксировать время, как бы останавливая его неумолимый бег. Порой только благодаря этим вехам мы получаем неоценимую возможность реконструировать время, давно ушедшее от нас. Помогают нам в этом летописцы всех времен. Нам бы хотелось рассказать об осинских хранителях Памяти.

...Ему много лет — он ровесник века. На первый взгляд, он, как все, но что-то в нем есть особенное, выдающееся — и прежде всего глаза: добрые, внимательные. Наверное, именно о таких Лев Толстой говорил: «глазастые», то есть всевидящие, умеющие почувствовать человека и время.

Это Владимир Петрович Шилов. Его по праву можно назвать долгожителем, да, именно долгожителем, а не долгоживущим. Он помнит революцию, участвовал в гражданской войне, свидетель Великой Отечественной — и был все время активным, по мере возможности и сил, участ-

ником этих событий. В его судьбе хватило всех трудностей и радостей времени. А еще — Владимир Петрович много учился у жизни, воспитывал сына и, если можно так сказать, жадно жил: учил детей и писал, писал много, вдохновенно. Если написанное им можно было бы оформить в книгу, то получилось бы несколько томов истории Осинского края.

Удивляешься разнообразию его интересов: агрономия, педагогика, история, краеведение, этнография, топонимия, а главное — Человековедение, потому что все, что им написано, посвящено людям — его землякам.

Да, у него была нелегкая жизнь, как и у большинства людей его поколения, но эта жизнь не придавила его, а, наоборот, помогла видеть хорошее в ней и бороться за это хорошее.

Не правда ли, существует какая-то закономерность для становления летописцев. Каждый из них отличается необыкновенным чутьем к жизни, умением тонко ее наблюдать. Именно суровая жизнь, на наш взгляд, воспитывает равнодушное отношение к судьбам людским.

А может быть, в данном случае — это наследственный интерес к людям и жизни? В семье Шиловых все много учились, учатся всю жизнь, учатся всегда.

Отец Владимира Петровича, Петр Александрович Шилов, после окончания духовной семинарии учительствовал в Осе. Но что характерно, в нем жил исследователь. На основе исторических записок 70-х гг. XIX столетия он написал рукопись «Оса в историческом и археологическом отношении».

Дети Петра Александровича питали большой интерес к истории, подмечали самые яркие события своего времени.

Его старшая дочь Ия Петровна Шилова имела огромную тягу к знаниям и, несмотря на большие материальные лишения, поехала учиться медицине за границу.

Вот что пишет в воспоминаниях Ия Петровна о тех удаленных от нас событиях:

«Мне довелось видеть Владимира Ильича в сентябре и октябре 1905 г. в Швейцарии, в г. Женеве. Туда я уехала учиться на медицинский факультет университета, так как в нашей стране в то время в университет женщин не принимали. Был на всю Россию один небольшой женский институт, и поступить туда было трудно. В Женеве тогда было много политических эмигрантов из России. Жили тогда там и Владимир Ильич Ленин с Надеждой Константиновной Крупской. Я встречала его в эмигрантской столовой, в которой тогда работала О. Б. Лепешинская, впоследствии видный научный работник в области медицины.

Я обратила внимание на человека средних лет, небольшого роста, очень подвижного, с живыми глазами, высоким лбом. Он был просто одет и прост был в обращении со всеми. Мне сказали, что это лидер большевиков — Ленин.

Когда мы с подругами узнали, что проводится диспут между большевиками и меньшевиками, то решили сходить послушать. От большевиков выступал Владимир Ильич, а идеи меньшевиков защищал Плеханов. Содержание диспута сейчас уже не сохранилось в памяти, и в то время от вопросов политики я была далека, но мне запомнилось, что речь Плеханова произвела впечатление лекции профессора, она не захватывала аудиторию. А Владимир Ильич говорил простым понятным языком. Присутствующие слушали его с интересом, нередко смеялись, так как он иногда умело высмеивал своих противников. В то время мы еще не знали, что перед нами будущий великий вождь, и пламенный трибун, имя которого войдет в века. Но и тогда он уже выделялся среди других революционеров своей целеустремленностью и непреклонностью, своей способностью воздействовать на людей»¹.

---

¹ Материал хранится в семейном архиве краседа В. П. Шилова.

Работая по возвращении в Осе земским врачом, она часто вспоминала небольшую скромную столовую в одном из уголков Женева. У этой столовой была одна особенность — ее посещали только (!) русские эмигранты. Что поражало — все русские были чутки друг к другу, участливы. Те, кто учился, были необыкновенно трудолюбивы, ибо каждый понимал, что он очень нужен своему народу грамотным. И вот такая закваска, полученная на чужбине, осталась в ней на всю жизнь. Представляете, около 60 лет труда, да еще какого!.. Не случайно она стала заслуженным врачом РСФСР.

Все это говорится к тому, как важны для человека атмосфера дома, тот микроклимат, где раскрываются его творческие возможности. Проследим: Шилов-дед, Шилов-отец и Шилов-внук. Каждый создавал для последователя определенную среду. И в этом признается Анатолий Владимирович Шилов, историк, доцент Пермского государственного университета им. А. М. Горького. В беседе он отметил, что стал историком, исследователем родного края только лишь потому, что его подготовил к этому отец, а вернее, тот дух, который царил в их семье, зарожденный когда-то его дедом.

Анатолия Владимировича интересовала не история вообще, «объектом исследования» он выбрал тему, связанную с родным краем — историю промышленности Урала.

Вот так: деда интересовала история и археология Осинского края, сына — история этого края после Октября, а внука — и то, и другое, но уже на новом витке, под новым углом зрения.

Но хотелось бы снова вернуться к Шилову-отцу — Владимиру Петровичу. Регистрировать события он начал в 1924 г. В неполные 20 лет Владимир Петрович публикует статью «Памяти павших» в газете «Мысль района». Молодой человек уже в то время прекрасно понимал историческую значимость памяти для людей и закончил статью призывом: «Не забывайте героев, отдавших жизнь за дело

освобождения трудящихся». Эту статью В. П. Шилова можно квалифицировать, как высоконравственный поступок.

Краеведческая работа Владимира Петровича сплавлялась в те далекие годы с туристской. Помните историю Осинской «кругосветки»? Именно Владимир Петрович был ее инициатором и организатором.

И по сей день, хоть Владимир Петрович живет в Перми, его интерес к истории родного края не ослабевает. Больше всего Владимира Петровича волновали судьбы героев, выдающиеся личности, одним словом, те, кто прославил свой край. Вот о чем, к примеру, он писал в 70—80-е гг.

О памятных местах Осы — в форме маленькой экскурсии по городу. Ведь интересно знать юным осинцам, что здание средней школы № 1 — в прошлом здание уездной земской управы и что в этом помещении в 1918 г. на заседании Осинского ревкома выступала Н. К. Крупская.

Владимир Петрович, казалось бы, маленькой заметкой о генералах-земляках дает толчок для больших размышлений, а может быть, крупных исследований. Ведь судьбы таких людей, как С. Н. Богомягков, В. П. Брюхов, П. И. Драчев, И. М. Караваев, И. Е. Колегов, — целые истории, нуждающиеся в пристальном изучении. Маленький штрих летописца влечет за собой бесконечный поиск ответов.

В этот период В. П. Шилов не только анализирует конкретные исторические факты, но и собирает легенды, предания, связанные с осинской землей. Вот одна из них, записанная краеведом:

«В окрестностях Монастырки сохранились такие названия, как «пугачевский взвоз», «пугачевская тропа». Но вряд ли сам Пугачев смог побывать в Монастырке, так как Главная повстанческая армия переправлялась 23 июня 1774 г. на правый берег Камы не здесь, а в районе нынешнего села Елово.

На правом берегу Камы выше деревни Монастырки на крутом обрыве, до образования Воткинского водохранилища, зияло отверстие подземного хода. Это был вход в так называемую «пугачевскую» пещеру. По народному преданию, ее прорубили в горе по приказу Е. И. Пугачева, и якобы эта пещера проходит под всей Монастырской горой, и в глубине ее за чугунными дверями скрыты большие сокровища. В действительности же происхождение этого подземного хода значительно прозаичней. В прошлом это была штольня-рудник, где добывали медную руду — медистый песчаник для Давыдовского медеплавильного завода, который существовал с 1720 г., а в 1773 г. сгорел и более не восстанавливался. На месте большого заводского поселка в настоящее время находится деревня Заводчик»¹.

Авторов этой книги интересовал вопрос: от кого, кроме отца, еще В. П. Шилов принял эстафету как краевед? Ответ на него был простой.

Прикамская земля богата людьми, бережно изучавшими и хранившими историю края. Среди них два старейших краеведа — Сергей Андреевич Шестаков (1884—1974) и Федор Иванович Петровых (1884—1969), которых В. П. Шилов называет своими учителями.

И вот о чем поведал он осинцам в небольшой статейке под названием «К 100-летию со дня рождения краеведов»:

«С. А. Шестаков — создатель ряда рукописных работ: «Древнейшее население Прилузвинского края», «Русская колонизация северо-западного Урала и Прикамья», «Летопись с. Крылово», «Пугачевское восстание в окрестностях Осы», материалы по топонимике Среднего Прикамья и многие другие.

Ф. И. Петровых был человеком энциклопедических знаний и чрезвычайно широких интересов. Вот, например, какой отзыв о нем дал известный археолог, профессор

---

¹ Сов. Прикамье. — 1974. — 22 июня.

О. Н. Бадер: «Заслуги Ф. И. Петровых по изучению Осинского района и Среднего Прикамья очень велики. Им указаны ареалы распространения дуба, орешника-лещины, степной вишни. Изучал он также месторождения полезных ископаемых. Но особенно много сделано было Федором Ивановичем по изучению древнейшего прошлого Осы. Им первым были открыты многочисленные городища в Среднем Прикамье, принадлежавшие еще не изученным племенам. Его открытия были использованы в печатных работах археологов А. В. Шмидта и А. В. Збруевой»¹.

Но Шиловы не одиноки в своих поисках. Живет в Осе летописец, от глаз которого не ушло ни одно (!) значительное современное событие. Его как учителя интересует все: и выдающиеся люди, посетившие Осу, и те, кто писал и пишет об этом городе, и участники Великой Отечественной войны, и экономическое и культурное развитие края. В общем, его интересует все то, что может интересовать неравнодушного, думающего человека. Это — Владимир Николаевич Русанов. Математик по образованию, за долгие годы он воспитал в себе журналистское чутье, чутье диагноста, умеющего в потоке явлений отобрать нужную, наиболее значимую информацию, которая, спустя десятилетия, станет бесценной историей. Он поистине, как пушкинский Пимен, «в часы, свободные от подвигов духовных», описывает, «не мудрствуя лукаво», все то, чему является свидетелем.

Но наш Пимен, в отличие от пушкинского, не старец, а молод, энергичен, полон творческих замыслов и планов. Нам удалось встретиться с ним и о многом поговорить.

Нам показалось, что Владимир Николаевич очень умело сочетает в себе несоединимое: математику — и историю, краеведение, а в целом — одушевляет знания искусством педагогики. Наверное, не зря издательство «Просвещение» взялось выпустить в свет его книжку математических за-

---

¹ Сов. Прикамье. — 1984. — 3 нояб.

дач¹, где особенно зримо проявился этот сплав. В математической задаче ребенок открывает для себя историю, новые имена, связанные с городом.

Посмотрите, что это за задачи:

— В нынешнем столетии г. Осе исполняется 400 лет. Интересно, что год юбилея читается одинаково — справа налево и слева направо. В каком году возникла Оса?

— В нынешнем столетии исполняется 240 лет Салавату Юлаеву — активному участнику Крестьянской войны 1773—1775 гг. Интересно, что сумма цифр года юбилея башкирского героя равна 21 — его возрасту во время пребывания в наших краях. В каком году родился Салават Юлаев?

Каждая задачка уникальна, содержит в себе нравственный подтекст, воспитывает у детей внимание к истории и бережное обращение с ней. Согласитесь, ведь каждого заинтересуют имена Салавата Юлаева, и Пугачева, и Пушкина, и Суворова... Удивляешься способности нашего летописца так искусно интегрировать на первый взгляд несоединимые вещи.

Многие темы Владимир Николаевич открывает случайно. Вот, к примеру, однажды со студентами педагогического училища он поехал на уборку картофеля и услышал необычное название находящейся вблизи горы — Мышелка. Согласитесь, такое слово редко употребляется в речевом обиходе. И оно заинтересовало краеведа. Слово «мышелка» обозначает мосол, выступающую часть кости (например лодыжку). Гора с крутыми склонами кому-то напомнила именно эту часть ноги, и название закрепилось. Позднее из обихода речи исчезло слово с его первоначальным значением, а географическое название осталось. И вполне может многое рассказать нам о богатом творческом воображении наших прапрадедушек. Не мешало бы

---

¹ Русанов В. Н. Математические олимпиады младших школьников: Книга для учителя: Из опыта работы. — М., 1990.

нам всем так внимательно вчитываться в каждое незнакомое для нас слово.

По признанию Владимира Николаевича, в своем становлении краеведа он многим обязан Владимиру Петровичу Шилову и Александру Федоровичу Кобелеву.

Однажды Владимир Николаевич опубликовал статью о детском писателе В. Бианки, его жизни в Осинском крае. Эта статья попала в руки дочери писателя — Елене Витальевне. И вот под влиянием этой небольшой газетной заметки у нее родилась мысль: написать книжку о пребывании отца в различных местах нашей страны. Представляете, если эта книга выйдет, какую ценность она будет для тех, кто занимается творчеством Виталия Валентиновича!

Ю. Н. Литвинову осинцы знают по многочисленным публикациям в местной печати. Исследователь она молодой и краеведением увлеклась не случайно.

— Я училась на историческом факультете Пермского университета, — рассказывала она. — Настала пора выбирать тему курсовой работы. Научный руководитель предложил несколько тем, но я выбрала ту, которая мне по душе: «Установление Советской власти и гражданская война в Осинском районе». Вы, конечно, спросите — почему? Да потому, что сама я — осинская. Мой дед, Петр Ефимович Литвинов, был рабочий кожевенного завода. После Октябрьской революции, в 1918 г., он — первый председатель Осинского горисполкома, член уездного комитета РСДРП(б). Отец много мне рассказывал о деде. Кроме того, я с мамой ходила к участникам революционных событий, тогда еще многие были живы, и записывала... Вот так, почти с нуля, все и началось. А потом узнала, что есть в Осе краевед В. П. Шилов. Но материала было достаточно, курсовая работа «Установление Советской власти в Осе» удалась. Блокнотные записи по гражданской войне остались лежать в моих «тайниках».

Прошло уже много лет с тех пор. И вот нас, историков,

пригласил А. Ф. Кобелев (директор музея. — *Прим. авт.*) и предложил возобновить краеведческую работу. Я и продолжаю ей заниматься по сей день.

Когда слушаешь Юлию Николаевну, то невольно ловишь себя на мысли о том, что в каждом деле есть свой секрет. Да, именно секрет, от которого зависит многое, если не все, в этой работе. Особую ценность он представляет для начинающих краеведов: как отыскать ту невидимую нить, потянув за которую можно открыть для себя и для других людей целую панораму событий и человеческих судеб? Об этом-то и поведала нам Ю. Н. Литвинова:

— Однажды Александр Федорович Кобелев сказал, что в краеведческом музее нет истории осинского комсомола, все потеряно. Предложил восстановить эту историю. События, о которых я говорю, относятся к концу 70-х — началу 80-х годов. Мы пригласили ветеранов комсомола 20-х—30-х годов. Когда они собрались вместе, то начали вспоминать, кто где сейчас живет, принесли старые пожелтевшие фотографии. Оказалось, что многих уже нет в живых. Но вот выбор пал на Надежду Красноперову. Это она в 1923—1924 годах была вторым секретарем уездного комитета комсомола и заведовала клубом для юношества. Вспомнили также, что она одновременно училась в Осинском педагогическом училище и была в числе его первых выпускников.

И вот я еду к ней в Свердловск. На пороге меня встретила худенькая, небольшого роста, интеллигентная и очень приветливая женщина. По специальности она — историк. Всю жизнь учительствовала, организовала в школе краеведческий музей, прививала ребятам любовь к истории. А когда осталась одна, то они ее не бросили: всегда и во всем оказывали посильную помощь.

Я сказала, что приехала из Осы. Красноперова очень обрадовалась, даже развеселилась. Ведь этот город — колыбель ее молодости. На память о нашей встрече она подарила фотографию секретарей комитета комсомола

20-х годов и памятный кубок розового цвета, где серебром была сделана скромная надпись: 1917—1927. Оказывается, этот кубок напоминал ей о десятилетней годовщине Советской власти. Думаю, что лучше, если он останется на хранении в Осинском краеведческом музее и напомнит осинцам о тех далеких годах и «розовой» юности комсомолки Надежды Красноперовой.

Приехав домой, я ждала от нее весточки, но прошел год... И вот получаю открытку, в которой несколько слов: «Учитель-краевед Н. Красноперова умерла...» А сообщили об этом в Осу ее ученики, в память о ней не забыли даже и обо мне.

Удивляешься, сколько надо иметь творческой энергии, чтобы работать так, как Ю. Н. Литвинова. Вот уже много лет она ведет неутомимый поиск фактов, событий, человеческих судеб. Но Юлия Николаевна не одинока в этом поиске. Вместе с ней и в ногу со временем идут ее питомцы — студенты Осинского педучилища, которым нравится встречаться с людьми, вести переписку, открывать «новый» материал, фотографии. Как знать, может быть, именно они будут продолжателями тех традиций, которые помогают зажигать сердца юных краеведов.

ЖИВЫЕ РОДНИКИ

ПЕСНЯ ЛЕТИТ НАД КАМОЙ

Это Осинский народный хор
Песни свои поет.

К. Зубарева

каждого города есть свое лицо. С этим понятием чаще всего связывают определенную внешнюю примету — например, архитектуру, оригинальные сады, широко известные памятники. Ну, а если нет в нем ни знаменитых дворцов, ни роскошных парков? Маленькие города должны искать свой облик, свои выразительные элементы, которые заставили бы заговорить о них.

Но город — это, прежде всего, люди. Они-то одни в состоянии создать или, наоборот, разрушить его «лицо». Вот уже несколько десятилетий осинцы пытаются придать особый, неповторимый облик своему городу. Подновляют улицы, строят дома и промышленные объекты. Но, кроме внешних черт, родной город непременно несет в себе и отличительный знак своей души, централь-

ного нерва духовной жизни города. Для Осы это — знаменитый ансамбль народной песни и танца «Уральская рябинушка». Вот уже несколько десятилетий этот коллектив влияет на сердца людские, раскрывает перед зрителями красоту искусства и в итоге — помогает жить. Учеными установлено, что самые действенные инструменты для формирования духа — это музыка и песня. Они и впрямь способны творить чудеса, объединять людей.

У коллектива есть своя история и даже — предыстория. С нее-то мы и начнем наш рассказ.

Как вы думаете, когда у человека возникает ярко выраженная потребность в песне? Не ошибемся, если предугадаем ответ: возникает она, когда человеку радостно. Но это далеко не всегда так. Песня нужна и тогда, когда человеку трудно. Вспомните Н. А. Некрасова, его стихотворение «На Волге». Бурлакам было нелегко, но они пели. А война?! Думаете, что солдаты унывали? Все мы хорошо помним легендарного Василия Теркина, так красочно описанного А. Т. Твардовским.

Так и осинцы. Нелегко жилось им в суровые военные годы. И чтобы поднять дух, они пели, объединившись в хор, черпая в песнях, созданных народом, недостающие силы. Хор был немногочисленный — всего лишь 20 человек. Руководил им в ту пору Василий Куприянович Суханевич — первый в Осе баянист. Старостой хора была Мария Васильевна Щелкунова. Она вспоминала, что коллектив пел даже в сопровождении духового оркестра под руководством Валентина Петровича Алексеева.

Закончилась война. Люди мечтали, строили планы на мирную жизнь. Осинцам, так любящим песни, повезло и на этот раз.

В городок приехали А. П. Макаров со своей женой Т. В. Толстой. Что особенно примечательно в этих людях — они оба любили песню. Александр Прокопьевич очень интересовался народной жизнью, народной песней и фольклором вообще. А Татьяна Владимировна уже в то время

была профессиональной певицей, 11 лет пела в хоре им. М. Е. Пятницкого. Наши герои были большими энтузиастами, подлинными подвижниками. В голодном послевоенном городке, где масса всяких проблем, они решили создать настоящий народный хор и добились, чтобы районный отдел культуры издал по этому поводу приказ, который стал теперь историческим документом. Вот он:

Приказ № 20
по Осинскому Дому культуры

г. Оса.

15 ноября 1945 г.

§ 1

На основании решения Осинского райсовета депутатов трудящихся от 10 ноября 1945 г. об организации при Доме культуры коллектива русской народной песни и пляски сего числа принять на работу в должности руководителя коллектива Макарова Александра Прокопьевича со ставкой 800 руб. в месяц и хормейстером коллектива Толстую Татьяну Владимировну со ставкой 700 руб. в месяц.

§ 2

Утвердить конкурсную комиссию по отбору лиц, желающих вступить в коллектив русской народной песни и пляски, в составе:

от Дома культуры — Долгих И. В.

Макаров А. П.

Толстая Т. В.

Алексеев В. П.

и просить представителей: от ГК ВКП(б) —

Шаповаленко,

от РК ВЛКСМ —

Маточкина,

от отдела культпросвет-
работы — Ольшевский.

Поручить т. Макарову разработать план работы до 1 января 1946 г.

Итак, официально, всего лишь полгода спустя после войны, в Осе был создан хор. Но не на бумаге и не формально, а как живой организм, который спустя немногим больше двух месяцев уже дал свой первый концерт.

Приближались выборы в Верховный Совет СССР. Город Оса явился центром избирательного округа, в который должны были прибыть представители 12 районов области на окружное предвыборное совещание.

22 января 1946 г. состоялось первое выступление хора. Участники окружного предвыборного совещания были в восторге от исполнения. В концерте прозвучали песни Маслова «Колхозная песня о Москве», Захарова «Ой, туманы мои, растуманы», народная «Эх, да уж вы, ночи», шуточные частушки «Карман-ваты», лирические частушки «Ноченька» и другие.

И вот уже новый приказ:

Приказ № 4

26 января 1946 г.

За хорошую подготовку и обслуживание избирателей, а также окружного съезда предвыборного собрания 12 районов ансамблем русской народной песни и пляски участников коллектива премировать денежными премиями в нижеследующем порядке... (всего в списке — 32 человека. — *Прим. авт.*).

И вот с этого дня хор стал набирать творческую высоту. Уже в июле 1946 г. коллектив участвует в смотре художественной самодеятельности Пермской области. Заключительный концерт проходил в Пермском театре оперы и балета им. П. И. Чайковского, и что примечательно: среди его участников Осинский хор был единственным, удостоенным такой чести. А ведь в смотре демонстрировали свое искусство самодеятельные артисты всей обла-

сти, включая такой крупный промышленный и культурный центр, как Пермь.

В программе выступления были заявлены 3 песни, но зрители не отпускали, зал содрогался от непрерывных аплодисментов. И вместо 3 пришлось исполнить 11(!) песен. Это был настоящий триумф, после которого хотелось работать и работать.

И осинцы работали, да так, что их народные песни звучали с разных сцен Европы и Африки. Кроме того, этот хор стал отправной точкой в творческой судьбе своих певцов.

Вот что говорит бывшая солистка Осинского хора Маргарита Кузьминична Векшина (девичья фамилия — Нужина). Это она в числе трех, самых одаренных исполнительниц, была приглашена в профессиональный прославленный Уральский народный хор:

«Есть у меня любимая песня, сложенная в давние еще годы в Осе. Говорится в ней о молодой хозяйке, беспечной, у которой не все сразу ладится, но она никогда не унывает. Ей самой над собою смешно, и другие вокруг тоже смеются. Песня эта задорная, удалая, поднимает настроение, веселит душу.

В 1948 году наш Осинский хор, в котором я пела, был приглашен на Всероссийский смотр сельской художественной самодеятельности. Там впервые и вышла на большую сцену песня «Заставил меня муж парну банюшку топить...».

А потом я перешла в Уральский хор и увезла с собой любимую песню. Где только я ее не пела! Украина и Дальний Восток, Средняя Азия и Молдавия... Два фестиваля: Берлинский и Московский слушали ее. Слушали ее и в Англии.

Эту осинскую песню уже поют на других языках: ансамбль «Мазовше» — на польском, румынский ансамбль народной песни — на румынском.

Вот так и пошла наша песня по всему белому свету...»¹
Казалось бы, у Осинского хора большой успех, но в самый сладостный миг полета из него уходят, по семейным обстоятельствам, художественные руководители — А. П. Макаров и Т. В. Толстая.

Как быть дальше? Что будет с хором? — эти вопросы волновали многих осинцев. Выручил коллектив В. П. Алексеев.

Валентин Петрович поддержал высоту, набранную хором, и в 1948 г. коллектив принял участие в первом Всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности в Москве и одновременно снимался в кинофильме «Песни колхозных полей».

Жюри смотра дало высокую оценку осинцам. За успешное выступление на смотре Осинскому хору было предоставлено право участия в заключительном концерте на сцене Большого театра Союза ССР.

Возвращались участники хора домой счастливыми. Еще бы, не каждый коллектив получал такую высокую оценку — диплом I степени!

Читая документы о хоре, иногда удивляешься, как много работали самодеятельные артисты. Вот, к примеру, только одно лето и осень 1949 г. Хор выступает перед речниками Камы, разъезжая на агитпароходе «Емельян Пугачев». Организовал эту поездку бывший руководитель коллектива А. П. Макаров. И сам он вместе с женой все время находился на борту «певучей флотилии»: Татьяна Владимировна исполняла народные песни, а Александр Прокопьевич руководил гастрольями.

Медленно движется по Каме агитпароход. А молва о нем бежит далеко впереди. Четвертый месяц живут в плавучем доме участники Осинского хора. Дни напряженные: ежедневные репетиции, а вечером — бесплатные

---

¹ Шахова В., Кокшарова Т. Уральская песня и Борис Капитонович // Звезда. — 1977. — 28 дек.

концерты для сплавщиков леса и речников. А иногда и днем пришвартуется «Емельян» к землеройке или догонит буксир с плотами, и вот уже далеко по реке слышится раздольная песня...

За это время хоровой коллектив дал 125 концертов. Энтузиазм, которому остается только завидовать. И невольно задумываешься: как же надо любить песню! Тут нужен наверное не только голос, тут должна петь сама душа.

Да и хору тоже нужна своя душа. Вот таким притягательным духовным лидером коллектива стал Б. К. Брюхов, который в 1953 г. назначен руководителем хора.

Борис Капитонович — участник Великой Отечественной. Прошел суровую школу войны, имеет много боевых наград. Однако ни тяжелые испытания, ни трудности и лишения войны не убили в нем любви к искусству. С 1946 г. он работал в хоре баянистом. И не удивительно: Б. К. Брюхов — потомственный музыкант. Их род славился гармонистами. Рассказывают, что его отец, уже смертельно больной (не мог даже встать с кровати), лежа играл на гармошке. Хочется верить, что музыка ему давала силы. Ремесло деда и отца продолжили сыновья Бориса Капитоновича: Владимир и Александр Брюховы.

Но, как известно, ни один народный хор, ни один музыкант не могут существовать без народных родников, живительных сил, которые питают творческую душу.

Борис Капитонович — музыкант с тончайшим природным чутьем. Он чувствовал, что хор не может развиваться без этих животворящих источников и сам отправлялся в деревушки и села за песней.

Частенько он наведывался в Верхнюю Давыдовку, что находится на противоположном Осе берегу реки Камы. И, конечно же, сразу шел к Прасковье Сергеевне Ожгибесовой...

В молодости Прасковья лучшей певуньей слыла. Красивая, статная, голосистая, была она зачинщицей деревен-

ских хороводов. Ни одно гулянье без нее не обходилось, ни одни посиделки. Научилась всему от матери и все, что слышала, узнала, полюбила, для других людей не пожалела, детям, да и внукам передала.

10 детей вырастила Прасковья Сергеевна, 23 внучат вынянчила, а песню не бросила. Всю жизнь свою проработала в колхозе, до глубоких седин дожила, и голос уже не тот, а приезжают к ней послушать слово напевное.

Вот и Брюхов приходит к ней в гости не на час, не на два, а надолго, да еще с баяном, а последнее время — с магнитофоном. Слушает, расспрашивает, записывает. Пройдет время — и старая песня вдруг обретет новые крылья, данные ей звонкими голосами Осинского народного хора. И летит песня над Камой, растекается широко, как русская душа народа.

...Иногда задумываешься о том, с чего начинается слава, точнее, что питает ее? Ответ простой: труд. Именно труд, настойчивый, вдохновенный, помогал восхождению Осинского хора к вершине своей славы.

Маленький городок, каких в нашей стране тысячи, слаженными — то плавными, то задорными — напевами вдруг заявил о себе с подмостков прославленных сцен страны.

Только в Москве Осинский хор выступал 6 раз. Самым урожайным на аплодисменты, самым насыщенным был год 1960-й.

Коллектив был удостоен высокой чести петь в Колонном зале Дома Союзов. Звучала там широкая и раздольная, как сама наша уральская матушка Кама, песня «Поет над Камою гармонь...». Ее сочинил композитор Григорий Векшин на стихи Маргариты Кондрыгиной в знак давней дружбы с этим коллективом. Интересно отметить, что эта песня стала как бы визитной карточкой хора. Так вот, зрители были поражены высокой музыкальностью певцов и их профессионализмом. Радует, что исполнители подтвердили идею, высказанную когда-то выдаю-

*Руководитель ансамбля «Уральская
рябинка» Б. К. Брюхов*

---

*Ансамбль песни и танца «Уральская
рябинщица»*

шимся русским писателем И. С. Тургеневым, что для мыслящего человека нигде нет захолустья.

Лето 1960 г. было поистине знаменательно: артисты обслуживали, кроме всего прочего, посетителей ВДНХ СССР. Их работа была оценена очень высоко — снова диплом I степени! Более 100 тысяч москвичей и гостей города ознакомились с творчеством осинцев, наградив артистов теплотой улыбок и аплодисментов. Это ли не победа?

А по приезде из Москвы снова работа: студия кинохроники «Советский Урал» снимает документальный фильм о хоре¹.

---

¹ Советский Урал: Киносборник. — 1960. — № 25.

В 1961 г. коллективу присваивают звание народного. Это высокое и заслуженное признание, ибо вся 15-летняя творческая деятельность хора была тесно связана с русским народом, с землей предков.

1962 год снова порадовал. Дом грамзаписи в Москве пригласил Осинский хор оставить свой звуковой песенный автограф.

Но самый высочайший триумф хора был в 1976 г. Весь коллектив напряженно работает. Еще бы! Свои зрители могут что-то и простить, не заметить, а вот как будет там, за рубежом, вдали от родного Урала? Хор готовился к встрече с Западной Европой. Предстояла поездка в Бельгию на Международный фольклорный фестиваль.

Представьте, к этому времени у Осинского хора не было еще своего имени, хотя было высокое звание — народный. Какое имя дать? Как оно отразит сущность творческой программы хора? Взять имя броское или скромное? Остановились на самом простом названии — «Уральская рябинушка». Это символ вечной молодости уральской песни, символ терпеливости русского народа, для которого терпкие ягоды рябины — самые вкусные.

Под этим именем хор впервые узнали зарубежные зрители. Песни, пляски и частушки, которые привез коллектив, пришлись по душе бельгийцам. Представляете, за 10 дней — 12 концертов!

Бельгийские газеты писали:

«...Русский народный ансамбль песни и пляски «Уральская рябинушка» был создан в 1946 г. в Доме культуры Осы, где каждому пение свойственно, как дыхание.

И сегодня дети и внуки создателей группы продолжают собирать и хранить музыкальный и хореографический фольклор с той же настойчивостью и деликатностью. Сразу же чувствуется после начала спектакля, что все эти медицинские работники и учителя, инженеры и шоферы — прирожденные артисты.

Поэзия Урала — этой горной гряды, которая отделяет Европу от Азии, очень далеко от Москвы, — озера, лужайки, сосновые леса, узкие тропинки. Вот что всплывает в памяти, когда слышишь хрупкие или мощные аккорды балалайки или аккордеона, популярного инструмента знаменитой русской души.

Все девушки ансамбля молоды и свежи, у них белокурые косы, длинные, расшитые золотом и искусно вышитые платья или же крестьянские платья, веселые и легкие. Солидные молодые люди в сапогах, шароварах и рубашках с красиво вышитыми поднятыми воротниками.

Да, свежий, молодой и веселый спектакль, прославляющий бесконечную русскую равнину, нежность деревенской весны, любовь к жизни! Чувствуется, что Борис Брюхов, художественный руководитель ансамбля, — мастер своего дела и любит свою страну.

Да, действительно, Оса — восхитительный город».

Эта статья появилась сразу же после выступления в культурном центре г. Намюра. Газета «К будущему» от 25 сентября 1976 г. была предельно объективна. И мы благодарны автору статьи Изи Лалу за теплое и сердечное отношение к нашим землякам.

А вот о чем свидетельствуют еще два официальных документа, связанные с историей нашего хора. Хотя это и официальные материалы, но даже от них веет теплом и восхищением народными талантами.

«Намюр,

11 октября 1976 г. Министерство культуры СССР.

Ваше превосходительство!

Центральный комитет праздников Валлонии счастлив передать Вам самую теплую благодарность за поис-

тине замечательное выступление фольклорной группы «Уральская рябинушка».

Наше руководство и все население Намюра, так же, как и руководители праздника в других городах страны, в восторге от высокого качества пения и танцев, которые были им показаны, а также восхищены и прекрасными костюмами группы.

В особенности нам было бы приятно, если Вы будете любезны передать нашу горячую благодарность и глубокое удовлетворение руководителю ансамбля господину Брюхову.

Примите, Ваше превосходительство, уверения в высоком уважении.

От Центрального комитета Валлонии,
Генеральный секретарь Р. Ж о а н н е с».

«Посольство СССР в Бельгии,
октябрь 1976 г.

Первому секретарю Пермского обкома КПСС.

Осинский народный хор был на фестивале фольклорной песни в Бельгии единственным коллективом из Советского Союза и представлял самодеятельное искусство не только Западного Урала, но и всей страны. И, как мы могли убедиться, блестяще справился со своей нелегкой задачей. Его самобытность и исполнительское мастерство получили там высокую оценку».

Реклама о нашем ансамбле была помещена бельгийцами в роскошном буклете. Кратко давалась его история, излагался песенный репертуар. Яркая фотография изображала залихватски танцующих русских парней.

В Бельгии частушка как народный жанр не существует, и русские маленькие поэтические шедевры глубоко тронули публику. Именно поэтому в буклет специально

для зрителей поместили одну из них, переведя на французский:

Ossa—ville natale,
Qui étonne tous,
L'enfant entonne une chanson,
La grand-mère l'accompagne.

Оса — город родной,
Который удивляет всех,
Ребенок запекает песню,
А бабушка ему аккомпанирует.

Видите, как нелеп для нашего слуха дословный перевод с французского. И как красочно звучит эта же частушка в оригинале:

Оса — чудо-городок,
Всех он удивляет,
Внучка песню запоет,
Бабка подпевает.

Казалось бы, шуточная частушка... Но сколько в ней правды, немудрствующей народной педагогики. В музыкальных русских семьях песня сближала и старого, и малого. Но в этом — один из секретов певческого мастерства: не смог бы ничего спеть Осинский хор, если бы он не обращался к творчеству ушедших поколений. Народное искусство без эстафеты — немыслимо. И это хорошо поняли бельгийские организаторы фестиваля.

Что же переживали сами участники хора? Ведь это была первая зарубежная поездка. Вот что рассказала его солистка Зоя Степановна Колчанова:

— 18 сентября самолетом Ту-154 мы вылетели из Москвы в Брюссель... Организаторы праздника вручили Б. К. Брюхову памятную медаль с эмблемой праздников Валлонии — на ней изображен петух.

...За 9 дней мы выступили 12 раз (не считая первого 20-минутного выступления на площади. — *Прим. авт.*)...

Город Либрамонт. Здесь пели и танцевали в еще строящемся Дворце культуры. В память об этом организаторы концерта сфотографировали нас на фоне здания Дворца и сказали, что фотография будет вывешена на самом видном месте, когда он откроется.

Не исчезнет из памяти то, как добирались мы до са-

мого дальнего для нас городка. Шофер автобуса несколько раз сверялся по карте, правильно ли мы едем. Городок сильно отличался от ранее виденных. Здесь царил полумрак. И клуб оказался не лучшим. Сцена маленькая, с неровным полом, условий для переодевания никаких. Но принимали хорошо. После концерта нас приветствовал местный священник, который, оказывается, заведует этим клубом. Он сказал: «Это самый лучший спектакль из тех, что когда-либо был на нашей сцене».

Мы не забудем и съемку на центральном телевидении Бельгии. Залитая светом огромная студия, несколько камер снимают нашу «Горенку». Эта народная сцена была включена в программу «Новости культуры» как иллюстрация к рассказу о нашем коллективе.

Запомнился и концерт на площади города Монс. Выступление проходило на временной сцене. Зрители окружали ее с трех сторон и настолько близко, что видны были их глаза...

Самым ответственным был для нас концерт в одном из лучших культурных центров Брюсселя, на котором присутствовали представители автомобильной фирмы «Мерседес». Очень волновались организаторы...

Именно здесь каждый из нас особенно остро почувствовал свою принадлежность к великой Стране Советов.

Во время исполнения песен, воспевающих нашу Родину, каждый вспоминал нашу красавицу Каму, ее ширь, наши русские закаты, которые так знакомы и близки... И очень часто в автобусе звучали песни о России, о Родине¹.

По возвращении из Бельгии руководителям коллектива и ведущим солистам были вручены нагрудные знаки «Отличник культпросветработы СССР» и Почетные грамоты Министерства культуры РСФСР. Среди награжденных:

---

¹ Колчанова З. Свежесть и поэзия далекой России // Сов. Прикамье. — 1976. — 16 окт.

Г. П. Занин, А. С. Зверев, Т. И. Зверева, В. Н. Колегов, З. С. Колчанова, Г. А. Чекменев, Л. В. Чекменева.

Это настоящие энтузиасты. Например, Тамара Ивановна Зверева пришла в хор в 1954 г., а на следующий год появился здесь и Алексей Степанович. Глядя на родителей, запели их дети — Светлана и Татьяна. Поистине поющая семья!

Если обозначить определенные вехи на творческом пути коллектива, мы получим такую таблицу:

- 1945 г. — приказ об организации Осинского хора русской народной песни.
- 1946 г. — первый концерт и первый успех коллектива, хор занимает 1-е место на областном смотре художественной самодеятельности. Осенью художественным руководителем стал В. П. Алексеев.
- 1948 г. — дипломант I Всероссийского смотра сельской художественной самодеятельности в Москве. Участвовал в заключительном концерте на сцене Большого театра Союза ССР. Снимался в кинофильме «Песни колхозных полей».
- 1949 г. — гастроли по Каме на агитпароходе «Емельян Пугачев».
- 1953 г. — художественным руководителем становится Б. К. Брюхов. 1-е место на областном смотре художественной самодеятельности.
- 1954 г. — 1-е место на областном смотре художественной самодеятельности.
- 1955 г. — 1-е место на областном смотре художественной самодеятельности. Гастроли в Перми в связи с юбилеем — 10-летием хора.
- 1956 г. — 1-е место на областном смотре художественной самодеятельности. Коллектив при-

- нял участие в съемках кинофильма «Навстречу песне».
- 1957 г. — диплом II степени на зональном конкурсе самодеятельных и профессиональных коллективов Урала.
- 1960 г. — диплом I степени на ВДНХ СССР. Выступление в Колонном зале Дома Союзов. Съемки для киносборника «Советский Урал».
- 1961 г. — коллективу присвоено почетное звание — народный.
- 1962 г. — диплом I степени на областном смотре художественной самодеятельности.
- 1963 г. — съемки в телевизионном фильме «Песни над Камой».
- 1964 г. — диплом I степени на областном смотре художественной самодеятельности.
- 1965 г. — лауреат Всероссийского смотра сельской художественной самодеятельности. Б. К. Брюхову присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».
- 1967 г. — диплом I степени на областном смотре художественной самодеятельности в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции.
- 1969 г. — звание победителя в музыкальном турнире городов Пермь — Одесса. Выступление по ЦТ.
- 1970 г. — звание лауреата областного смотра в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.
- 1971 г. — выступление с творческим отчетом на ВДНХ СССР. Коллектив награжден дипломом Выставки.
- 1972 г. — звание лауреата областного смотра художественной самодеятельности в честь 50-летия образования СССР.

- 1973 г. — звание лауреата зонального смотра художественной самодеятельности в Перми.
- 1974 г. — звание лауреата областного смотра художественной самодеятельности.
- 1975 г. — съемки цветного фильма «Жизнь песни» для ЦТ.
- 1976 г. — звание лауреата I Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества трудящихся. Участие в Международном фольклорном фестивале (Бельгия).
- 1981 г. — гастрольная поездка в Алжир для участия в декаде дружбы Советской и алжирской молодежи.
- 1984 г. — гастроли по южным районам Пермской области.
- 1985 г. — звание лауреата Всесоюзного смотра самодеятельного художественного творчества в РСФСР, посвященного 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.
- 1989 г. — гастроли в Кунгурском районе. Обслуживание избирателей на выборах в Верховный Совет СССР.
- 1990 г. — гастроли в г. Николаеве Украинской ССР.

Мы предлагаем тебе вот что, уважаемый читатель. Когда начнет смеркаться и ты будешь отдыхать, отложи эту книжку и вслушайся в тишину... В этой тишине, если очень захочешь, ты услышишь песню Осинского хора, которая, никогда не смолкая, плывет над красавицей Камой.

Слушай!..

КРАЙ ОСИНСКИЙ — ЧАСТИЦА РОССИИ

А я свою песню простую
На память тебе подарю.
К. Зубарева

огласитесь, что песня — это показатель духовной культуры любого народа. Через нее раскрываются не только национальные черты, но и сущностные силы людей.

Когда путешествуешь по Приуралью, часто встречаешься с теми, кто понимает и умеет ценить песню, и ничуть не реже — с теми, кто умеет ее исполнять.

Говорят, выдающийся немецкий поэт Генрих Гейне, путешествуя по Гарцу, услышал однажды, как девочка пела национальные немецкие песни. И этот эпизод неотступно сопровождал всю творческую жизнь великого поэта. Он словно вдохнул частицу национального духа через песню, а точнее, через мелодию, которая тронула струны «напряженной, как арфа, души».

Нечто подобное случилось и с нами, авторами книги, когда мы слушали Осинский народный хор, смотрели свадьбы, молодежные вечеринки, народные гулянья. Особенно трогало умение простых людей бесхитростно, то есть вовсе не для эффекта, органично растворяться в песне.

Слушали мы и авторские песни. В них ощущалось огромное влияние фольклора, хотя они написаны на современные темы.

Как вы думаете, легко ли создается песня? Отнюдь нет. Конечно же, куда проще написать слова, то есть зарифмовать строки. Но самое сложное: вдохнуть в песню душу. Не всем это удается!

И вот о тех, кому повезло, мы бы и хотели рассказать. Но сначала мы предлагаем читателю взглянуть на пар-

титурю песни и попробовать напеть несложную мелодию, наполненную глубоким философским содержанием и отличающуюся прозрачностью звучания (см. с. 240).

МАЛЕНЬКИЙ ГОРОД НА КАМЕ

Медленно, задушевно

Течет река Осинка, столетия летят,
По бережку рябинки — уральский виноград.
И где впадает в Каму та реченька-краса,
Стоит нешумный город по имени Оса.

Природа здесь сурова, дорога нелегка,
Здесь знали Пугачева и гнали Колчака.
Плывет туман над Камой, березы шелестят,
Как будто всех погибших за мир благодарят.

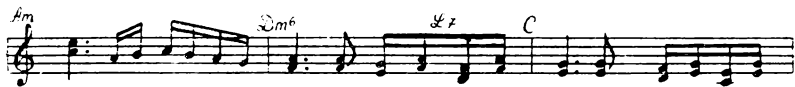
Пройдут еще столетья, а городу стоять,
Потомки наши будут мир звездный покорять.
И на других планетах, как девицу-красу,
Пусть вспомнят отчий город, красавицу Осу.

«Маленький город на Каме» — поистине задушевная песня. Сколько в ней расположения, тепла, доброты!.. Поэтому, напевая мелодию и читая эти стихи, задумываешься, как горячо надо любить свой город, чтобы вот так поэтично, от всего сердца рассказать о нем людям.

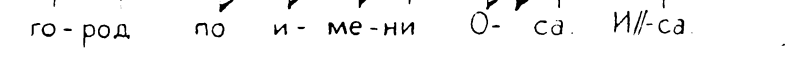
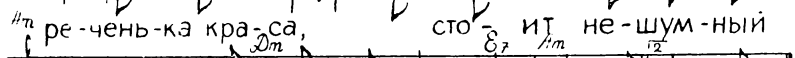
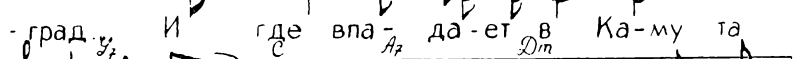
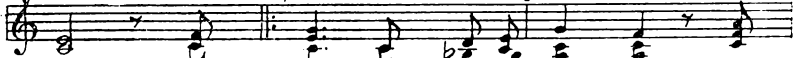
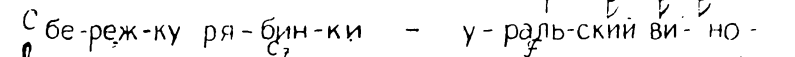
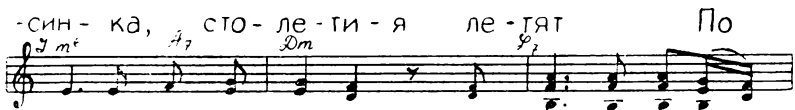
В каждом городе есть свои певцы. Певец Осы — Галина Ивановна Смирнова. Это она, медицинский работник районной больницы, воспела свой город в стихах, которые легли потом на музыку — и родилась песня «Маленький город на Каме».

Примечательна история ее создания.

На дворе — холодный февраль 1986 г. Осинский народный хор празднует 40-летие со дня своего основания. На юбилей коллектива приехали его друзья и коллеги из ансамбля «Узоры Прикамья», что в поселке Майский

Те - чет ре - ка О -

го - род по и - ме - ни О - са. И// - са.

Краснокамского района, и в подарок привезли вот эту чудесную песню, сочиненную музыкантом В. Ивановым.

Кстати, о подарках. Конечно же, они бывают разные. Одни дарят сувениры, другие — дорогие вещи или деньги. Но самый ценный подарок — подарок от души, от сердца. Им-то и стала простая задушевная песня гостей, согревшая в тот холодный февральский вечер души осинцев. Ее и сейчас можно услышать на концертах ансамбля «Уральская рябинушка».

Еще один из энтузиастов — Вениамин Васильевич Щелкунов. В 1955 г. по его инициативе в Осе была открыта музыкальная школа. Долгие годы Вениамин Васильевич являлся ее бессменным директором, дал путевку в жизнь многим профессиональным музыкантам. Он воспитал трех сыновей. Двое из них — Алексей и Сергей — связали свою жизнь с музыкой. В. В. Щелкунов в свободные минуты садится за баян и сочиняет музыку к собственным текстам. Одно из его сочинений:

ПЕСНЯ ОБ ОСЕ

Там, где Тулва встречается с Камой,
Взор ласкает природы краса.
Там, где утром бывают туманы,
На холмах виден город Оса.

Город древний, четыре столетья
Величаво стоит над рекой,
В жизни мирной и в дни лихолетья
Он не знал, что такое покой.

Край осинский — частица России,
Полюбилась мне эта земля:
Люди добрые, нравы простые,
Так остался я здесь навсегда.

Солнце скрылось в сосновые кроны,
На бульвары легла тишина,
Звон гитары и песни влюбленных
Вдаль уносит речная волна.

Не каждый город может похвастать таким количеством посвященных ему песен! А секрет не хитр: в Осе существует очень давняя традиция — проводить различные конкурсы, посвященные родному краю. Один из них предлагал выбрать лучшую о любимом городе. Откликнулись немногие, но тем ценней были их творения, пришедшие в редакцию местной газеты. Эти песни сейчас — одно из составляющих духовные ценности города.

Мы уже знакомили читателя с Зоей Колчановой, артисткой хора. В ней живет по-настоящему поэтическая

душа, а созданная ею песня «Зовется наш город Осой» — прекрасный пример для подражания¹.

Нельзя умолчать и о тех людях, которые из других городов страны шлют на конкурсы в Осу свои творческие работы.

Алексей Логиненко — наш земляк. Хотя он и живет в Киргизии, но осинская земля притягивает его к себе прочной силой любви. Как не откликнуться на зов далского, но близкого сердцу городка? Вот и рождается на стихи прикамской поэтессы К. Зубаревой еще одна «Песня об Осе»².

А бывает и так. Однажды в Осу «заглянули» ленинградские артисты, которые выступали перед населением, познакомились с городом, людьми, их жизнью и духовной культурой. И вдруг у них возникла мысль: написать песню об Осе. Видимо, в какой-то момент они почувствовали необходимость отблагодарить осинцев за радушное гостеприимство. На титульном листе партитуры, которую они подарили, такая надпись:

«Замечательному русскому народному Осинскому хору и его руководителю Брюхову Б. К. от авторов песни. Композитор И. Лазовский, авторы: Я. Галин и Л. Шишко». Называется песня

ЗАГЛЯНИТЕ В ОСУ

Где когда-то в дремучих лесах
Шли с боями полки Пугачева,
Старый город Урала — Оса
Красотой наливается новой.

П р и п е в: Молодеет, растет
Славный наш городок.
Отступили леса и раздвинулись горы.
Загляните в Осу хоть разок,
Поглядите на Камское море.

---

¹ Сов. Прикамье. — 1984. — 28 апр.

² Сов. Прикамье. — 1983. — 11 авг.

По весне, над волной голубой
Появляются чайки вначале.
По душе им наш город родной,
Коль «морским» его сразу признали.

Припев.

Хлебом-солью богат край родной
И другими статьями он вышел.
Маяками встают над Осой
Нефтяные ажурные вышки.

Припев.

Что особенно характерно, во всех песнях об Осе упоминается река, как символ неукротимости и свободной стихии. Это отвечает русскому национальному характеру, широкому размаху русской души. Для таких песен нужен звонкий радостный голос, сплавленный с нежностью и грустью, так присущих русскому человеку. Эти песни, на первый взгляд, воспевают обыденные картины, которые при всей своей простоте находят кратчайший путь к сердцам, вызывают к человеческим чувствам. Не потому ли, слушая песни, мы испытываем некое потрясение, заставляющее нас и грустить, и радоваться, и о многом размышлять, а в целом — по-новому взглянуть на свою Отчизну.

В песне раскрывается дух нации, ее характер. Как правило, песни задушевные. Наверное, русскому человеку свойственно иногда погрузиться, чтобы глубже себя понять. Эта грусть не безысходная, а наполненная нежностью, обращенной к человеческому сердцу. Не потому ли русские крестьянки, певшие песни, были нежными и чуткими к чужой радости и горю?

В каждом городе есть и поэты, и неважно, состоят ли они членами Союза писателей. Но они такие же патриоты своего края, если не больше. Кира Михайловна Зубарева по профессии — врач, по складу души — поэт. Сейчас она живет недалеко от Осы, всего в двух часах езды, и по сей день продолжает писать стихи о своем городе и печатать их в местной газете.

Где ког-да то в дре-му-чих ле-сах шлис бо-
-я - ми пол-ки Пу-га-че - ва. Старый
го-род У - ра - ла - О - са кра-со-
-той на - ли-ва - ет-ся но - вой. Мо-ло-
-де - ет, рас-тет слав-ный наш го-ро-док. От-сту-
-пи - ли ле-са и разд-ви-ну-лись го-ры. Заг-ля-
-ни - те в О - су-хоть ра - зок, по-гля-
-ди - те на Кам - ско-е мо - ре 2. По-вес-//
-зок, по - гля - ди - те на
Кам - ско-е мо - ре.

Поэзия ее безыскусна, проста, ее отличает бесконечное удивление окружающим. И читатель разделяет это восхищение, радостное открытие, казалось бы, давно уже известного мира.

Мы решили отобрать для книги строки, воспевающие прикамскую природу. Именно природа помогает состояться человеку, формирует мир его чувств.

К. Зубарева

КРАЙ МОЙ ЗИМНИЙ

Край мой зимний. Пурга да метель,
Да трескучий мороз,
На пригорке наохлилась ель,
Мерзнут стайки берез.
Дремлет Кама в холодной броне,
Ожиданий полна.
В ледящей, загадочной тьме
Затаилась волна.
Выйду в утренний белый простор,
Загляжусь на зарю.
И споет мне серебряный бор
Серенаду свою.
И заплещет над Камой снежок,
Будто в сказочном сне,
И расскажет крутой бережок
О зеленой весне.
Долго-долго меж стройных стволов
Будет тропка петлять,
Вереницей счастливых часов
Будет день убегать.
А потом в тишине голубой
Ночь погасит зарю...
Тайну леса возьму я с собой
И тебе подарю.

Вчитайтесь, как точно и образно подан морозный день с холодными красками, неяркими тонами, но как радостно об этом написано. Так и хочется посоперничать с «трескучими морозами», пройти по «холодной броне», под которой «дремлет Кама».

Совсем по-другому звучат стихи о лете, наполненные ярким светом и разнообразной цветовой гаммой.

ПОДАРКИ ЛЕТА

Лето красное над городом плывет,
Брызжет жаркими лучами на лужок.
Лето красное из дому нас зовет:
«Выходите-ка, друзья, на бережок.
Я вам ночи голубые подарю,
Их прохладу, их туманы, их покой.
Златокрылую июльскую зарю,
Земляничные поляны над рекой.
Уведу от суеты и от забот
В белоствольные прикамские леса,
Там закружит нас березок хоровод,
Околдует их зеленая краса.
А когда отяжелеет летний зной,
Раскачаю, растревожу тишину,
Занавешу небо тучей грозовой,
Брошу молнию в свинцовую волну.
Но пройдет, утихомирится гроза,
Оживут, повеселеют берега.
И уронит краски в синие леса,
В луговые травы радуга-дуга».
Ох, ты лето — благодатная пора,
Сколько радости умеешь ты дарить...
Завтра выйдем мы пораньше со двора,
Чтобы все твои подарки получить.

Осень. Самая мудрая из всех времен года. Не случайно ее любил А. С. Пушкин. Осень заставляет задуматься каждого человека о встрече «с белой печалью зимы». Не потому ли у осени столько красок? Это прощальная улыбка, а может быть, отважный смех в лицо надвигающимся трескучим морозам, — как в природе, так и в жизни человека.

Коротко по объему, но емко по содержанию стихотворение, названное обыденно просто:

КРАСКИ ОСЕНИ

Празднично смотрит и молодо
Осень, без грусти и слез.
Листьев червонное золото
Падает с белых берез.
Жарким багрянцем пронизаны
Стайки осин на лугу,
В небо рассветное вписаны
Сосны на том берегу.
В ласковой утренней просини,
В медленных водах реки
Краски волшебницы осени
Так горячи и ярки.
Будто обманут пророчества,
Будто не встретимся мы
С черной тоской одиночества,
С белой печалью зимы.

Когда читаешь стихи нашей землячки — так и видишь осинский край, родное Прикамье. И, где бы ты ни был, хочется вернуться сюда: к чистому воздуху, ласковому блеску речных волн и чуткой обвораживающей тишине, которая дает возможность о многом подумать, на многое взглянуть по-иному, более пристально.

Принимая приглашение поэта «уйти от дел и книг», мы тем не менее вновь и вновь возвращаемся — к себе.

ПРИКАМЬЯ МИЛОГО ПРИРОДА

Давай забудем хоть на миг
Свои тревоги, беды, споры.
Давай уйдем от дел и книг
Туда, где рощи, нивы, горы.
Где полыхают у реки
Закаты жаркие, как пламя,
И голубше васильки
Глядят счастливыми глазами.
Зачем о прожитом страдать,
Быть грустной, хмурой, недовольной,
Когда такая благодать
В бору и роще белоствольной.
Когда такая синева

В глубоких омутах таится,
А ивы чуткая листва
Живыми росами искрится.
Страницы будней вороша,
Уносит время наши годы,
Но, как и прежде, хороша
Прикамья милого природа.
Все тот же в заводах покой,
Все те же сосны вековые
Горят над утренней рекой.
И только мы с тобой — другие.

Для чего живет человек? Одни говорят, чтобы построить дом, другие — вырастить детей, третьи — посадить сад. А мы думаем, что человек должен жить для того, чтобы оставить о себе память. Киру Зубареву знают как поэта. И, нам кажется, у многих в памяти остаются ее искренние строки, которые иногда звучат, как напутствие. Вот одно из стихотворений.

Когда позовет тебя сердце твое
Из отчего дома,
И будет нелегким сначала житье,
И все — незнакомо,
Пусть юные дни твои не омрачит
Недоброе что-то,
Пусть в чистой душе твоей не прозвучит
Фальшивая нота.

ЗАГЛЯНЕМ В ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

каждого человека есть будущее — а значит, есть оно и у городов. Какая судьба ждет наш город?

Точнее других на этот вопрос накануне 400-летия города может ответить председатель Осинского районного Совета народных депутатов **Николай Андреевич Десяткин.**

— Сколько бы мы не размышляли о будущем Осы, разговор надо вести прежде всего о Человеке. Меня как представителя Советской власти, конечно же, волнуют проблемы, связанные с детством. У нас разработана перспективная программа, рассчитанная на несколько лет вперед. В ближайшее время в городе будут построены детская поликлиника, акушерский корпус, отделение скорой медицинской помощи. В наши планы входит также строительство детского дома на 320 мест, трех дошкольных учреждений на 140 мест каждое.

Волнует меня и положение в наших общеобразовательных школах. Посмотрите, дети учатся в две смены. Думаю, что от этого надо избавляться. В Осе намечено строительство новой школы на 1276 учащихся, но это лишь первый этап. В перспективе планируем ликвидировать так называемую «двухсменку».

Другое важное направление в нашей работе — организация здорового образа жизни. Ведь ни для кого не секрет, что в настоящее время в городе ощущается недостаток спортивных площадок, футбольных полей. Единственно правильный путь, на мой взгляд, состоит в ликвидации этого дефицита. Ну, а плавательный бассейн — мечта не только наших мальчишек и девчонок, но и взрослых и пожилых людей. Надо заметить, что в социальной природе общества действует невидимый закон равновесия. Чем больше мы будем обращать внимания на возрождение и развитие спортивных традиций, массового физкультурного движения, туризма, на проведение народных праздников, мероприятий различных сфер культуры и просто воспитывать доброжелательное отношение к человеку, тем меньше останется места для негативных явлений в нашем обществе.

Еще одна из самых главных наших задач — улучшить жизнь и быт человека, чтобы многие продовольственные вопросы решать на местах и своими силами. Для этого необходимо полностью реконструировать мясокомбинат,

г. Оса. 1990 г.

молокозавод и пищекомбинат города.

Следует остановиться и на таком вопросе. В Осе планируется дальнейшее развитие стройиндустрии, частично — машиностроения, ну и, конечно же, нефтяной промышленности. Для этого потребуются рабочие руки, и здесь мы вправе надеяться только на людей, на их труд. Поэтому в перспективном плане развития Осы на ближайшие 20 лет предусмотрено строительство микрорайона на 10 тысяч человек на площади 30 гектаров, что находится за районной больницей.

Оса — город перспективный. В будущем вижу его экологически чистым, ухоженным. А людей, живущих в нем, — с доброй душой и горячим сердцем, с оптимизмом и верой в завтрашний день.

НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Осинцы благодарны авторам В. А. Алексееву и В. В. Иванихину: они нашли очень хорошую связь настоящего с прошлым. Рассказ о замечательных людях они непременно прослеживают от истоков, от питающих жизнь корней, отчего зримо видны реки их судеб. Конечно же, многие интересные судьбы уподобились рекам, исчезающим в песках, но трижды прав Козьма Прутков, когда говорил: «Никто не обнимет необъятного».

Когда-то городом правила Дума. Люди в ней оправдывали свое наименование — думали. Семь десятилетий существуют Советы и до сих пор они имеют совещательный голос при партии — тоже оправдывают название, а потому лидеров Советов никто не zapomинает. Думала КПСС, правда, больше о своих предначертаниях и о том, как оправдать свое наименование. Она давала команды, щедро обещала, примерно наказывала, словом, вела генеральную линию своего руководства.

И. В. Камских тоже тянул эту линию, но он был единственным руководителем-патриотом своего города. «Оса — это столица моей жизни», — говорит он в фильме «Есть на Каме город Оса». Именно глубокий патриотизм давал ему силы делать сверх генеральной линии, проявлять инициативу, которая в эти годы за-

стоя и кризиса была неизбежно наказуема. То, что сделано для города этим человеком в области социально-культурного развития, к сожалению, не нашло отражения в данной книге.

Богата осинская земля людьми активной жизненной позиции. Можно было бы посвятить главу великолепной семерке из женсовета во главе с Л. А. Толстиковой, суровая профессия которой — прокурор — удачно сочетается здесь с благородством души и милосердием.

Можно было бы рассказать о многих мастерах-умельцах, людях увлеченных, одаренных и т. д. Но в книге есть русло главной реки и много впадающих в нее ручейков и речек, имеющих имена и безымянных.

* * *

Сегодня реки, которые сходятся около Осы, разлились так широко, что город оказался на полуострове. И живут на этом полуострове дети, молодые граждане — будущие патриоты своей малой родины. Нам бы хотелось, чтобы их судьбы были лучше, светлей и ярче. А пока пусть юные граждане сверяют свою жизнь по маякам-осинцам, оставившим свой светлый, добрый след во всей 400-летней истории нашего края.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	5
Из глубины веков	22
Немного из топонимии	22
Там, где встречаются реки	31
Героический капитан-командор	37
Славный мятежник	44
Новая жизнь на древних берегах	53
Вся власть Советам!	53
Судьба — это целая жизнь	61
С. Н. Богомягков. Чонгарская победа	78
Павка Корчагин из Осы	87
В краю родном	91
Идет война народная	97
Ради жизни на земле	97
Два фронта, цель — одна	126
Гостеприимный кров	128
Легко ли стать генералом	144
Люди земли осинской	163
Маленькая история большой семьи	163
На ком земля держится	181
Люди и нефтяные реки	197
Хранители истории	209
Живые родники	220
Песня летит над Камой	220
Край осинский — частица России	238
Заглянем в завтрашний день	249
А. Ф. Кобелев. Необходимое послесловие	252

**Алексеев Владимир Александрович
Иванихин Валерий Васильевич**

**ТАМ, ГДЕ СХОДЯТСЯ РЕКИ И СУДЬБЫ:
Страницы истории г. Осы.**

Издание осуществлено
по заказу
Осинского краеведческого музея

**Фото Л. Борцова, С. Ипатова,
В. Треногина и А. Шестакова**

Редактор М. Лебедева
Художник В. Верхоланцев
Художественный редактор Т. Ключарева
Технический редактор В. Чувашов
Корректор З. Селюк

ИБ № 2037

Сдано в набор 12.12.90. Подписано в печать 24.05.91. Формат 70×108¹/₃₂. Бум. офс. кн.-журн. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 11,20. Усл. кр.-отт. 11,37. Уч.-изд. л. 11,524. Тираж 15 000 экз. Заказ № 688. Цена 2 р. 50 к. Пермское книжное издательство. 614000, г. Пермь, ул. К. Маркса, 30. Книжная типография № 2 управления издательств, полиграфии и книжной торговли. 614001, г. Пермь, ул. Коммунистическая, 57.

А 47 Алексеев В. А., Иванихин В. В.

Там, где сходятся реки и судьбы. — Пермь: Кн. изд-во, 1991. — 254 с.

ISBN 5-7625-0198-1

Книга посвящена одному из старейших городов Прикамья — Осе, отметившей в 1991 г. свой 400-летний юбилей.

А 1805080000—49 32—91
М152(03)—91

ББК 66.3(2)

Владимир Алексеев — кандидат педагогических наук, доцент. Родился и вырос в г. Осе Пермской области в семье рабочих Александра Ильича и Анны Ивановны Алексеевых

Валерий Иванихин — кандидат педагогических наук, доцент. Родился и вырос в д. Ново-Калугино Тамбовской области в семье крестьян Василия Ивановича и Прасковьи Григорьевны Иванихиных

